

АНАТОЛИЙ БОЧАРОВ

Призрачный престол

Анатолий Бочаров

Призрачный престол

«Издательские решения»

Бочаров А.

Призрачный престол / А. Бочаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981824-9

Неведомая хворь поразила королевство Регед. Вслед за ней, сея смерть, пришли мертвецы. Королевский род прерван, королевский меч сломан. Аристократы плетут интриги, таинственный чернокнижник желает занять престол. Найти причину всех бед пытаются двое. Живой и мертвец. Рожденный на этой земле — и явившийся из-за грани. Юный лорд Гарет Крейтон, чьи владения опустошены темной магией — и странный человек по имени Дэрри Брейсвер, пришедший из иного мира.

ISBN 978-5-44-981824-9

© Бочаров А.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	16
Глава четвертая	22
Глава пятая	34
Глава шестая	40
Глава седьмая	45
Глава восьмая	55
Глава девятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Призрачный престол

Анатолий Бочаров

© Анатолий Бочаров, 2022

ISBN 978-5-4498-1824-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Старый кромлех стоял неподалеку от Лисьей дороги, в десяти милях от развилки, обозначенной расколотым молнией дубом. Так, во всяком случае, следовало из карты, которую Гарет вытащил из кармана, когда достиг перекрестка. Юноша остановил коня и долго вглядывался в пожелтевший пергамент, размышляя.

Лисья дорога делала изрядный крюк, и ехать до Акарсайда пришлось бы на полдня дольше. Зато больше шансов доехать в целости и сохранности. Отец рассказывал, что в кромлехах, среди покрытых рунами камней, на защищенной древней магией земле никакая злая тварь не достигнет. Хотелось верить, что это действительно так.

Если выбрать Оленью тропу, город покажется завтра к обеду, но сегодня придется ночевать посреди непролазной чащобы, под ракитовым кустом. Неизвестно, повезет ли дотянуть до рассвета. Поехав вместо этого по Лисьей дороге и остановившись в кромлехе, гарантированно останешься жив. Правда, зато придется трястись на лошади весь следующий день, и до городских ворот доберешься хорошо если вечером. Продержаться бы еще до этого вечера, вот что самое главное.

Гарет ужасно устал, совершенно выбился из сил и едва соображал. Перед глазами все рябило и расплывалось, иногда слышались какие-то призрачные голоса. Он толком не спал две ночи подряд, и сомневался, что выдержит третью. Последний раз юноша нормально ел в своем родном замке. С тех пор он только жевал какие-то ягоды, найденные в лесу, и сырые грибы. К счастью, на ближайшем роднике удалось наполнить фляги водой. Желудок противно урчал, волна за волной накатывала слабость. Хорошо, что есть лошадь – пешком он бы в таком состоянии далеко не прошел.

Лучше добраться до кромлеха, как следует отдохнуть, а затем гнать во весь опор, не останавливаясь ни на минуту. Выдержала бы, главное, лошадь. Гарет ударил коня по бокам и поехал по Лисьей дороге. Над головой нависали голые ветки, длинные и скрюченные, подобные стариковским пальцам. Ветер гонял опавшую листву, шуршал в ломкой траве. То и дело Гарет оглядывался – посмотреть, нет ли погони.

Тревога не отпускала его ни на миг, сжимала сердце, заставляла спешить. Осенние дни скоротечны, ветер холоден, тени длинные, ночь – не ведает жалости и сострадания. В тот раз твари явились после полуночи – в самое темное, самое страшное, самое безнадежное время. Лучшее время для нечисти, как ни крути.

С самого детства Гарет боялся, что однажды за ним придет тьма. Иногда она снилась ему – неясные очертания, смутные шорохи, ледяной ветер, далекие голоса, раздающиеся во мгле. Он не понимал значения этих снов, но каждый раз просыпался с криком, пугая няnek и слуг, заставляя сердиться отца. Еще долго после пробуждения Гарету казалось, что нечто темное, живое и пугающее ворочается в углах комнаты, пристально наблюдая, уставившись сотней невидимых глаз. Он был уверен, что стоит моргнуть, отвести взгляд, на секунду забыться – и тьма предстанет перед ним во плоти. Ребенком Гарет боялся, что когда-нибудь его кошмары сделаются явью.

Прошли годы и настал день, когда тьма действительно явилась за ним.

Он помотал головой, сжал поводья. Случившееся выглядело слишком страшным, до сих пор казалось кошмарным сном. Он и сам уцелел, пожалуй, всего лишь чудом. Не проснись он вовремя, кто знает, что бы случилось... За все восемнадцать с половиной лет своей жизни он ни разу еще не оказывался в подобном переплете.

День клонился к вечеру, небо темнело, низины по обочине дороги тонули в сумраке. Доехать бы до места, пока не скроется солнце, думал юноша, горяча коня. Он, к счастью, доехал – солнце как раз скрылось за деревьями, когда дорога сделала поворот и на обшир-

ной прогалине по правую руку показался кромлех. Продолговатые камни, менгиры, вертикально застыли, выступая из земли и глядя вверх, в наливающееся звездами небо, черневшее на глазах. Гарет спешился и подвел коня к каменному кругу, пытаясь разглядеть высеченные на менгирах руны. Отец учил его древнему наречию, но в сумерках уже сделалось слишком темно, чтобы получилось отчетливо разобрать надписи. Юноша поднял руку, коснулся потопков магии – и руны на мгновение вспыхнули синим огнем, тут же погасшим. Значит, защита, наложенная древними чародеями на это место, все еще держится. Прекрасно.

Оказавшись внутри кольца стоячих камней, Гарет привязал коня к одному из менгиров. Жеребец нервно прядал ушами, явно не собиравшись выходить за границу круга и тревожно глядел на хозяина. Животное чуяло угрозу, притаившуюся где-то там, в глубинах леса. Чуял ее и Гарет. Он трижды обошел менгиры, шепча заклинания-обереги, которым учил его отец, и надеясь, что они отвратят беду.

Когда с делом было покончено, юноша сел на сырую траву, достал из карманов грибы, которые он в полдень нарвал в лесу, и принялся сосредоточенно их жевать, временами запивая водой из фляги и надеясь, что в ней нет никакой отравы. Он сожалел об отсутствии кастрюли или хотя бы жестяной кружки. При помощи магии он развел бы костер, и сумел бы, воспользовавшись кастрюлей, вскипятить воду и приготовить бульон. К несчастью, ему пришлось покинуть родной дом в спешке, и никакой кастрюли он не захватил. Как не захватил одеяла, так что придется кутаться в плащ, лежа на достаточно уже холодной земле.

Усталый и измученный, Гарет стал вглядываться в беспокойную ночь. Ему казалось, деревья шевелятся во мгле, внимательно за ним наблюдая. Листья перешептывались, ветки качались, иногда вспыхивали и гасли странные огоньки – словно бусинки внимательных глаз. Тревога делалась все сильнее, пальцы тянулись к рукояти меча. Несмотря на усталость, сон упорно не шел. Гарет был слишком напряжен, слишком взбудоражен, слишком напуган. Вздыхнув, он вытащил из ножен меч и положил себе на колени.

За минувшие два дня и две ночи бешеной скачки Гарет ни о чем не думал, только горячил коня, стремясь уйти от преследования. Сидя теперь в кругу зачарованных рунами камней и дрожа от холода, юноша осознал, что и так слишком затянул со своим бегством. Следовало покинуть замок сразу, как умер отец – а возможно, и еще раньше, едва только начались неприятности. Отец ведь приказывал ехать в столицу, не задерживаясь и не раздумывая.

Наверно, Гарет мог бы мучиться угрызениями совести до самого утра – да только подобной возможности ему не представилось. Стоило ему бросить на небо случайный взгляд, он заметил, как звезды гаснут одна за другой, прямо над его головой, словно их закрывает стремительно разрастающаяся тень, раскрывающая огромные крылья. Гарет вскочил, выставив перед собой клинок и напряженно всматриваясь в ночь.

Она выступила из леса – легкая походка, танцующий шаг. Белокурые, слегка растрепанные волосы лежат на плечах. Белое платье, напоминающее разом подвенечное и могильный саван, стянуто в талии шелковым поясом. Именно в этом платье ее и хоронили в гроб. Девушка шла, приминая траву – так ходят живые, не покойники, не бестелесные призраки. Серые глаза смотрели внимательно и строго. Невольно Гарет вспомнил, как целовал ее тонкие губы, сейчас плотно сжатые, и нервно сглотнул.

Анвин, молодая вдова мельника. Совсем как живая. Не может быть живой.

– Заставил ты за собой побегать, – сказала она. – Вон куда забрался.

– Не подходи. Убирайся в Бездну, из которой выползла, тварь.

– Ну вот, как в губы меня целовать, так прекрасная леди, а как по делу разговоры вести – сразу немедленно тварь. Что за грубость. Постыдитесь, лорд Крейтон.

– Говори, что хочешь. Мне сказали не слушать вас, и я не намерен.

– Слушаешь же все равно, идиот.

Гарет стоял возле самых менгиров, не выходя наружу и направив на гостью меч. Анвин остановилась напротив, в нескольких шагах, по другую сторону круга стоячих камней. В ясном лунном свете он отчетливо мог разлить ее лицо – каждую веснушку, каждую родинку, памятный разлет бровей. Не слышал только дыхания – и правда, зачем мертвым дышать?

– Твой отец беспокоится о тебе, – сказала Анвин. – Хочет поговорить. Мы все беспокоимся. Зачем ты так, Гарет? Послушался каких-то дурацких наветов, сбежал из замка, носишься как угорелый по этим холодным лесам. Легко простыть и свалиться с горячкой. А когда ты ел последний раз по-человечески? Как приедем домой, я суп приготовлю. Между прочим, если хочешь моего мнения, настоящая тварь из Бездны – та сумасшедшая баба, которой ты сдуру доверился.

– Не смей говорить так...

– О ком? О твоей матери? Леди Элена давно в могиле. А вот порождение Бездны приняло ее облик и решило сбить тебя с правильного пути.

– Порождение Бездны? Ты, стало быть, в отличие от нее настоящая?

– Более чем. Хочешь, можешь сам убедиться.

Анвин быстро развязала завязки платья, и то упало к ее ногам. Она стояла полностью нагая, без всякого исподнего, всего в каком-то десятке футов от Гарета. Юноша нервно сглотнул. Прежде они никогда не были близки. Целовались, лежали в обнимку, в стоге сена под звездами, и ничего больше. Он даже не решился запустить руки к ней под одежду, а сама Анвин, недавно потерявшая мужа, не желала его торопить. Найдись у них хоть немного больше времени, Гарет бы непременно познал ее, как мужчина познает женщину, и, возможно, даже сделал бы ей бастарда, да только его опередила смерть. Видеть Анвин теперь, обнаженной и все равно неживой, оказалось попросту нестерпимо.

Заметив его смятение, Анвин улыбнулась, провела ладонью по острой груди, коснулась пальцами соска. Гарет понимал, что ему следует отвернуться, но все равно пожирал ее взглядом. Крутые бедра, тонкая талия, треугольник пушистых волос внизу живота... Нет. Он не должен смотреть.

– Ну как, я достаточно для тебя настоящая? Выходи сюда и проверишь.

За ее спиной из леса появились лорд Андрас и капитан Макдоннелл. В отличие от прошлого раза – совершенно одни, без всякой свиты. Они бесшумно выступили из-за деревьев, держа ладони на рукоятках мечей, пока что вложенных в ножны. Анвин торопливо обернулась, даже не попытавшись прикрыться, и фыркнула.

– Ну куда вы лезете! Еще минуточку, и я бы справилась сама.

– Мой сын не купится на прельщения плоти, – отрезал лорд Андрас Крейтон, в упор глядя на Гарета. – Я воспитывал его стойким к любым искушениям. Он заслуживает серьезного мужского разговора. Что, Гарет, поговорим наконец как мужчины?

Он встал рядом с Анвин, наступив сапогом на край смятого платья. Капитан Макдоннелл держался за его правым плечом, безмолвный, как тень. Гарет постарался взять себя в руки. Не бояться. Главное – не бояться. Этим тварям только и нужен его страх. Дашь слабинку, запаникуешь, наделаешь глупостей и они победили.

– Что молчишь? – поинтересовался отец. – Язык проглотил?

– Просто думаю, какую сказку вы сочините теперь.

– Ого, осмелел! Не спорю, в прошлый раз вышло неловко. Хорошо, Гарет, поговорим откровенно, как и положено родственникам. Я, Дональд, эта шепутная девица – мы в самом деле мертвы. Память тебе не врет, ты не рехнулся, не сошел с ума. Но и мертвые порой могут вернуться, если на земле у них остались дела. Мы не демоны, не какая-то нечисть с чужим лицом. Мы те самые люди, которых ты всю жизнь знал.

– Врете, милорд, – Гарет не опускал меч.

– Не вру. Или забыл, как я сек тебя розгами, когда ты на два дня убежал в лес? В одиннадцать лет. Я строго отчитал тебя и ты выбрался из замка тайком. Мы искали тебя с егерями, сбились с ног, пока не нашли в дупле старого дуба. Заметили чудом, ты обронил под ним платок. И таких воспоминаний у меня наберется две сотни, я могу поведать любое. Ты нам нужен, Гарет. Можешь оказать неоценимую помощь в одном деле, очень важном для нас, тебя самого, всего королевства. Всего мира, фоморы его побери. А ведь поберут, если ты не вмешаешься.

– Какая прелесть, – Гарет насилу выдавил из себя усмешку. Главное – быть стойким. – Сначала рассказывали, я просто сбрендил, а теперь – я обещанный всему миру спаситель? Давайте, сударь, обойдемся без такой чепухи. Убирайтесь. У меня нет с вами никаких дел.

Капитан Макдоннелл, до того молчавший, взъерился:

– Да что ты хорохоришься, молокосос! Лорд Андрас с тобой как есть говорит, все по чести рассказывает, а ты еще выкобениваться решил? А ну кончай это, бестолочь!

– Кончить ему бы и вправду не помешало, – Анвин провела рукой по бедру.

Лорд Андрас раздраженно поморщился:

– Заткнитесь уже оба, достали. Гарет, не слушай этих шутов. Дональд солдат, он вежливо не умеет, а что касается Анвин... Смерть нелегкое испытание, должен ты понимать. Прости великодушно обоих. Лучше выйди, и нормально поговорим. Все неторопливо обсудим. Кстати, у нас и еда найдется. У Дональда в сумке солонина и сыр. Специально тебе везли.

– Спасибо, откажусь. Мне и здесь вполне нормально стоит.

– Ладно. Не хочешь по-хорошему – я сам к тебе пройду.

Лорд Андрас шагнул к проему между менгирами, за которым стоял Гарет. Отец выставил перед собой руку. Раскрытая ладонь словно наткнулась на препятствие – воздух перед ней задрожал, замерцал, пошел быстрой рябью. Лорд Андрас недовольно поморщился, быстро что-то пробормотал – и между его пальцев забегали голубые искорки. Гарет отчетливо ощутил движение магии. В конце концов, лорд Андрас всегда неплохо в ней разбирался. Отец подался вперед, выставил правое плечо, поднатужившись. С трудом, будто сдвигая незримую стену, его ладонь все же продвинулась вперед – а вслед за тем он сам сделал еще один шаг.

Державшийся позади Дональд Макдоннелл вытащил из ножен меч. В руках Анвин откуда-то взялся кинжал. Гарет так и не понял, откуда девушка его достала, учитывая, что на ней не осталось одежды. Клинок будто сам собой вырос у нее из ладони – тонкий, холодный и острый. Сам лорд Андрас пока не доставал оружие – но он продвигался вперед, и Гарет чувствовал, что магическая защита, выставленная древними чародеями против любого сверхъестественного зла, все же дала слабину.

Гарет попятился, лихорадочно соображая, что делать. За его спиной заржал конь, звезды над головой продолжали гаснуть, лунный свет сделался совсем неживым. Еще давно отец – настоящий отец, а не это существо, забравшее его обличье – объяснял, как появились старые кромлехи и какая магия прежде творилась здесь.

Стоячие камни возвели друиды, возвысившиеся после поражения римлян, ученики Талиесина и Мирддина – принесших в свою очередь тайное знание с берегов Атлантиды. Прещение чародеи отворяли ворота в иные области бытия, призывали оттуда демонов, фамилиаров и прочих волшебных существ, умели заручиться их силой. Творить наиболее могущественные чары им помогала кровь – иногда добытая при помощи жертвоприношения, а иногда и своя собственная.

«Возможно, старые камни еще что-то помнят. Возможно, они сохранили силу».

Мертвец, выглядевший совсем как лорд Андрас Крейтон, покойный отец Гарета, скончавшийся этой осенью от неведомой чумы, уже практически преодолел колдовскую преграду и вступил в круг стоячих камней. Звезды померкли, нечто застило теперь и лунный свет, поляна тонула в сгущавшемся мраке. Медленно, дюйм за дюймом, оборотень с лицом отца доставал из ножен свой меч. Следовало немедленно что-то предпринять.

Гарет полоснул клинком по ладони – торопливо, поспешно разрезая кожу. По стальному лезвию потекла густая, стремительно чернеющая кровь. Гарет взмахнул мечом, стряхивая с него капли – и ему показалось, они на мгновение застыли, зависли в воздухе. Не сомневаясь и не медля, юноша распахнул свой разум, вслушиваясь в грохот магических штормов, неслышимых обычному смертному. Сила бурлит, ярится, наполняет собой мироздание, способна принести спасение или гибель, полностью уничтожить или вознести на вершину.

«Если ты слышишь меня, если ты можешь меня выручить – помоги».

Он сам не знал, к кому взывает. Наверно к любому, кто сумел бы его услышать.

Пусть даже этим кем-то окажется голодный демон из нижних миров.

Стоячие камни, обступавшие поляну широким кольцом, отозвались на его зов, все два десятка сразу. Вырезанные на менгирах руны, составленные на забытых наречиях, вспыхнули нестерпимым ослепительным светом. Гарет зажмурился. Открыв глаза, он увидел, что потоки света, поднимаясь вверх от стоячих камней, возносятся ввысь, объединяясь над головой в один сияющий столп. Поток пламени бил в непроглядные небеса, пожирая, изгоняя прочь тьму. Он напоминал полярное сияние, что сверкает, согласно рассказам заезжих моряков, над ледяными торосами дальнего Севера, на самом краю известного мира.

Это продолжалось всего несколько секунд. Свет померк совершенно внезапно, как если бы задули свечу. Конь, на котором Гарет явился сюда, бешено заржал, полосую копытами землю. Лорд Андрас взмахнул рукой – и веревка, за которую жеребец был привязан к камню, ярко вспыхнула синим пламенем и мгновенно истлела. Освобожденный, конь тут же пронесся между менгиров, бесследно сгинув во мраке.

– Ты проделал впечатляющий фокус, – сказал лорд Андрас. – Но он тебя не спасет.

Похоже, магической преграды больше не существовало – потому что живой мертвец легко прошел между менгиров, не встречая никаких препятствий. Вслед за ним в кромлех вступили капитан Макдоннелл и Анвин. Кинжал, который девушка сжимала в руках, прямо на глазах у Гарета удлинился, вытянулся, превращаясь в тонкий меч. Поймав его взгляд, Анвин послала Гарету манящую улыбку и облизала губы.

– Напомню, – отметил лорд Андрас, – что я пришел говорить, а не драться.

– Оружие вам, значит, просто для серьезного вида?

– И чтобы ты не наделал никаких глупостей.

Наверно, следовало все же опустить клинок и поговорить – слишком убедительно, слишком хорошо и связно звучали доводы мертвеца. Однако Гарет помнил странную женщину в вуали, явившуюся ему в замке Крейтон и так напомнившую родную мать, тоже покойную. *«Они приближаются. Придут совсем скоро. Когда появятся, не слушай, не разговаривай, не верь, как бы убедительно тебя ни пытались надурить»*. Почему-то Гарет доверял странной женщине, так и не открывшей ему своего лица, куда больше, нежели отцу и его спутникам. Пусть даже Анвин и назвала ее тварью, выползшей из Бездны.

Еще можно было попытаться сбежать. Кинуться в лес, вслед за конем, нестись среди выпирающих из земли коряг и хлещущих по лицу веток, спотыкаться и падать, и наконец свернуть себе шею в кромешном мраке – или быть настигнутым и схваченным преследователями, которые вряд ли отступят. Не самая завидная перспектива.

Крейтоны – воины. И привыкли драться с врагом, а не удирать со всех ног. Некогда они явились из-за моря, обретя новый дом на землях Древнего Севера и присягнув здешним лордам, когда страны по другую сторону пролива горели в бесчисленных войнах. Огнем и железом, заклятиями и верным словом Крейтоны служили королям Регеда, ни разу не покрыв своего имени позором и защищая северное королевство. Крейтоны не привыкли склоняться перед врагом – какой бы природы тот ни был, какое бы обличие не надел.

Гарет бросился на врага, взмахнув мечом. На лорде Андрасе были пластинчатые доспехи, Гарет метил в их прорезь острием клинка. Отец чуть отклонился, так, что выставленная Гаретом

том сталь лишь бессильно заскрежетала по броне. Не мешкая, лорд Андрас нанес собственный удар. Рубящий, с замахом, идущим от плеча – таким убивают, не обезоруживают. Гарет едва успел отдернуться назад, приняв выпад на второпях подставленный клинок. Обрушенный отцом удар оказался настолько сильным, что заломило в плече. Не вывернуть бы еще из сустава руку, промелькнула тревожная мысль.

Гарет отскочил – и вовремя, потому что рядом оказался Макдоннелл и тоже атаковал. В отличие от отца, он бил не размашисто, а хлестко и быстро. Сталь задела левое плечо, немедленно отозвавшееся болью. Капитан дрался с ловкостью, не раз продемонстрированной им во время бесчисленных тренировок, проходивших ранее в замке Крейтон. Гарет хорошо понимал, что Дональду Макдоннеллу он не противник. Да и лорду Андрасу, с его боевым опытом, по большому счету тоже.

Тяжело дыша, Гарет вновь отступил. Юноша прижался спиной к одному из менгиров, ощущая сквозь пропотевшую рубашку холодный камень. Он выставил перед собой меч, глядя на неторопливо приближающихся к нему лорда Андраса и капитана Макдоннелла. Они совсем не торопились, двигались даже с ленцой. Зачем попусту спешить, если жертва все равно загнана в угол? Рядом держалась Анвин, пока не вступавшая в бой.

Враги больше не пытались завязать разговор. Похоже, все рассказы о неоценимой помощи, которую Гарет якобы способен им оказать, оказались обыкновенной брехней, как и предупреждала та женщина, с вуалью, скрывавшей лицо. «Они просто хотели выманить меня из кромлеха, чтобы без всяких помех убить. Интересно только, зачем я им сдался?»

И что же делать теперь? Бежать действительно бесполезно. Гарет вымотался, ослабел и хорошо понимал, что далеко он в таком состоянии все равно не уйдет. Он старался припомнить все боевые заклятия, какие только выучил в свое время, под наставничеством все того же отца. Возможно, хотя бы на одно заклятие достанет еще сил, прежде чем истощатся энергетические резервы, и без того подточенные только что свершенным чародейством. Непонятно, впрочем, выйдет ли от магических ухищрений хоть какой-нибудь толк. Тогда, в деревне возле родного замка, магия не слишком-то помогла.

Гарет хорошо понимал, что положение, в которое он попал – самое что ни на есть отчаянное. Если кто-нибудь, где угодно, в любом возможном из всех существующих миров, все-таки услышал исходивший отсюда призыв и готов явиться на помощь, лучше бы ему как следует поспешить.

«Пусть торопится, потому что я долго не продержусь».

Глава вторая

Вокруг стлался туман. Молочно-белый, густой, непроглядный, он скрывал и землю, и небо, заполнял все пространство вокруг. Оббивал сапоги, цеплялся за руки, выбрасывал прямо в лицо хищные холодные языки. За хмарной дымкой – почти ничего не видать. Иногда сквозь мглу просматриваются некие смутные очертания, высокие и темные, а потом пропадают. Дома и башни? Исполинские деревья? Крутые скалы? Не разобрать, не понять.

Память превратилась в дырявое одеяло, напоминала дубовый щит, разбитый на сотню щепок, раскиданных теперь под ногами. Иногда в ней вспыхивали, словно молнии в ночном небе, отдельные разрозненные образы, совершенно перемешанные, беспорядочные.

Война, непрестанные сражения, бесчисленные смертоубийства, огонь и сталь, кровь на снегу, кровь на гербовых коттах, кровь на зеленой траве. Может быть, даже не одна война, а добрый десяток войн. Вспоминался многобашенный город, окруженный врагом; рвущаяся в атаку конница, пришедшая на подмогу защитникам; бьющая в лицо злая метель. Вспоминались изумрудные луга и роскошные беломраморные дворцы в южных землях; вспоминались походы, нехитрый наемничий быт, вкус солдатской похлебки, распитое с товарищами вино, немудреные шутки, завиральные байки, скабрзные остроты и гогот. И потом вновь те же самые товарищи – уже не рассказывающие баек, лежащие бездыханными на вытоптанными сотнями копыт полях.

Вспоминались надменные вельможи, плетущие изощренные интриги, рвущиеся к власти над королевством. Вспоминалась новая армия, идущая на штурм новой крепости, и на сей раз он был во главе войска. Он садился на трон – в кресло, отлитое из старого серебра. Надевал украшенную драгоценными камнями корону, и восторженная толпа приветствовала его тысячеголосым ревом. Ветер рвал на башнях знамена – яблоневое древо на синем поле, стяг его предков, осенявший утерянный и возвращенный престол. Триумф казался столь близким, что можно коснуться рукой.

Вспыхнувшая в ночном мраке сталь, раскаленная ярость, бешеный звон клинков. Чужой меч, пробивающий грудь – колющий выпад, стремительный, резкий, нашедший искомую цель. Холодеющий мир, застывшее напротив лицо. Все скрадывается, исчезает во мгле, наползает туман.

Вспоминалось многое, но все как-то спутано, вперемежку.

С изрядным трудом в памяти всплыло собственное имя. Гледерик. Гледерик Брейсвер. Сэр Гледерик, капитан Брейсвер, несколько позже и совсем ненадолго – король Гледерик. Он точно помнил, что был королем. Но друзья и знакомые называли его совсем по-другому. Просто Дэрри, без лишнего пиетета. Да и не заслужил он никакого пиетета, по большому счету.

Он явился сюда на лодке – утлой, ненадежной, ветхой, беспокойно качавшейся на волнах. Форштевень взрезал темную воду, в лицо летели соленые брызги, сидевший на банке перевозчик совершенно не шевелил веслами. Лодка двигалась будто сама собой. Перевозчик сидел ссутулившись, завернувшись в залатанный в сотне мест серый плащ, накинув на голову капюшон, и курил трубку. Разглядеть лица не получалось совершенно. Дэрри пытался завести с ним разговор, задавал вопросы, получал на них совершенно невразумительные ответы.

– Куда мы плывем? – спрашивал Дэрри.

– Куда тебе положено.

– А куда мне положено, позвольте спросить?

– Туда, где окажешься нужен.

– Просто изумительно. А можно вернуться назад? Мне кажется, у меня остались там незавершенные дела. Что-то очень важное. Я точно уверен.

Перевозчик выпустил ему в лицо клубы табачного дыма.

– Сиди на корме и не выживайся, шкет. И без того наломал преизрядно дров.

– Очень невежливо с вашей стороны, – обиделся Дэрри. – Мне почему-то кажется, я умер. Скажите, я действительно умер? Я погиб? Мне что-то такое припоминается. Может, конечно, показалось просто.

Перевозчик ответил не сразу. Пока он молчал, Дэрри попытался разобраться в своей спутанной памяти, разложить все по полочкам. Он определенно с кем-то дрался, вспомнить бы еще с кем. Точно – сторонник старого свергнутого короля, убитого при штурме. Дальний родственник самого Дэрри, который мог бы стать другом, но предпочел сделаться врагом. Явился незванным, среди ночи... прокрался в замок, который Дэрри уже начал считать своим. Кажется, проник туда потайным ходом.

Они сразились. Ох, как гремели клинки, как весело они пели, каким лихим вышел бой. Отчаянно не хотелось проиграть. Не тогда, когда осталось целое королевство, которое следовало спасать от дворянских интриг, междоусобицы, хищных врагов, разорения и неминуемого упадка. Королевство, которому требовался сильный король. Потомок истинной, прежней династии.

Бой окончился поражением, сталь нашла его сердце. Он успел подумать, что это, наверно, все же хорошая смерть, с оружием в руках – а потом потерялся в тумане.

Столько усилий – и все перечеркнуто, все впустую.

– Смерти нет, – сказал наконец перевозчик. – Вам только кажется, что она есть.

– Звучит вдохновляюще. Можно закурить? Вы тут дымите и мне захотелось.

– Много чести будет. Но можешь поесть зато, если хочешь.

Перевозчик протянул ему сухарь, вытасканный им из кармана.

– Мертвецы разве едят? – усомнился Дэрри.

– Ты многого не знаешь о мертвецах, уж поверь.

Дэрри захрустел сухарем, благо в желудке у него как раз засвербело, и принялся думать о превратностях судьбы. Куда же они плывут, где окажутся в итоге? Долго раздумывать, впрочем, ему не пришлось. Из тумана встало высокое строение, напоминавшее портовую башню или маяк, и лодка пристала к каменной пристани. Во мгле проступали очертания многомачтовых кораблей. Вокруг царила странная тишина, совершенно не свойственная обычному порту.

– Вылезай, – сказал перевозчик. – Пойдешь прямо, никуда не сворачивая. Примутся из тумана звать и манить – не слушай, не оглядывайся, если жизнь дорога. Обещаний не слушай, посулами не прельщайся. Если достанет ума – выйдешь, куда следует, и по дороге не сгинешь.

– Хотелось бы больше конкретики.

– Лучше скажи спасибо, что попал сюда, а не куда похуже.

– Спасибо, – сказал Дэрри. – И что развлекли беседой – тоже благодарствую.

– Расплатиться не забудь, умник.

В ладонь сама собой скользнула монета. Серебряная, тяжелая, стертая от времени. На реверсе отчеканено яблоневое дерево и выбита надпись «один фунт». На аверсе – его собственный профиль, в короне, и подпись – «Гледерик Первый». Выглядело довольно неплохо. Дэрри вздохнул, передал перевозчику монету, с которой совсем не хотелось расставаться, и вступил на берег. Он пошел вперед быстро, не оглядываясь.

И вот он бредет здесь, уже больше часа наверно. Море, оставленное за спиной, все отдалялось. Первое время доносился его смутный шелест, напоминающий о волнах, что бьются о пирс. Затем все смолкло и воцарилась гулкая тишина. Туман не пропадал, смутные очертания оставались смутными очертаниями, из мглы никто не являлся, не манил и не звал. Дэрри даже сделалось скучно. Он надеялся, что по-прежнему бредет прямо, как ему приказал лодочник, но совершенно не был в этом уверен. Сложно ориентироваться в полном отсутствии четких ориентиров. И не захочешь никуда сворачивать – все равно свернешь.

Дэрри обнаружил, что одет по-походному, в плотную кожаную куртку с множеством ремешков и блях. Такая и от удара мечом, пожалуй, защитит – если тот придется вскользь, разумеется. Под курткой – плотная же рубаха. Кожаные штаны, сапоги до колен. Торопливо расшнуровав куртку и заглянув за ворот рубахи, Дэрри не нашел и следа пришедшегося в грудь ранения. Удивительные дела творятся, что и говорить.

Он не казался себе бесплотным призраком. Все как всегда, привычное тело, и неудобства от него тоже совершенно привычные. Ноги гудят, спина чешется. Да еще, пожалуй, очень сильно тянет выпить спиртного. Пить не переставая целую неделю, пожалуй – до полного беспамятства, утешительного и счастливого. Еще порядочно хотелось поесть. В висках стучала кровь, в груди билось сердце, на запястье прощупывался пульс. Смерти, похоже, действительно нет. В данном конкретном случае, хотя бы.

Зато имеется меч. Вложен в ножны у пояса, иногда бьет по ноге. Длинный, обоюдоострый, с крестовиной, вырезанной в форме соколиных крыльев. Способный, когда требуется, разить быстро, подобно жалящей пчеле. Дэрри отчего-то не сомневался – там, куда он придет, этот меч окажется ему полезен. Так, во всяком случае, неизменно случалось в его полузабытом прошлом. В какой бы стране он не оказывался в ходе своих странствий, всегда все заканчивалось звоном клинков.

Неожиданно впереди вспыхнул свет – а вернее, не совсем впереди, а скорее где-то по правую руку. Ровный, яркий, неистовый, он пылал, различимый даже сквозь плотную мглу. Вместе со светом пришел и призыв – безмолвный и бессловесный, но вместе с тем абсолютно внятный. Кто-то попал в беду и теперь отчаянно, изо всех имевшихся у него сил призывал на помощь любого, кто окажется поблизости и будет готов подоспеть. Человек, зажегший это странное, явно колдовское пламя, совершенно точно находится в смертельной опасности. Он загнан в угол и дерется с превосходящим противником. Дэрри ощутил это со всей отчетливостью, осознал непонятным чутьем.

«Похоже, чьи-то дела достаточно плохи».

Огонь разгорелся и вскоре погас, но эхо отчаянного призыва продолжало висеть в воздухе. Дэрри в нерешительности замер. Не похоже, что рядом, посреди эдакой хмари, найдется кто-то еще, готовый выручить безвестного бедолагу. «Не помогу я – вполне вероятно, никто не поможет». И все-таки, перевозчик настойчиво наставлял никуда не отклоняться – а источник света находился все же не совсем по пути. Больше похоже на одно из тех искушений, против которых предостерегал лодочник. Вот так доверчиво поведешься, потопашешь неизвестно куда – а там адские бестии твоей душонкой полакомятся. Или случится нечто похуже, хотя куда уж хуже.

А с другой стороны – возможно, кому-то действительно грозит опасность. Кто-то, может статься, защищает свою жизнь уже почти без всякой надежды, прибегая к самым последним, отчаянным средствам. «Если прикинуть, за что трястись мне? За свою дурацкую жизнь? Она и без того закончена, закрыта как дочитанная книга, прервалась на острие меча. Было бы что терять».

Больше ни в чем не сомневаясь, Дэрри двинулся в том направлении, откуда, как ему показалось, исходила беззвучная мольба о помощи. Туман стремительно редел. Под ногами вместе молочной взвеси появилась сырая земля, сапоги приминали ломкие травы. Над головой проступило темное небо – высокое, пересыпанное сверкающими бусинами звезд. Подул холодный ветер, разгоняя влажную мглу, раздирая ее в клочья.

Неясные силуэты превратились в деревья – дубы и ясени, буки и грабы. Обычный северный лес. В своей прежней жизни Дэрри не раз странствовал по таким, до дыр стирая подошвы сапог, добывая себе пропитание охотой и рыбалкой. Он шел быстро, не медля, при помощи чутья угадывая направление. Задышалось неожиданно легко и свободно – он ощутил себя

живым, совсем не убитым, совсем не затерявшимся в сумраке. Вокруг больше ничего не напоминало о странных местах, по которым он совсем недавно бродил.

«Возможно, я приду совсем не туда, куда меня посылали. А возможно, окажусь в месте, где действительно нужен. Какой смысл теперь сожалеть?»

Деревья расступились, открывая просторную поляну. Стоячие камни вздымались на ней широким кольцом, поднимаясь от земли на высоту двух человеческих ростов. Они четко вырисовывались во тьме, подобные безмолвным часовым. Отчего-то Дэрри не сомневался – магический свет загорелся именно здесь. Старый кромлех, в таких некогда творились колдовские ритуалы или совершались жертвоприношения забытым богам. Внутри кромлеха металась неясно различимые фигуры, доносился металлический скрежет, тускло блистала сталь.

Свет разгорелся вновь – голодное ярое пламя. Дэрри отчетливо различил мальчишку, прижимавшегося спиной к одному из стоячих камней. Худой, высокий, темноволосый, выставил перед собой зажатую в правой руке длинную шпагу. Левая рука тоже распрямлена, над самой ладонью перекатывается в воздухе косматый огненный шар. Чародей! Настоящий чародей! Дэрри смутно припомнил, что прежде сталкивался с этой братией, хотя и не слишком часто.

Перед мальчишкой, лицом к нему, спиной к Гледерику – трое, и все при оружии. Двое крепких мужчин в доспехах, а с ними, подумать только – нагая девица, и тоже с клинком. Это все выглядело довольно дико. И, судя по тому, как напряжено лицо юнца – ему приходится туго, пусть он и волшебник.

Не испытывая даже тени колебаний, Гледерик Брейсвер ворвался в кольцо стоячих камней, вытягивая из ножен свой собственный меч. «Плывать мне, что эти ребята не поделили, кто из них виноват, кто прав. Нечестно, когда трое насаждают на одного».

Глава третья

Магия огня лежит в основе всех боевых чар. Конечно, опытные чародеи прибегают к помощи разных стихий, нередко используют их в связке, творят изощренные, замысловатые плетения. Но огонь – первейшая из изначальных сил, ведь именно пламя, согласно легендам, горит в раскаленном чреве мира, под толщами земли, за оградой залегающего в глубинах камня. Огонь пылает неудержимо и страстно, подобный биению самой жизни. Вместе с тем он способен с легкостью эту самую жизнь пресечь.

Во время первой стычки с живыми мертвецами, в деревне, раскинувшейся рядом с родовым замком Крейтонов, Гарет уже пытался прибегнуть к похожей магии. Он воздвиг на пути врагов пламенную стену – она задержала их большую часть, хотя и не лорда Андраса с капитаном Макдоннеллом. Тогда Гарет пробудил особенный огонь – мертвый, магический, а сейчас вызвал живой. Такой же, как трещит в костре, разведенном при помощи огнива или трута. Может статься, от него окажется больше проку. Над раскрытой ладонью вспыхнул сияющий, источающий волну жара шар.

Не получится с огнем – попытаемся прибегнуть к молнии, или к холоду, или к ветру. Сил у юноши оставалось немного, но на простейшие стихийные заклятия должно хватить. Он уже отбил несколько атак при помощи клинка и начал ощутимо уставать. Фехтовать после нескольких дней отчаянной скачки – нелегкое дело. К счастью, врагам было сложно атаковать его одновременно – оказавшись слишком близко, они начинали мешать друг другу. Гарет держал мертвецов на расстоянии вытянутого клинка. Ранить его пока не успели, но и он, впрочем, тоже никого не ранил.

И даже не знал, можно ли убить таких врагов обычным оружием.

Подмога пришла, как обычно бывает в сказках, тогда, когда и надежды никакой не осталось. Гарет как раз собирался обрушить на фальшивого лорда Андраса и его спутников жадное пламя, когда за их спинами вдруг возник человек. Он, кажется, выбежал из леса – просто Гарет не сразу заметил его. Темная одежда, в руках – обнаженный меч. Не пытаясь вступить ни с кем в разговор, незнакомец размахнулся клинком и атаковал капитана Макдоннелла.

Анвин, стоявшая вполоборота, успела предупредительно вскрикнуть. Капитан рывком обернулся. Макдоннелл дернулся навстречу внезапно появившемуся неприятелю, вскидывая для защиты имевшийся у него баклер. Сталь клинка заскрежетала о металл щита. Пришелец, оказавшийся неожиданно быстрым и ловким, отдернул меч и сразу же выставил его в новом выпаде. Незнакомец двигался с легкостью, подобающей опытному бойцу, и точно знал, куда метить. Капитан Макдоннелл пошатнулся, когда острие неприятельского меча вонзилось ему промеж нагрудными пластинами доспеха.

Капитан не упал. Не вскрикнул. Не отступил. Он просто исчез – моментально, мгновенно. Пропал быстрее, чем за один удар сердца. Даже нельзя было сказать, что он истаял тенью. Капитана Макдоннелла просто не стало в тот же самый миг, когда вражьему клинку полагалось поразить его сердце.

Человек, пришедший на помощь Гарету, замер, глядя на свой меч. Чистое лезвие, ни капли крови, хотя казалось бы, клинок совершенно точно ранил, и возможно даже смертельно, Макдоннелла. На довольно еще молодом лице пришельца отразились недоумение и оторопь. Впрочем, долго недоумевать ему не пришлось – на него налетела Анвин. Девушка подбежала к вышедшему из леса мужчине, все так же обнаженная, и обрушила на него целый град ударов. Она дралась, как заправской фехтовальщик, прошедший через сотню дуэлей, с непонятно откуда взявшимся мастерством. Пришелец, парируя, отступил.

Гарет не смог дальше наблюдать за происходящим – ибо именно в этот момент на него кинулся лорд Андрас. Вовремя сориентировавшись, юноша швырнул огненный шар против-

нику прямо в лицо. Перед живым мертвецом немедленно вспыхнул полупрозрачный серебристый барьер, и пламя разбилось о него, растекаясь догорающими искрами, подобно тому, как волны во время прилива бессильно бьются о берег. Что ж, следовало ожидать, что оборотень, точно также как и настоящий Андрас Крейтон, немало преуспел в искусстве плетения чар.

Не допустив промедления, Гарет ударил клинком. Меч натолкнулся на магический щит – и тот задрожал, зазмеившись трещинами. Гарет напряг плечо, пытаясь продвинуть оружие вперед – и попутно наскоро сплел чары, обрушив их на сотканную из чистой энергии преграду. Заклинание получилось нехитрым – однако его хватило, чтобы магический экран начал истаять в воздухе, словно туман по утру.

Лорд Андрас, глядя, как меч пытается прорваться сквозь защитный экран, спросил:

– Ты разве не знаешь, что нельзя поднимать на отца руку?

– Вы мне не отец, милейший.

– В самом деле? Ты думаешь, я нечто вроде перевертыша, укравшего чужое лицо и имя? Ошибаешься. Я помню тебя еще в младенческой колыбели, Гарет, бессловесным и безволевым. Помню, как Элена качала тебя на руках, прогнав няnek, и напевала колыбельные своей родины. Память не украсть и не подделать. Ты сам отказался со мной разговаривать, а теперь еще обвиняешь меня невесту в чем?

– Вы пришли убивать, а не беседовать.

– Возможно, я намеревался побеседовать с мертвецом?

Меч и магия все же сокрушили барьер. Гарет атаковал режущим выпадом, но лорд Андрас парировал его, вовремя выхватив из поясных ножен длинную дагу. Отец сделал быстрое движение левой рукой, давя кинжалом клинок Гарета к земле, и ударил мечом в горло. Юноша успел отклониться, сталь лишь оцарапала щеку. Глаза лорда Андраса вспыхнули странным светом – а может, Гарету просто показалось.

На кончике выставленного отцом клинка загорелся багровый огонь. Меч описал сверкающую дугу, приближаясь к Гарету. Юноша заблокировал его основанием собственного клинка – и едва не напоролся на выставленный лордом Андрасом кинжал. Сталь скользнула по локтю, обожгла болью. В этот же самый миг за спиной у живого мертвеца возник пришедший Гарету на подмогу незнакомец. Пришелец сделал выпад, совершенно нерыцарственно целясь лорду Андрасу в затылок. Стоило острию его клинка коснуться головы лорда Андраса, тот пропал. Будто провалился сквозь землю.

Гарет изумленно протер глаза, на мгновение подумав, что видит все же дурной сон. Нет, не сон. Лорд Андрас Крейтон исчез точно так же, как капитан Макдоннелл и Анвин.

– Что за противоестественная дрянь тут творится? – выпалил спаситель Гарета.

– Сам не знаю. Но что противоестественная – это вы полностью правы.

– Сами вы не ранены, любезный?

– Как будто бы нет. Пара царапин.

– Это хорошо, – сказал незнакомец. – Костоправ из меня посредственный.

Воспользовавшись случаем, Гарет наконец рассмотрел своего собеседника. Тот был совсем не стар – почти наверняка моложе тридцати лет, лет на пять или восемь старше самого Гарета. Чуть выше среднего роста, худощавый, жилистый. Рыжие волосы не доходят до плеч, лицо бледное, правильное. Одет как странствующий солдат удачи. Вокруг губ – морщинки, выдающие склонность к улыбке, зато взгляд цепкий и жесткий.

– Где Анвин? – спросил Гарет. – Та девушка, которая на вас напала.

– Эта очаровательная нагая красотка? Ох и заставила она меня попотеть. Лучше бы, конечно, с ней на атласных простынях кувыркаться, а не железом звенеть, – пришелец усмехнулся. – Только я ее собирался насквозь проткнуть – в мгновение ока испарилась. Как и мужик в доспехах, с которым я переведался перед ней. Научиться бы такому фокусу, окажется крайне полезно. Вас, вообще, как звать, сударь?

– Гарет. Гарет Крейтон. Лорд Крейтон, если точнее.

– Целый настоящий лорд! Не признал в темноте. Не гневайтесь сгоряча, ваша светлость, – незнакомец издевательски поклонился. Похоже, он был не из тех, кто лезет за словом в карман. – Гледерик Брейсвер. Для друзей и знакомых – можно просто Дэрри. Благо, мы не на аудиенции у короля. А где мы, кстати, находимся? Совершенно не могу сообразить.

– Вы не знаете, где мы? – покосился на него Гарет.

Дэрри с невинным видом развел руками:

– У меня голова словно прохудившийся мешок, простите. Последнее, что помню – сцепился с каким-то проходимцем. Точно даже не скажу, за что. Определенно за честь. Фамильную, надо полагать, а может, и за честь знакомой барышни – сложный вопрос. Я получил ранение, а дальше все будто в тумане. С кем-то разговариваю, куда-то бреду... Половина прошлого забылась, остальное перевернулось вверх дном. Сам не понимаю, как оказался в этом лесу. Увидел свет между деревьев, затем увидел драку между камней и решил вас выручить. Мне показалось, вы находитесь в непростом положении. Стыдно было стоять в стороне.

– Вы солдат?

– Наемник. Сражаюсь здесь и там. Иногда за правое дело, иногда за хорошие деньги. Был капитаном, а сейчас, кажется, ни у кого на службе не состою.

Вопрос сорвался с языка прежде, чем Гарет успел бы о нем пожалеть:

– Вас совершенно точно именно ранили, мастер Брейсвер? Не убили?

– С чего такая подозрительность? Неужто я напоминаю восставший из могилы труп? Вроде не разлагаюсь на ходу. Нет, меня ранили. Достаточно серьезно и вроде бы в голову, но не смертельно. Иначе бы в земле лежал, а не с вами лясы точил.

– Понимаете... – Гарет помедлил с ответом, подбирая слова. – Те трое людей, с которыми мы только что сражались... Мой отец, лорд Андрас Крейтон, мой наставник в воинских делах, капитан Макдоннелл, и Анвин, моя добрая знакомая... Они все умерли, практически на моих глазах, в течении последнего года. Должны покоиться в земле, в гробу, похороненные по всем обычаям. Тем не менее они выглядели совсем как живые. Это не единственные живые мертвецы, с которыми я столкнулся в последние дни. Простите мне мою подозрительность, Дэрри, но мне нужны доказательства, что вы не один из них.

Дэрри Брейсвер даже не переменялся в лице. Он не спеша вытащил клинок, вложенный было в ножны, и полоснул себя по ладони – совсем, как делал это сам Гарет недавно, пытаясь пробудить магию кромлеха. Дэрри протянул Гарету широко раскрытую ладонь, на которой выступила алая, вполне человеческая кровь.

– Видите? Кровь течет, значит сердце бьется. Можете еще пульс прощупать, коли не верите. А раз сердце бьется, я вполне живой. Не советую, впрочем, пытаться это изменить.

– Хорошо, – сказал Гарет. – Теперь я верю. Не держите зла.

– Полный порядок. Мнительный засранец проживет дольше, чем доверчивый дурак.

И все же сомнения Гарета не были развеяны до конца. Он понятия не имел, на что способны его загадочные враги, что они из себя представляют, какова их природа. Гарет призывал магией помощь, пытался, подобно, былым чародеям, достучаться до иных миров... но что, если она так и не явилась? Что, если его спаситель такой же демон, как и фальшивый лорд Андрас, просто принявший на сей раз иное обличье? Не смогли справиться лобовой атакой, пошли обходным путем. А кровь... Мало ли почему она у него потекла. Может, это морок. Лучше лишний раз не расслабляться, а не то получишь кинжал между ребер.

Чтобы замять неловкую паузу, Гарет сказал:

– Вы не поможете мне натаскать хвороста? Следует развести костер.

– Здравая мысль. Холод просто собачий, окоченеть недолго. Давайте займемся делом, а там уже после поговорим. Еда у вас имеется, надеюсь? Желудок вот-вот к позвоночному столбу прилипнет.

- Осталось немного грибов, я рвал в лесу... Можно пожарить.
- Отличная мысль. Если у вас еще найдется немного вина, лорд Крейтон...
- Простите, мастер Брейсвер. Чего не имею, того не имею. Могу предложить воду.
- А счастье было так близко, – вздохнул пришелец.

Прежде, чем выйти за пределы кромлеха, Гарет столкнулся с сомнениями. Он не мог поручиться, что нечисть отступила далеко. Может статься, они затаились в лесу и ждут нового случая напасть. Или же его странный новый товарищ, если он на самом деле посланец тех же сил, что и фальшивый лорд Андрас, вполне может проявить свою подлинную натуру, стоит им только покинуть кромлех. Пересиливая себя, Гарет все же вышел за пределы кольца стоячих камней.

Ничего не случилось. Ночь оставалась тиха и спокойна, среди древесных крон убаюкивающе шелестел ветер. Звезды светили ясно – странная тень, что закрывала их прежде, пропала. Гледерик Брейсвер, или же Дэрри, как он просил себя называть, тоже не спешил оборачиваться ни крылатым химерическим зверем, ни хотя бы ходячим скелетом.

Собрав кое-как в потемках сухих веток, валявшихся под ногами, они вернулись в кромлех. Гарет склонился над сложенным в кучу хворостом, вытянул над ним руки, пробуждая в себе силу. Он не был уверен, что она откликнется – не после такого отчаянного боя, в котором ему и без того пришлось прибегнуть к магии. Магия, тем не менее, не подвела. Прошло около минуты – и ветки вспыхнули жарким огнем.

– И много вам еще фокусов доступно, мессир чародей?

– Не слишком много. Меня учил отец, но... до дипломированного волшебника далеко, в общем.

– А у вас и дипломы волшебникам выдают? Диковинная страна. Повторю, кстати, свой вопрос. Где мы находимся?

– На Лисьей дороге, ведущей из замка Крейтон в город Акарсайд.

– Изумительно. А это где?

– В королевстве Регед.

Явно пытаясь скрыть замешательство, Гледерик вытянул над огнем руки, стараясь их согреть. По всей видимости, его изрядно знобило. Наемник выглядел слегка окоченевшим, то и дело передергивал плечами. Его лицо выдавало напряженную работу мысли.

– Никогда не слышал про королевство Регед, – наконец сказал Дэрри. – Черт побери, где мы вообще? Расскажите про ваши края. Мне что-то подсказывает, я забрался далеко от дома. Совсем далеко.

«Неудивительно, если я в самом деле вырвал тебя из родного мира». Постаравшись припомнить имевшиеся в замке Крейтон географические карты, Гарет заговорил:

– Регед находится в срединной части острова Придейн. Он включает в себя такие древние королевства, как Истрад Клуд, Эйрон, Гододдин, Дал Риادا и Бринейх. Все они ныне едины под скипетром королей Карлайла. На севере мы граничим с Конфедерацией Скотланд, на юге – с Валлисом и Мерсией.

На лице Гледерика не промелькнуло и тени узнавания.

– А на западе?

– На западе море. А дальше остров Эрин. Он делится на шесть королевств.

– Эрин? Эринланд, со столицей в Каэр Сиди? Старый Эрин с замком Малерион?

– Просто Эрин. Крупнейший город – Тара. Там правят короли Лейнстера.

– Видимо, это какой-то не тот Эрин, который знал я... Ладно, давайте жрать.

В карманах у Гарета нашлось еще достаточно грибов, собранных им днем в лесу. Они с Гледериком нанизали их на две тоненьких веточки и принялись жарить. Ужин получился скудный, но все же лучше, чем совсем ничего. Сам Гарет съел совсем немного, благо что успел пожевать перед нападением, оставив большую часть товарищу. Он чувствовал перед тем лег-

кий стыд. «Если все действительно так, Гледерика сюда привела моя магия. Он вполне мог оставаться в родной стране, где бы та не находилась, и не влипать во все эти сомнительные неприятности».

Желудок недовольно заурчал, отзываясь на нерадостные мысли, и Гарет, пересиливая себя, все же сунул в рот еще один гриб. Утром, перед выходом, надо будет попробовать нарвать в лесу хотя бы корений и ягод. Долго на таком скудном рационе не протянуть.

Закончив жевать, Гледерик Брейсвер неожиданно спросил:

– Погодите, а на каком языке мы с вами все это время болтаем?

– На регедском... разумеется.

– Вот именно, разумеется. На регедском, как же. Я знаю в совершенстве не меньше пяти языков, но могу поклясться, этот слышу впервые. Он совершенно ни на что не похож. Не венетский, не паданский, не тарагонский, не лумейский... – Все эти названия были Гарету абсолютно в новинку. – Какая-то тарабарщина, но я болтаю на ней так шустро, будто знал ее с колыбели. А вы... Do you understand me, good sir?

– Простите? – растерялся Гарет.

– Excellent, cool, dammit. I think, I'm crazy.

– Мастер Бедвир, наш замковый кастиелян, преподавал мне галльский, латынь и греческий, но ваше наречие я слышу впервые. Хотя... немного похоже на саксонский, мне кажется. На нем говорят в Мерсии.

– Бесы поberi вашу Мерсию. Ты знаешь латынь и греческий? Я не знаю, но читал кое-что в переводе. Тебе известны Гомер, Вергилий, Эсхил?

– Великие стихотворцы древности. Конечно, знакомы. Люблю «Одиссею».

– Тоже обожаю, три раза читал. Хорошо, а Шекспир?

– Кто это такой?

– Тоже стихотворец, – криво ухмыльнулся Гледерик. – Какой сейчас год?

– Девятьсот шестьдесят шестой, от смерти короля Коля. *

* (Иными словами, в мире Гарета сейчас 1386 год нашей эры – авт.).

– Было бы прекрасно, знай я такого. Ты сказал, мы находимся на острове. А что на материке?

– Галлия... Римская империя. И еще множество государств. В Римской империи считают годы от основания города. Сейчас должен быть... две тысячи сто тридцать девятый по их календарю.

– Погоди. Я знаю про Рим. Он черте когда пал. Еще до Великой Тьмы.

– Империя значительно ослабла, спору нет... Придейн, например, они давно потеряли. Попытались тут закрепиться, но не смогли – их изгнали друиды. Но римляне все еще держатся в Италии и некоторых других землях вокруг Срединного моря.

Гледерик Брейсвер вздохнул:

– Я все же действительно спятил.

– Может статья, вы в здравом рассудке. В старых книгах, составленных друидами, сказано, что существует великое множество миров. Это как... как разные версии одной и той же Земли, сходные в целом, разнящиеся в мелочах. Если вы попали в наш мир из другого, неудивительно, что какие-то детали могут оказаться похожими. Например, наши миры могли быть одинаковы в глубокой древности, но потом развиваться по разным путям. Я читал о подобном в отцовской библиотеке. А если вы говорите, что в вашем мире империя римлян давно распалась... Скорее всего, ваш мир расположен в будущем относительно моего, хотя и не обязательно его прошлое тождественно нашему настоящему.

– Мозги вот-вот задымятся. С чего вообще я должен был попасть в один мир из другого?

Гарет замялся. Признаться не слишком хотелось.

– Это место, этот кромлех... – начал он нехотя. – Его тоже возвели великие друиды древности. Они умели открывать проходы между мирами. Они странствовали по другим реальностям, чтобы почерпнуть новое знание или поставить себе на службу обитающих там удивительных существ. Когда на меня здесь напали, я попытался вновь открыть такие ворота. Воспользовался для этого собственной кровью. Отправил в пространство призыв... в надежде на то, что кто-то придет из-за грани мне на помощь.

Гледерик как-то странно на него посмотрел.

– То есть, я – удивительное существо, обязанное вам служить, мессир чародей?

– Нет, ни в коем разе. Вы вольны делать, что вам заблагорассудится, и отправиться отсюда, куда пожелаете. Правда... Я не уверен, что сумел бы снова открыть проход в ту страну, из которой вы явились сюда. Все же, я не прошел полного магического образования и многого не знаю о волшебстве. Возможно, дипломированные чародеи из университета в Карлайле смогут помочь. В нашей столице. Я как раз туда ехал.

– Думаю, тебе нужно многое мне рассказать, лорд Крейтон.

Дэрри смотрел на Гарета без всякого пиетета, но и без злости.

«Уже хорошо. По большому счету, я изрядно перед ним виноват».

Гарет, не торопясь с ответом, поерзал на холодной земле. Сидеть вот так было не слишком удобно. Юноша стянул с плеч плащ, в который перед тем кутался, и расстелил его на траве. Гледерик немедленно примостился на краешек, вытянув ноги к огню. Гарет уселся рядом, попутно стащив с ветки еще один поджаренный гриб, и принялся его жевать.

– Я жду, – напомнил Дэрри.

– Сейчас соберусь с мыслями и начну. Только учтите, это будет долгий рассказ.

– А мы никуда не торопимся, молодой человек.

Гарет вздохнул и принялся говорить.

Глава четвертая

Гарет вырос в замке Крейтон, чьи древние стены, поросшие мхом, помнили старые годы – те самые, когда чародеи возводили кромлехи и открывали двери в иные миры, расположенные на изнанке привычной реальности. Замок стоял на берегу озера, и ночами, еще будучи мальчишкой, Гарет любил смотреть, как луна оставляет на воде серебристую дорожку. Он мечтал, что сумеет подняться по этой дорожке в замок Лунного короля и узнает все тайны – почему убывает месяц, что таится за горизонтом, как спрятать звезду в свой карман.

Лунный свет изгонял ночные страхи, помогал не помнить о тьме, являвшейся ему в дурных снах.

– Ты наследник Крейтонов, – говорил Гарету отец, старый лорд Андрас. – Не забивай голову пустой ерундой. Учись полезным вещам, и все глупые страхи уйдут.

Гарет старался так и делать. Вместе с мэтром Бедвиром, замковым кастеляном, он до поздней ночи, щуря глаза в дрожащем свете свечи, изучал привезенные из столицы трактаты, посвященные ведению хозяйства, военному делу, фортификации, юриспруденции, истории и медицине. История представляла для него особенный интерес. Книги уносили вдаль, в неведомые земли и былые времена, заставляя забыть обо всем.

Под руководством капитана Макдоннелла, командира замкового гарнизона, Гарет с раннего утра, вставая еще до рассвета, и до середины дня занимался фехтованием, стрельбой из арбалета и лука, рукопашной борьбой. Изнурительные тренировки занимали много часов и продолжались каждый день. Мышцы нещадно ломило. С малых лет щуплый и тощий, Гарет со временем начал замечать, что его руки наливаются силой.

Капитан Макдоннелл обучал его драться на клейморе и бастардном мече, размахивать саблех, биться на кинжалах и топорах. Иногда завязывал Гарету глаза и выпускал против троих противников сразу. Он разговаривал с наследником замка, словно с крестьянским мальчишкой, взятым с одной из ближних ферм, и нещадно его гонял. Отец ни капельки не возражал.

Сам лорд Андрас преподавал Гарету единственное и самое главное, возможно, искусство – искусство плетения чар. Магический дар передавался в семье Крейтонов на протяжении многих поколений, от отца к сыну. После обеда и до самого вечера лорд Андрас запирался с Гаретом в Обглоданной башне, чьи окна смотрели на север, и показывал, как творить заклинания. «Чары помогут тебе там, где не справится меч», наставлял отец.

В молодости лорд Андрас успел повоевать за короля, на южных рубежах, служа престолу и магией, и клинком, и пожить в столице, блистательном городе Карлайл. Затем он обзавелся женой, возвратился в Крейтон и с тех пор не покидал его вовсе. Все его прочие дети, два сына и три дочери, умерли во младенчестве. Дети умирали сами, не всегда от хвори, иногда без всякой видимой причины – из них словно по капле вытекала жизнь. Выжил лишь самый младший, Гарет, и отец воспитывал его со всей строгостью.

– Не самое плохое детство, – отметил Дэрри Брейсвер. – По крайней мере, ты сын лорда, дворянин, наследник его земель. Мой отец был купеческим управляющим. Жили мы в большом городе, не бедно, но знатными людьми не считались. Отец вечно рассказывал мне всякие небылицы – про далекие земли, про удивительные страны. В пятнадцать лет я не выдержал и сбежал из дома. Решил посмотреть на все лично.

– Значит, вы сами не дворянин? – спросил Гарет.

Его собеседник немного помедлил с ответом.

– Я получил рыцарское звание и могу называть себя сэром, но добился я этого собственными умом, смелостью и изворотливостью. И, пожалуй, нахальством. Но по рождению я мещан

нин. Мои далекие предки происходили из дворян. Один из них сделал бастарда, и от того бастарда происходит наша фамилия.

– Странно вы память потеряли, мастер Брейсвер.

– А ты в этом хорошо разбираешься? Как нужно память терять? Да, я не помню, что делал год назад или неделю назад. Зато древних поэтов могу цитировать хоть наизусть. И вот это, самые истоки – они никуда не делись. Отец перед глазами, словно вчера последний раз виделись... Он вечно сокрушался, что мы не имеем того, что положено нам по наследству. А я решил не сокрушаться, а выцарапать себе все положенное зубами.

– Ваш отец был нерешительный человек?

– Скорее, просто усталый. Работа замучала. А каким был твой отец?

– Суровым.

Отец Гарета был странным человеком – нелюдимым, неразговорчивым, скрытным. Он словно берег от окружающих некий секрет, грызший его изнутри, делающий его недоверчивым и тревожным.

Иногда, напиваясь в ненастный вечер, когда сквозь щели свистели ветра, лорд Андрас начинал бешено кричать, словно тайна, которую он в себе носил, рвалась с его уст наружу, не давая покоя. «Мы все обречены, ты и я, и наш наследник тоже, и весь белый свет! Весь мир обречен! А все потому, что проклятый дурак сделал то, что он сделал, гореть ему темным пламенем!» – кричал отец леди Элене, своей супруге, сидевшей в кресле напротив, прежде чем швырнуть в стену недопитый кубок с вином. Гарет не понимал, о чем речь и почему лорд Андрас злится, и боялся спросить.

Мать Гарета, молчаливая и незаметная, сидела неподвижно, выпрямив спину и сжав подлокотники кресла, пока ее супруг не мог успокоиться. Постепенно гнев лорда Андраса сходил на убыль, он откидывался на спинку кресла и засыпал. Леди Элена поднималась и уходила в свои покои, набросив на спящего мужа плед, проведя на прощание ладонью по его лицу. В детстве Гарет помнил мать совсем другой – улыбающейся, веселой, о чем-то перешептывающейся со своими дамами. Тогда отец и мать любили друг друга. Годы шли, неумолимые, один за другим, и в старом замке становилось все меньше смеха. Мать умерла, когда Гарету исполнилось тринадцать. Ее похоронили не в фамильном склепе, а на другом берегу озера, как она сама попросила, и Гарет часто приходил на ее могилу.

Наступили смутные времена. В окружавших замок лесах сделалось куда меньше дичи, а в озере почти перевелась рыба. Земля давала скудный урожай, пришлось как следует затянуть пояса. Крестьянские женщины рожали мертвых младенцев, а крепкие мужчины, в самом расцвете лет, иногда просто падали оземь и больше не поднимались. Деревня вымирала. Умер и капитан Макдоннелл – однажды просто не открыл утром глаза. Лорд Андрас не стал назначать нового капитана и возглавил гарнизон лично. Гарет понимал, происходит нечто неладное, но не вполне понимал, что именно.

Купцы забредали в замок нечасто, а те, что все-таки появлялись, приносили недобрые вести. Они приезжали с небогатым товаром и спешили поскорее его сбыть, не задерживаясь. Говорили, умер старый король, а лорды не могут избрать нового и затевают междоусобицу. Говорили, на границе вновь полыхает война. Говорили, чародеи заперлись в своих замках и не выходят к простому народу, ничем не желают помочь. Говорили, на трактах множится нечисть. Это была правда – охотники видели в лесу смутные тени, а на фермах пропадал народ.

Гарету исполнилось восемнадцать, но он по-прежнему не отъезжал от родных стен дальше, чем на двадцать миль. «Нечего тебе там делать», говорил отец, имея в виду большой мир. Как-то вечером, вопреки обыкновению совершенно трезвый, Андрас Крейтон хмуро сказал наследнику:

– Как ни бейся, все равно скоро сдохнем. Не сегодня, так через год.

Вспомнились его прежние крики, после которых печалилась мать.

– Что вы такое говорите, мой господин? – вежливо спросил Гарет.

– Что слышишь, болван. Думаешь, я просто так заперся в этом склепе и вас всех в нем схоронил? Мог бы шикавать в столице, на королевской службе, и шупать тамошних красоток, да кувыряться с ними на шелковых простынях. Жаль, но уже не судьба. Чаша разбита, меч сломан, мир накренился и приготовился рухнуть. Как упадет, похоронит нас всех под обломками.

– Я не вполне понимаю, отец.

– Ну и правильно, нечего тебе понимать.

– Лорд Андрас, если вы что-то скрываете – прошу, объясните, о чем идет речь.

– Хотел бы, да не могу. На мне лежат клятва и чары. Большого, чем уже сказано, я объяснить просто не в силах. Просто запомни, что я сказал.

Гарет запомнил, хотя отец наотрез отказался продолжать разговор. Ему нестерпимо хотелось уехать из опостылевшего старого замка. Посмотреть далекие земли и стольный город Карлайл с его дворцами и рынками, на которых продают заморские диковинки и толпится народ. К несчастью, отец не отпускал его из дому. Земли вокруг замка Крейтон наполнились страхом, крестьяне забросили дальние фермы и жались к стенам крепости, в лесах поселилось неведомое зло.

Странная болезнь, поразившая край, вошла в полную силу. Один за одним, обитатели замка Крейтон умирали с самой весны. Мор не пощадил даже белокурую Анвин, с которой Гарет летними вечерами целовался порой на сеновале. Ни лихорадки, ни судорог, ни боли – просто остановилось сердце. Он смотрел, как девушку, облаченную в белое платье, кладут в гроб, и на глаза наворачивались слезы. Закрытые глаза, спокойное лицо – можно подумать, она заснула и вот-вот проснется. Отец, непривычно молчаливый, сжал его плечо. Гарет ушел в свои покои, заперся там и не выходил два дня, почти не притрагиваясь к еде, которую приносили слуги.

Некоторые крестьяне уходили в лес, надеясь добраться до ближайшего города, и одно небо знает, какая судьба их настигла. Покойники лежали прямо в своих домах, отцы, матери и дети – все рядом, все вместе, неподвижные и немые. Стражники едва успевали их хоронить.

Кастелян Бедвир рылся в своих трактатах, пытаясь отыскать причину недуга, но ни капли в этом не преуспел. Все имевшиеся в замке лекарственные средства не оказывали никакого эффекта. У болезни отсутствовали всякие видимые симптомы. Просто однажды человек, еще за день до того совершенно здоровый, переставал дышать. Впору было задуматься о проклятии. Гарет пробовал прибегнуть к магии, но та не давала ответа.

Когда минуло лето и удлинились тени, смерти стали случаться каждый день – неостановимые, неотвратимые, бесконечные. Лорд Андрас часто останавливался у окна, молчаливый, и смотрел на свои вымирающие владения. Сам он не уезжал из крепости, наотрез отказываясь ее покидать. Гарет стоял рядом с отцом, чувствовал бессилие и отчаяние.

– Когда меня не станет, – сказал Гарету отец, – скачи в столицу. Нечего тебе тут и дальше заживо гнить. Я бы сам давно уехал, но не могу, а ты человек вольный. Вот своей свободой и воспользуйся, весь белый свет открыт. Прости, что держал тебя тут, да трудно старику одному. Деньги возьми, оружие... а там разберешься.

– Может быть, в таком случае, я поеду прямо сейчас?

– Сейчас еще рано. Не хочу умирать в одиночестве. Слишком это паскудно.

– Может быть, поедем тогда вместе? Вам не стоит здесь оставаться.

Лорд Андрас лишь усмехнулся:

– Устал я куда-то ездить, Гарет. Наездился на свой век. От судьбы не сбежишь, что нажил, то и пожну, – отец отвернулся и быстро забормотал, глядя в стену. – Старый плут клялся,

я уцелею. Старый плут клялся, тьма обойдет стороной. Кишки бы ему выпустить да сердце проткнуть, негодяю такому.

У юноши сложилось впечатление, что Андрас Крейтон бредит. Он так и не понял тогда, о чем речь. Спустя несколько дней, поздним вечером в среду, вскоре после Мабона, отец уронил кубок с вином и медленно сполз с кресла на пол, словно захваченный неожиданным сном. Сном, от которого он уже не проснулся.

Гарет долго стоял над телом лорда Андраса и вспоминал о данном им разрешении уезжать. Оно звучало довольно заманчиво, и все-таки в замке еще оставались люди, пусть и совсем немного – и став теперь лордом окрестных земель, Гарет не имел права их бросить. Это выглядело бы постыдным и трусливым бегством. В любом случае, стоило подождать.

Ждать пришлось совсем недолго. Прошло меньше недели с тех пор, как не стало отца, и смерти наконец прекратились. Кто из обитателей замка не свалился замертво, тот просто сбежал. Проснувшись утром, Гарет заметил, что последние из его стражников пропали. Он не мог их в этом винить – сложно, наверно, оставаться на месте, когда вокруг развернулся подобный кошмар. Зайдя к кастеляну, мэтру Бедвиру, юноша обнаружил, что тот лежит, уронив голову на раскрытую перед ним книгу, и больше не дышит.

«Вот и все», – промелькнула в голове мысль, холодная, как мокрая рыба.

Гарет, поднатужившись, вытащил мэтра Бедвира во двор, поразившись, каким тяжелым оказался тщедушный с виду наставник. Юноша сжег мертвеца на костре, благо поленьев под рукой хватало, и как следует напился, того самого вина, после которого становился сердитым отец.

Весь дальнейший вечер смазлся и утратил всякие отчетливые очертания. Гарет запомнил, что долго пил дорогое красное вино, привезенное из Галлии, прикладываясь прямо к горлышку, а потом выбрасывал опустевшие бутылки в окно. Снизу доносился звон разбитого стекла, и Гарет хрипло смеялся ему в унисон.

В конец опьяневший, он бродил по галереям, в которых кроме него гуляло одно лишь гулкое эхо. Иногда Гарет вновь смеялся, иногда надсадно кричал. В груди разгоралась незнакомая удушливая ярость. В Гарета словно демон вселился – тот самый, что донимал прежними пьяными вечерами его отца.

Завидев старые рыцарские доспехи, в которые облачался еще его прадед, Гарет принялся в исступлении бить по панцирю мечом, оставляя вмятины на потемневшем металле. Одним особенно удачным ударом он сбил на пол шлем с роскошным плюмажем. От души замахнувшись, пнул его ногой – и заорал от боли. «Так недолго и пальцы переломать». Недовольно скривившись, он похромал прочь, вновь приложившись к бутылке.

– А ты сам, случайно, не мертвец? – нетерпеливо спросил Дэрри.

– Почему вы так решили? Я же сижу перед вами живой.

– Ну мало ли, как бывает. Все погибли в твоём замке, а ты нет? Может, ты сам не помнишь, как все случилось? Может, это произошло, когда ты спал. Проснулся и не заметил, что уже не живой. Проснулся не в мире живых. Ты сказал, на тебя накинута покойники. Вдруг не они забрели к тебе в гости, а ты к ним забрел? Скажи, это все же часом не загробный мир?

– Это Регед, – после короткого колебания, но с достоинством ответил Гарет.

– Ты в этом точно уверен?

Юный лорд Крейтон раздраженно почесал лоб:

– Я уже ни в чем не уверен, говоря по правде. Вы будете слушать дальше или нет?

– Я весь внимание.

Гарет не запомнил, как именно он оказался в своей комнате, на неразобранной постели. Просто мутная явь окончательно переросла в душные сны. Ему вновь явилась тьма – торже-

ствующая, грозная, сытая, хохочущая от наслаждения. Тьма опутывала его сотней щупальцев, заползавших в глаза, уши и рот. Он ощущал внутри головы мерзкие, склизкие прикосновения, словно ему в ухо проник моллюск, угнездившись между стенками черепа. Он падал – вниз и вниз, в бездонную бездну, наполненную криками, сердитыми голосами и напуганным шепотом.

Эти сны его и спасли. Не явись ему старый кошмар, он мог не проснуться вовсе.

Юноша очнулся посреди ночи, в полной темноте, с ощущением, будто омерзительный сон так и не закончился. Голову раздирала дикая боль, все тело ломило, в горле поселилась противная сухость. Гарет с трудом сполз с кровати и зажег лучину. Огонек вспыхнул, разгоняя мрак, и по стенам немедленно заплясали ехидные длинные тени. Гарет вытащил из угла комнаты медный таз, в котором он временами мылся, и долго в него блевал, пока из горла не пошла желчь.

«И как только отец мог пить подобную дрянь».

Он оглядел знакомую с детства комнату, недовольный тем, что пол едва ощутимо раскачивается под ногами. Узкая кровать, шкаф с одеждой, шкаф с книгами, заполненный едва наполовину. Оружейная стойка, в которой покоятся два меча. Совсем немного вещей – лорд Андрас сам сторонился излишества и не баловал наследника. Привычная обстановка совершенно не изменилась – будто и не случилось беды, перечеркнувшей всю прежнюю жизнь.

– Я остался один, – сказал он, стоя посреди спальни и слегка пошатываясь.

Собственный голос прозвучал хрипло, незнакомо и сухо.

Следовало хорошенько обдумать сложившееся положение.

Гарет не понимал, почему смерть обошла его стороной. Заговорен он, что ли? Или время еще не пришло, и завтра он может точно так же сам не проснуться? В любом случае, надо что-то решать. Оставшихся припасов хватит ему одному на целую зиму, а вот дальше придется туго. Пахать и сеять Гарет не умел, и денег, если все же появятся купцы, осталось немного. Стражники, разбегаясь, прихватили почти всю казну. Драгоценности, принадлежавшие матери, тоже исчезли. Можно, конечно, распродать картины или серебряные вилки, и все прочее имущество, но Гарет почувствовал, что, поступая так, он предаст память предков. Да и с кем ему торговать?

До ближайшего города, Акарсайда, всего несколько дней пути, но вести оттуда не приходили давно, с середины лета уж точно. Нужно выяснить, затронула странная хворь только замок Крейтон или соседние земли тоже. А там, может, и до столицы доберемся, как наказывал лорд Андрас.

– Поглядим. Посмотрим. Все лучше, чем здесь сидеть.

Привычка говорить сам с собой определенно не доведет до добра, подумал он мимоходом, вновь оглядывая комнату. Гарет подошел к оружейной стойке и вытащил один из мечей. Подержал его в руке, посмотрел, как блики огня пляшут на холодной стали. Этим оружием когда-то пользовался отец, приобретя его в столице. Длинный, узкий, со сложным закрытым эфесом, чьи дужки, доходя до наворачия, защищали ладонь. Такие клинки, по словам отца, совсем недавно начали входить в моду при королевском дворе. Совсем не похож на прадедовские мечи – тяжелые, неповоротливые, с открытой рукоятью, сделанной в форме крестовины. Отцовским клинком можно и рубить, и колоть, и резать – его лезвие само пляшет в воздухе, словно живое.

– Это называется шпага, – перебил Дэрри.

– Какая еще шпага? Никогда не слышал. У нас говорят – меч. Меч он и есть меч, разве нет?

– Ничего подобного. Существует множество разновидностей холодного клинкового оружия. Шпага, рапира, сабля, эсток, эспадрон, палаш, клеймор, фальшион, фламберг. Всех не перечислить, язык сточишь.

– Саблю знаю. Клеймор и палаш тоже, а шпага у нас никаких нету.

– Ну как же нету, если ты при мне ею махал. А пистолеты у вас есть?

– Это еще что?

– Такая трубка, засыпаешь черный порошок, вставляешь пулю... крохотный свинцовый снаряд. Он вылетает из трубки и в мгновение ока поражает врага.

– Какое причудливое колдовство. Алхимия?

– Почти. Значит, у вас их еще не придумали. Понятно, у нас они тоже совсем недавно появились.

– Вам совсем не интересно меня слушать?

– Ваш рассказ крайне увлекателен, лорд Крейтон. Продолжайте.

Гарет сделал несколько выпадов, поражая воображаемого противника – а затем, подчиняясь непонятному порыву, начал поспешно одеваться. Сменил рубашку с пропотевшей на свежую, натянул поверх кожаную куртку, заправил брюки в высокие ботфорты со шпорами, заткнул за пояс перчатки, необходимые при фехтовании и верховой езде. Вложил меч в ножны, прикрепив их к поясу при помощи специальных ремешков. Им владело смутное, с каждой минутой усиливающееся беспокойство.

Гарета вдруг посетило чувство, что он совсем не один. Что-то холодное и незнакомое находилось совсем рядом, протяни только руку – глядело, прислушивалось, облизывалось, пускало слюни из когтистой пасти. Кто-то будто звал его, искал, призывал явиться к себе. Зов представлялся почти непреодолимым. Подчиняясь непонятному порыву, юноша сунул в карман истрепанную карту окрестных земель, лежавшую на столе. В прежние дни он часто изучал ее, воображая, что отправился путешествовать.

Беспокойство сделалось сильнее. Гарету показалось, что он слышит бестелесный голос, обращающийся к нему. Чувствуя, как ладони покрываются липким потом, Гарет натянул перчатки, зажег три свечи в канделябре, и, держа его в левой руке, перешагнул порог своей спальни. Его влек за собой некий странный инстинкт.

Старая крепость молчала, погруженная в ночь. Зябкий осенний холод пронизывал пустынные коридоры, в покрытых патиной зеркалах Гарет видел собственное отражение, казавшееся ему искаженным. Юный лорд Крейтон медленно шел по коридору, внимательно наблюдая, как мечутся по потолку тени. Мимо, словно во сне, проплывали закрытые двери. Отцовские покои и материнские, давно пустующий банкетный зал, библиотека, гостиная. Возле последней Гарет остановился – ему послышался какой-то звук, на самом пределе доступного слуху. Слабый, едва различимый стук. Гарет замер, прислушиваясь к настороженный тишине.

Звук повторился, сделавшись отчетливее и громче.

Не оставалось сомнений – в гостиной кто-то есть. Оттуда же исходил безмолвный призыв, заставивший его покинуть спальню. Гарет выждал еще несколько мгновений, стараясь унять бешено заколотившееся сердце, а потом распахнул дверь и перешагнул порог, выхватывая из ножен меч.

Женщина сидела возле не горевшего камина, положив на колени раскрытую книгу. Серебристая вуаль скрывала лицо, на плечи падали длинные темные волосы. Тонкие пальцы, украшенные серебряными кольцами, перелистывали страницы, словно слабого света, исходящего от растущей луны, хватало, чтобы читать. Женщина немного нетерпеливо постукивала по паркету каблуком дорожного сапога.

Он замер, не в силах пошевелиться. Меч задрожал, а вместе с ним и рука.

На незваной гостье было платье из темной шерсти – то же самое, которое мать Гарета, леди Элена, носила при жизни, в холодные и ненастные осенние ночи, подобные нынешней. И эти серебряные кольца на пальцах... Подарок отца к годовщине свадьбы, очень на него похожи. Леди Элена не любила золото.

– Беги отсюда, – тишину нарушил знакомый с малого детства голос.

Подобного просто не может быть. Он, наверно, окончательно свихнулся. Владыка Мертвых не отпускает тех, кто однажды попал в его королевство. Леди Элена шесть лет как лежит в могиле... но именно этот голос напевал ему колыбельные и рассказывал в детстве сказки.

«Возможно, я все-таки сорвался вниз со стены и брожу теперь в землях Арауна, в окружении теней и призраков».

– Я уже думала, ты и до утра не появишься, – проворчала она. – Чуть не решила сама за тобой явиться.

– Вы ждали меня? – выдавил Гарет, не зная, что еще сказать.

– Позвала. Так, чтобы ты услышал не ушами, а сердцем, и поскорее пришел. Согласись, заявись я тебе в комнаты, ты бы орал как резаный, а то и полез бы в драку. К тому же, за твоей комнатой наблюдали. Появись я в ней, могло бы выйти... нехорошо. Сейчас нас не видят – я поставила щит. Они верно решили, ты пошел по нужде. Немедленно отправляйся на двор и седлай коня.

– Что вы такое говорите, сударыня? Кто вы? Зачем вы здесь?

– А ты не узнал меня? Или делаешь вид, что не узнал? Впрочем, неважно. Я бы рада ответить во всех подробностях, да не могу. Они скоро появятся. Я и так потратила время, пытаясь тебя добудиться. Ты уходил слишком далеко, едва не покинул земли живых. Мог бы и не вернуться, пожалуй.

Женщина встала, отбросив книгу и сделала шаг вперед. Знакомые движения, памятная осанка, голос, который нельзя, просто невозможно забыть. Гарет попытался что-то сказать – и не смог, чувствуя, как перехватывает судорогой горло. Он ощутил тошноту, как всегда случалось с ним при сильном волнении.

Гостья по-прежнему не снимала вуали, и это было особенно страшно. Больше всего Гарет боялся увидеть родное лицо, тронутое печатью разложения, изъеденное червями, обезображенное. Уж лучше просто лысый скалящийся череп – если только не задумываться о том, кому он принадлежит. Украшенные кольцами пальцы, правда, выглядели совсем как у живых людей. Обычные руки немолодой леди, уже тронутые морщинами приближающейся старости, но не знавшие грубой работы.

Лунный свет на мгновение померк. Женщина повернула голову, глядя в окно. Носимая ею вуаль шевельнулась, но так и не открыла лица. Гарет заметил, что ткань, из которой вуаль сделана, настолько плотная, что сквозь нее совершенно нельзя ничего различить. Оставалось загадкой, как эта женщина сама умудрялась видеть хоть что-либо.

– Не стой столбом, – сказала она немного сердито и совершенно обыденно. Совсем не так, как по мнению Гарета следовало разговаривать возвратившемуся с того света покойнику. – Я ожидала, ты поедешь в столицу, а ты и с места не сдвинулся. Почему до сих пор торчишь дома? Где твоя жажда странствий, куда подевалась?

– Я свихнулся, – сказал Гарет.

– Вполне вероятно, что да. Судя по тому, насколько у тебя челюсть отвисла. Да шевелись же наконец. Они приближаются. Придут совсем скоро. Когда появятся, не слушай, не разговаривай, не верь, как бы убедительно тебя ни пытались надурить. Поезжай в Карлайл. Найди Айдана Бирна. Он живет в третьем доме на улице Медоваров. Высокий мужчина, глаза темные, волосы тоже темные, одевается в черное, разговаривает резко, но ему стоит верить. Он поможет тебе, если я не смогу.

Благодаря мэтру Бедвиру Гарет знал имена всех великих лордов и волшебников королевства, и никого по фамилии Бирн среди них не значилось.

– Если вы в самом деле моя мать, почему ничего не объяснили раньше? Я всю жизнь слышу какие-то недомолвки. Пойди туда, не знаю куда... Вы издеваетесь? Вам нравятся туманные разговоры? Это доставляет вам удовольствие?

– Дерзишь?

– Лучше дерзить, чем вопить от страха.

Она вздохнула.

– На мне и твоим отце лежал зарок. Чары. Нельзя называть имен, нельзя говорить о подробностях. Только вскользь, между делом, намеком. Мы никак не могли этот зарок сломать. Теперь я смогла. Смерть открывает многие двери, но времени все равно нет. Если мы еще увидимся, я все объясню. Или Бирн объяснит, как встретитесь. Уходи!

Женщина приблизилась и схватила Гарета за плечо. Хватка была обычной, крепкой, настоящей, живой – но скосив глаза, юноша увидел, что ногти на знакомой руке с неестественной скоростью удлиняются, превращаясь в длинные когти, будто бы стальные. Тронутая морщинами кожа разглаживалась, вновь становясь молодой. Гарет с криком вырвал плечо, развернулся и побежал, почти не разбирая дороги. Он отбросил канделябр, успев заметить, что свечи на нем сами собой погасли, и на бегу спрятал в ножны меч.

Юноше показалось, за ним следуют шаги – но потом они стихли. Пробегая мимо очередного зеркала, он повернул голову – и едва не споткнулся, увидев в нем незнакомое чужое лицо. Холодное, бледное, страшное, больше всего напоминающее морду неведомого чудовища. Он отвернулся.

Гарет прервал свой рассказ, внимательно поглядев на собеседника. Дэрри сидел немного сутулясь, положив руки себе на колени, и слушал с совершенно непроницаемым лицом. Разожженный при помощи магии огонь разбрасывал вокруг пляшущие тени.

– Вы ничего не спросите? – поинтересовался Гарет. – Не станете утверждать, что я брежу, что я тронулся, нахожусь не в своем уме? Не начнете рассуждать, что меня ввели в заблуждение?

– Я понятия не имею, что там у вас произошло. Сказать мне попросту нечего.

– И насмехаться тоже не хочется?

– Мы все кого-то теряли и надеялись обрести вновь, – произнес Дэрри медленно. – Будь я проклят, если стану над этим шутить.

Гарет вздохнул и продолжил.

Гарет так спешил, что чудом не покатился кубарем с лестницы, не свернул себе шею, не переломал руки и ноги. Добравшись до конюшен, юноша зажег там настенный факел и второпях оседлал каурого жеребца, на котором раньше любил ездить отец. Старый Том, конюх, умер всего четыре дня назад, и в последние дни Гарет следил за лошадьми сам.

Остальные кони тревожно ржали, били хвостами и тянули морды из стойла. Гарет подавил укол совести за то, что оставляет их здесь. Он ничего не мог поделать и к тому же очень торопился. Больше всего он боялся опять встретиться со страшной женщиной, так похожей на его мать.

Когда юноша оказался во дворе, ему почудилось, что он вновь услышал шаги. Дверь главного зала медленно отворилась и на крыльцо вышла темная фигура. Женщина с вуалью, а это была именно она, остановилась и стала смотреть, как Гарет собирается в дорогу. Женщина положила на деревянные перила руку, пальцы на которой оканчивались стальными когтями, и молчала, не произнося больше ни единого слова.

Стараясь лишний раз не оборачиваться, Гарет взлетел в седло и ударил коня по бокам. Ворота крепости стояли широко распахнутыми, как и во все последние дни. Следить за ними было уже некому. Гарет поскакал прямо в распахнутый проем, инстинктивно пригибая голову. Ему казалось, он ощущает затылком устремленный на него внимательный взгляд. Мимоходом явилась досада, что он не захватил с собой еды и взял всего одну флягу с водой, найденную на конюшне – но Гарет не решился бы возвращаться в замок. Он спешил, надеясь оказаться как можно дальше отсюда.

Безымянная деревня, примыкавшая к замку Крейтон, оставалась безмолвной и вымершей, погруженной в тишину и мрак. В небе застыл наливающийся месяц, перемигивались звезды. Ни звука, ни шороха – только цокот копыт по вымощенной камнем дороге, начинавшейся у ворот замка, да еще лаял где-то на привязи оголодавший пес.

Гарет пронесся по главной улице, миновал дом старосты, баню, опустевшие торговые ряды и храм Кернуна, Владыки Лесов, особенно почитаемого в здешних краях. Юноша уже начал надеяться, что сможет беспрепятственно проехать деревню, когда появились они. Живые мертвецы, ничем не отличимые от обычных людей.

Они выходили на дорогу из переулков и дворов, перегораживая выезд из поселка. Двигались спокойно и неторопливо, без какой-либо суеты. Впереди шел отец – облаченный в рыцарскую бригантину, в шлеме с открытым забралом, с полуторным фамильным клинком в руках. Рядом с ним – капитан Макдоннелл, тоже в пластинчатом доспехе, при щите и с мечом, и бойцы его отряда, в количестве десяти человек, с мечами и копьями, в кольчугах и гербовых плащах. Те самые бойцы местного гарнизона, с которыми Гарет тренировался на деревянных клинках на внутреннем дворе замка, много солнечных лет назад.

– Лорд Андрас и капитан Макдоннелл... Те самые, с которыми мы дрались? – уточнил Дэрри.

– Да, они.

– Твой отец и воинский наставник... Сочувствую, парень.

– Пустое. К тому же, мне хочется думать, это не они настоящие, а некие твари, забравшие их облик.

– Ты в этом уверен?

– Не очень. Но от этой мысли становится несколько проще.

Гледерик коротко кивнул.

Гарет видел обычные лица – не тронутые разложением, не изуродованные смертью. Никакой замогильной бледности, что была бы свойственна, если верить сказкам, вылезшим из могилы покойникам. Впрочем, далеко не всем из присутствующих полагалось лежать в гробу – многих сожгли на костре. Среди солдат Гарет заметил двоих, накануне сбежавших из замка. Он не мог сказать, почему они здесь, вместе с остальными. Может, погибли в дороге.

Конь заржал и остановился, не желая ехать дальше.

– Двигай сюда, малец! – крикнул Макдоннелл. – Лорд Андрас хочет с тобой говорить.

– В самом деле, – подал голос лорд Андрас. – Гарет, будь так добр, слезай с лошади. Засвидетельствуй своему отцу все положенные знаки почтения. Ты и так заставил себя ждать.

Отец и капитан Макдоннелл держались естественно – будто и не случилось последних месяцев, обратившихся в один нескончаемый кошмар. Солдаты, столпившиеся за их спиной, и вовсе о чем-то перешучивались.

– Это какой-то морок или злое колдовство, – сказал Гарет. – Я сам вас похоронил, милорд. Вырыл могилу лопатой, положил туда вместе с мэтром Бедвиром гроб и забросал сверху землей. Самого мэтра Бедвира я потом попросту сжег. Только уже один. А капитана Макдоннелла, он тут рядом стоит, хоронили мы с вами вместе.

– Ерунды не неси, а то подзатыльников навешаю, – разозлился капитан.

– Никто не умер, – спокойно сказал отец. – Тебе нездоровилось последнюю неделю, Гарет. Ты простудился, плавая в озере, и метался в горячечном бреде. Выкрикивал какую-то чушь про мертвецов, эпидемию, могилы, погребальные костры. Я сам поехал в Акарсайд за лекарем, а вернувшись, обнаружил, что ты сбежал. Выбрался из комнаты, когда слуги заснули, и угнал коня. Пожалуйста, угомонись. Я устал и хочу спать.

– А как же ваши слова? Помню, вы разрешили мне отправляться в столицу.

– Что за глупости? Не разрешал. Это, наверно, тебе тоже привиделось. Ты вечно грезишь приключениями, дальними странами, героическими подвигами. Вполне типично для молодого человека твоих лет. Вот и сочинил себе красивую историю, и сам в нее поверил. Пошли домой. – Отец сделал шаг вперед, перебросив клинок в левую руку, и протянул правую ладонь, закованную в латную перчатку. – Давай же! – прикрикнул он, видя, что Гарет колеблется. – Возвращайся в постель, иначе лихорадка вернется. Я распоряжусь насчет горячего ужина.

Гарет почти решил согласиться – когда вдруг заметил, что отец, до которого оставалось не больше десятка шагов, совершенно не отбрасывает тени. Точно также не отбрасывали теней капитан Макдоннелл и все пришедшие вместе с ним солдаты, хотя месяц ясно светил в вышине. А так, во всех прочих отношениях, совершенно нормальные люди, конечно.

Решение созрело мгновенно. Занимаясь с наследником магией, лорд Андрас первым делом научил его заклинаниям огня. В имевшихся у отца чародейских книгах говорилось, что любые темные твари больше всего боятся живого пламени и текучей воды. Что ж, оставалось проверить это на практике.

Согласно отцовским наставлениям, изначальные стихии неизменно присутствуют в мире, подобно кровяным потокам наполняя незримые артерии вселенной. Взывая к пламени, молнии или ветру, пробуждая губительный холод или жар, колдун вовсе не создает нечто из пустоты – он лишь работает с первоэлементами, перемешивая их, придавая им новую зримую форму. Именно этим Гарет и занялся. На то, чтобы очистить сознание, изгнав все ненужные, мешающие мысли, ему понадобилось около трех секунд. Отец долгими месяцами учил его входить в медитативный транс, необходимый, чтобы творить заклятья, пока это не стало привычным и естественным.

Луна, и без того светившая ясно, запылала в небе неудержимым пламенем, уподобившись солнцу. Темнота бесследно пропала, все предметы сделались ясными и четкими, как всегда случалось в такие моменты. Привычные краски поблекли и сгладились – мир разделился на черный, серый и белый цвета. Живые мертвецы, возглавляемые тварью, укравшей обличье лорда Андраса, приблизились, как если бы находились на расстоянии двух шагов. Гарет смог ясно рассмотреть каждую морщинку на их лицах, видел, как расширяются и сужаются зрачки, отчетливо слышал, как по выщербленному камню дороги скрипят подошвы сапог.

Гарет переплел ладони, сделал быстрое круговое движение кистями, щелкнул пальцами – и на всю улицу встала стена призрачного белого пламени. Оно совершенно беззвучно взлетело вверх на высоту нескольких человеческих ростов, отсекая Гарета от незваных гостей. Колдовской огонь не давал тепла, но юный лорд Крейтон знал совершенно точно, что в нем легко сгорит человеческая плоть, неважно живая или мертвая, и даже расплавится металл. Они с отцом не раз отрабатывали это заклинание – удалившись от замка на безопасное расстояние, конечно.

Живой человек ни в коем случае не смог бы преодолеть подобного препятствия.

Фальшивый лорд Андрас миновал его без труда.

Мертвец вышел из пламени, небрежно повел плечом, стряхивая догорающие искры. Его лицо на мгновение переменялось – черты исказились, потекли и смазались, словно разогретый пламенем воск. Сквозь привычный облик проступало нечто чуждое и незнакомое. Невольно вспомнилось собственное перекошенное отражение, недавно увиденное Гаретом в зеркале.

Минула еще секунда, наваждение пропало и Андрас Крейтон сделался прежним. Его глаза сощурились, губы недовольно скривились. Отец взмахнул мечом, со свистом рассекая воздух, и двинулся к сыну. Следом из огня появился капитан Макдоннелл. Этот, в отличие от лорда Андраса, шел с трудом, явно прилагая усилия – но все-таки шел. Его волосы слегка дымились, на доспехах проступила копоть. Остальных солдат куда не было видно.

Конь бешено замотал гривой – Гарету пришлось приложить усилия, чтобы успокоить его. Лорд Андрас снисходительно усмехнулся. До него оставалось не больше десятка шагов. Лунный свет переливался на его доспехе.

– Вылазь из седла, – приказал мертвец. – Хорош гарцевать.

– Мы с вами, сударь, не знакомы, так что катитесь к демонам.

– Знакомы прекрасно. Сколько раз тебя розгами сек. Ну хватит уже кочевряжиться. Не слезешь с коня сам – стащу тебя на землю и хорошо отлупчую. За мной не заржавеет.

Гарет до середины выдвинул клинок из ножен, другой рукой перехватив поводья.

– Не приближайтесь, любезный сэр, – сказал он сухо. – Прошу по-хорошему.

Лорд Андрас дернул губы в кривом оскале и ускорил шаг, заноса для удара клинок. Обнажил свое оружие также и капитан Макдоннелл. Сталь их мечей тускло блистала в рассеянном свете, отбрасываемом стеной колдовского огня. Острия клинков смотрели прямо на Гарета, который сейчас сосредоточенно вспоминал формулы прочих боевых заклятий, ему известных.

Ему не пришлось вступать в бой. Гарет так и не понял, откуда на деревенской улице появилась странная женщина в вуали, так похожая на его мать. Она будто соткалась из ночных теней, встав прямо на пути у оборотней, укравших обличье Андраса Крейтона и Дональда Макдоннелла. В одной руке женщина держала кривую саблю, во второй – длинный кинжал, выставив их перед собой в защитной позиции. Гарету почудилось, что по стали клинков волнами перекатывается пламя.

Женщина с коротким замахом ударила саблей, метя лорду Андрасу прямо в лицо. Клинок сверкнул, стремительный как молния. Лорд Андрас рванулся навстречу, закрываясь от выпада своим тяжелым мечом. Капитан Макдоннелл оказался справа, размахнулся, метя незнакомке по ногам. Та отдернулась, ушла в сторону текучим и плавным движением, и сразу же уколола капитана кинжалом в горло. Макдоннелл парировал, лорд Андрас ударил сам, но женщина выставила рукоять сабли, об которую бессильно заскрежетал отцовский клинок.

Незнакомка – оторопевший Гарет даже мысленно не посмел назвать ее своей матерью, леди Эленой Крейтон – оказалась между своих противников и крунулась, атаковав обоих. Кинжал вошел капитану Макдоннеллу в сочленения доспехов, но юноша не успел заметить, выступила ли кровь. Женщина в вуали торопливо отступила – прежде, чем лорд Андрас успел бы ее достать. Нанесенный им удар, нацеленный столь знакомой незнакомке в плечо, пришелся в пустоту.

– Да скажи же прочь! – закричала женщину Гарету. – Не оглядывайся!

На сей раз юный лорд Крейтон охотно последовал полученному совету – а вернее, его конь сам рванул прямо с места в карьер, будто земля загорелась у него под копытами. Гарет с трудом удержался в седле. Впереди возникли бревенчатая стена крестьянского дома и плетеная изгородь. Юноша вскрикнул и припал к крупу, когда конь перемахнул через изгородь, оказавшись в чужом огороде. Из-за спины раздавались звон стали, вскрики и короткая ругань, но Гарет, как и было ему велено, не смотрел назад.

Он промчался задними дворами, свернул в какой-то переулок, попутно опять едва не свалившись с лошади, и наконец совладал с нею. Мимо промелькнули погост и мельница, неприметная тропинка уводила в поля – по ней Гарет и поскакал. Под копыта ложились осенние травы, в ушах бешено свистел ветер, а в небе масляным фонарем зависла луна. Впереди темной стеной вставал лес. Гарет взял чуть влево, выезжая обратно на нырявший между деревьев тракт. Дорогу никто не стерег – с этим юноше повезло. Живые мертвецы, сколько их не яви-

лось по его душу, остались далеко позади, в деревне. Возможно, пытаются преодолеть стену пламени или дерутся с его неожиданной защитницей.

В голове промелькнула сумасшедшая мысль – а что, если на подмогу ему действительно явилась родная мать, леди Элена Крейтон? Вдруг они все, и она, и отец, и капитан Макдоннелл взаправду вернулись с того света, призванные неведомыми силами? Предположение выглядело настолько абсурдным, что Гарет второпях его отмел. Леди Элена любила читать, хорошо вышивала и зимними вечерами нередко бралась за лютню, но Гарет никогда в жизни не видел ее с мечом, кинжалом или тем более саблей.

Накатило желание обернуться, посмотреть, нет ли погони, но юноша подавил этот порыв. Раз та странная женщина приказала не оглядываться – значит, возможно, и вправду не стоит. В сказках с героями, нарушавшими данный им строгий наказ, непременно потом случалось нечто плохое. Гарет понятия не имел, в какой именно сказке он очутился. Пока по всем признакам выходило, что в достаточно страшной.

Дорога летела вперед, прямая как стрела, рассекая древесную чащу. По бокам вставали могучие дубы и вязы. Ветки деревьев тесно переплетались над головой, закрывая темное небо. Гарет ехал быстро, не останавливаясь, не позволяя ни себе, ни коню передышки. Он помнил наставление матери, если то, конечно, была его мать – добраться до столицы королевства и найти там Айдана Бирна. Но сперва – город Акарсайд, благо тут по пути. Предстояло разобраться, что за страшная напасть приключилась со всем миром.

Глава пятая

– Как-то вот так, – подытожил Гарет.

Юный лорд Крейтон изрядно побледнел, и к концу рассказа его била дрожь. Не то от ночного холода, не то от воспоминаний о пережитом волнении. Дэрри, пока слушал, успел проникнуться к мальчишке сочувствием. Он не досконально помнил собственную юность, некоторые вещи все же выпали и пока упорно не желали возвращаться. Однако одно Гледерик Брейсвер мог сказать точно. С ним подобного ужаса никогда не случалось.

Всякое происходило в его жизни, и немало плохого в том числе. Проигранные сражения и предательства друзей, и без вероломных красавиц тоже не обошлось, но ничто не шло в сравнение с услышанным. Увидеть родного отца, возвращающегося из страны смерти с намерением тебя убить – удовольствие всяко пониже среднего.

Мальчишка держался хорошо. Иногда выглядел растерянным, иногда отвечал невпопад, но это ерунда, учитывая все, что он перенес. «И это при том, что он вырос под родительским крылом. Я-то в его годы уже успел сделаться рыцарем и побывать на двух войнах. И тем не менее все равно бы просто орал и бился в истерике, случись со мной нечто похожее».

Когда молчание совсем затянулось, Гарет напряженно спросил:

– Вы уснули или язык проглотили? Что скажете?

– Я думаю, пора на боковую. Конь твой свалил, правильно? Значит, пойдем пешком. Двинем в этот ваш Акарсайд, а потом и до столицы доберемся. Посмотрим, встают мертвецы тут или по всему вашему королевству. – «Лишь бы только по всему миру не появлялись. Куда меня, черт побери, занесло?»

– Без лошади идти будет долго, а мест, подобных этому, я больше не знаю. Что, если следующей ночью или потом на нас нападут? Пешком до Акарсайда, наверно, дня три.

– Если нападут, отобьемся. Я знаю парочку приемов против нечисти.

Перед мысленным взглядом Гледерика встал отчетливый образ. Осенний лес, почти такой же, как этот, но где-то в совсем отдаленных землях. Хмурые деревья обступают маленькую поляну кольцом, между крон завывает холодный ветер, в костре еле теплится пламя. Седовласый мужчина в доспехах рассказывает ему, совсем еще юному, про время на излете года, когда духи бродят среди людей, принимая чужие обличья. «Остромир, так его звали. Венетский странствующий солдат удачи. Многому меня научил».

– Нужно выставить стражу, – заявил Гарет. – Вдруг они еще вернутся.

– Выставим. До рассвета часов шесть? Дрыхни, толкну тебя через три.

Лорд Крейтон сонно кивнул и свернулся калачиком на земле, заворачиваясь в плащ. Вскоре послышался его храп – достаточно шумный, чтобы поднять на ноги роту солдат. «Глядишь, и нечисть разгонит». Гледерик сидел на траве, вороша веточкой потухшие угли, и пытался собрать воедино свои разрозненные воспоминания.

Его прошлое разбилось в осколки, перечеркнутое ударом меча. Детство и юность сделались близкими, зрелый возраст – терялся в потемках. Он мог с закрытыми глазами перечислить все государства Срединных Земель, назвать их владетелей и столицы, но понятия не имел, когда и как посетил большинство из них. Последней смутно припоминалась война – кровопролитная, яростная, ставкой в которой служил королевский престол.

Дэрри соврал Гарету – вернее, не сказал ему всей правды. Его далекие предки действительно происходили из дворян, но далеко не простых. Пращур Гледерика, безвестный бастард, взявший себе фамилию Брейсвер, приходился незаконнорожденным отпрыском настоящему принцу крови. Тот путешествовал по континенту и завел себе интрижку в одном из его уголков – а потом уехал дальше и сгинул, убитый врагами.

Сам принц прибыл из некоего отдаленного королевства. Об этом королевстве юному Гледерику вечера напролет талдычил отец, сожалея, что их семья не владеет причитающимся ей по праву. Если, конечно, считать, что потомкам бастарда вообще причитаются какие-то права.

«Именно туда, на родину предков, я и направился, покинув знакомые с малых лет стены. Я двигался долгим кружным путем, минув множество стран и задерживаясь иной раз там на год или два. Видимо, в конечном счете я все же добрался до конечной цели своего путешествия и обзавелся короной. Впрочем, от холодной стали она все равно не спасла».

А теперь он живой мертвец, и похоже, таких тут немало.

Когда Гарет попросил Дэрри предоставить доказательства, не является ли тот колдовской тварью, Гледерик немного поколебался. «Вполне возможно, являюсь. Кровь течет, сердце бьется, но те ребята тоже выглядели вполне обыденно. Кто знает, что я теперь такое». Перевозчик советовал никуда не отклоняться, идти прямо, хотя попробуй, конечно, двигаться прямо в крошечной мгле.

«Я свернул и очутился здесь. Оказался в каком-то странном, вывернутом наизнанку месте, где все почти совсем привычно и вместе с тем совершенно не так. Знакомые вещи перемешаны с незнакомыми, а время на дворе – и вовсе непонятно какое. Не то глубокая древность, не то полгода назад».

Он запорошил голову, вглядываясь в ночное небо. Звезды складывались в привычный рисунок – как им и положено в октябре. Над самым северным небосводом вставала Большая Медведица, а прямо над ней уютно разлеглась Малая. Разгоняя чернильный мрак, ярко горели Полярная звезда и Вега. На юге сплетались мерцающим узором Андромеда и Пегас. Старые звезды остались прежними. Они не изменились даже в этом перекрученном мире. Сколько раз он так же вглядывался в них, отойдя по нужде от походных костров.

Может, и получится выбраться отсюда, отыскать дорожку домой. Должна же она хоть где-то найтись – за неожиданным поворотом, на перекрестье тропинок, в самый неожиданный момент, только смотри по сторонам и не зевай. Каких бы ты ни наломал дров, всегда остаются шансы возвратиться назад и все хоть немного поправить. Никогда не стоит вешать нос и терять надежду.

Но сперва требуется помочь юному лорду Крейтону, а то на беднягу семьдесят семь напастей свалилось, и непонятно, каких еще ждать. Скучать в ближайшее время уж точно не придется – в этом Гледерик Брейсвер ни капли не сомневался.

Гарету снились скверные сны. Его преследовали, за ним неотступно гнались, его желали поймать и убить. Все в точности, как и в безрадостной яви – можно подумать, и вовсе не засыпал. Откуда-то, неким чутьем, он сознавал, что грезит – но все равно, даже прикладывая мысленное усилие, не мог пробудиться. Кошмарное видение следовало одно за другим, не давая высвободиться из своих пут.

Мертвецы пировали в главной зале замка Крейтон, проливая на пол вино и швыряя кости оголодавшим тощим псам. Лорд Андрас выпивал свежую кровь из кубка, и с его кисти начала слезать кожа, обнажая плоть. Анвин, все также нагая, садилась отцу на колени, целовала его в уста. Капитан Макдоннелл обглаживал собственную руку, откусывая палец за пальцем и смачно хрустя. За окнами стлался непроглядный мрак, залепивший их чернильной темнотой. Ему казалось, он слышит отдаленный грохот – будто раскалываются кости земли.

Гарет проснулся на покрытой росой холодной траве, ощущая режущую боль в горле и ломоту во всех мышцах сразу. Юноша кое-как выпутался из насквозь пропотевшего плаща и огляделся. Костер давно отгорел, поляну заливали серые сумерки раннего утра. Дэрри Брейсвер сидел неподалеку, опершись спиной о стоячий камень и о чем-то размышляя. Он повернул голову, заметив, что Гарет очнулся.

– Хорошо спалось, лорд Крейтон?

- Омерзительно. Я, кажется, заболел.
- Сочувствую. Предложил бы глинтвейн для согрева, да вот чем не богат.
- Само пройдет, я надеюсь. Вы не разбудили меня подежурить.
- Вы так сладко спали, что мне стало неловко.
- Сэр Гледерик... – Гарет понял, что начинает злиться. – Я вам не малое дитя.
- Разумеется. Вы – человек, толком не отдыхавший несколько дней. Не хочу тащить вас

на плечах, когда свалитесь с ног от усталости.

- А вы? Сами не свалитесь? Глаз ведь совсем не сомкнули.

Дэрри небрежно пожал плечами:

- Что я, в походы никогда не ходил. До вечера продержусь, а то и до следующего.

Собрались быстро. Гарет кое-как встал, борясь с подступившей дурнотой, отряхнул с запыленной одежды прилипшие травинки, наскоро пригладил волосы. Он чувствовал себя на редкость подавленно. Горло болит, голова раскалывается, лошадь убежала и непонятно, как ночевать в следующий раз и не вернуться ли мертвецы. Дэрри, напротив, являл собой образец жизнерадостности – словно бы и не бодрствовал всю ночь напролет. Пришелец из иного мира сладко потянулся, затоптал костер и встал у выхода из кромлеха, чуть нетерпеливо поглядывая на Гарета.

- Вы завтракать разве не хотите? – спросил лорд Крейтон.

– Хочу. А еще я хочу убраться отсюда подальше. Недоброе какое-то место, хоть и магическое. Вполне вероятно, именно потому и недоброе.

Гарет отчего-то обиделся за старый кромлех.

- Это недоброе место уберегло нас вчера.

– До известной степени. Ваши друзья все равно ведь прорвались сквозь кольцо? Ладно, не будем про это. До обеда двигаемся вдоль дороги по обочине, слышим топот копыт или какой еще шум – ныряем в кусты и осматриваемся. А там нарвем кореньев, грибов или чем еще ваши леса смогут нас угостить. Я бы расставил силков, да времени, увы, нет. Реки поблизости не намечается? Из меня неплохой рыболов.

- Акарсайд стоит на Кеттл, но пока до нее дойдем... Разве что ручей подвернется.

- На ручьи вся надежда. Ладно, потопали.

День занимался неспешно, пелена серых облаков скрывала солнце. По низинам стлался легкий туман, на древесной листве проступил иней, тянуло холодным ветром. Гледерик шел бодро, легким пружинистым шагом, засучив руки в карманы. Иногда он даже принимался напевать что-то себе под нос, совсем, впрочем, негромко. Иноземный наемник ничего не боялся и смело глядел вперед, вышагивая в неизвестность, а вот Гаретом владела тревога.

Ночные кошмары упорно не собирались выветриваться из памяти. Юный лорд Крейтон пристально оглядывался по сторонам, ожидая нападения каждую минуту. Вдруг из-за очередного раскидистого бука или вяза выступит, заноса клинок, оборотень в обличье отца, капитана Макдоннелла или кого-нибудь из замковых гвардейцев.

Прежде мертвецы не появлялись при солнечном свете, но это еще ни о чем не говорит – они вообще прежде никогда не появлялись. На памяти Гарета, во всяком случае. Он попытался вспомнить все, что отец рассказывал ему о некромантии. О ней говорилось в ветхих книгах, хранившихся в семейной библиотеке и унаследованных от основателей рода.

Могущественный чародей, наторевший в темных искусствах, способен призывать из-за грани духов и призраков – и повелевать ими, если, конечно, у него достанет мастерства и воли. Впрочем, любой дух своеволен и неизменно норовит сбросить оковы, наложенные своим пленителем, так что сноровка здесь требуется преизрядная.

Опытный колдун знает, как наделить призрака отжившей плотью, вселив его в тело недавно умершего, извлеченное из могилы. Вот только труп полагается быть достаточно свежим, не дошедшим еще до поздней стадии разложения. Ходячие скелеты, скалящиеся голым

черепом, существуют только в нянюшкиных сказках. Даже лучшему некроманту не под силу заставить двигаться побелевшие кости, давно лишившиеся мышечной массы. И в любом случае необходимо сперва отыскать и подчинить подходящего духа. Сам по себе мертвец не оживет, его разум давно опустел, еще в момент смерти. Необходимо вновь разжечь погасшую искру хотя бы подобием жизни.

Усвоенные во время учебы знания с трудом соотносились с собственным недавним опытом. Отец и его люди выглядели вполне живыми. Признаки смерти уже должны были проявиться на их телах, однако Гарет не заметил ни положенной бледности, ни трупных пятен. Некроманту под силу замедлить разложение мертвого тела, но вовсе повернуть его вспять? От такого недалеко до разгадки секретов вечной молодости и бессмертия, но Гарет о подобном ничего не читал.

Значит, на него все же напали оборотни, метаморфы, похитители чужих лиц? Но откуда у них взялось доскональное знание вещей, ведомых лишь настоящим Андрасу Крейтону, Дональду Макдоннеллу и Анвин? Вчерашние противники выглядели слишком живыми для восставших мертвецов и слишком осведомленными для колдовских существ, надевших не свою личину. Здесь что-то крайне серьезно не сходится, существует непонятная недосказанность, некий изъян. Отец, настоящий отец, находишься он рядом, непременно бы стукнул по руке и приказал думать дальше – до тех пор, пока все не прояснится.

Думать дальше не вышло. Гледерик вырвал Гарета из размышлений, схватив за рукав:

– Вроде едет кто-то! Шустро прячемся, монсеньор.

Гарет и Гледерик схоронились рядом с обочиной, спрятались за кустами подорожника в высокой траве, припадая к земле. Вскоре Гарет в самом деле различил гулкий топот копыт. Ехало, оценил он второпях, около десятка всадников, никак не меньше, и двигались они быстро. Здравый смысл призывал к осторожности, но любопытство перевесило. Очень хотелось посмотреть самому, кто же явился на сей раз. В конце концов, раньше покойники ни разу не приходили днем, да и лошадей у них не имелось!

Несмотря на попытки Гледерика его задержать, Гарет пополз вперед, к самому краю дороги, и приподнял голову. И в самом деле – около десятка всадников на гнедых лошадях, в полной броне. Пластинчатые латы, шлемы с плюмажами, глухие опущенные забрала, длинные копыта, треугольные щиты. За спинами – плащи в черно-серую полоску. На корпус позади предводителя скачет герольд, держит знамя – три черных ворона на сером поле, рассеченном ломаной черной линией, образующей прямой угол, направленный острием вверх. Королевский стяг Регеда, чтимый с давних времен.

Всякое, конечно, возможно. Нельзя исключать, что это возвратились демоны из Бездны, прибегнув к новым уловкам. И все же, те находили Гарета, движимые неким своим колдовским чутьем, а эти скачут прямо по тракту, не замедляя темпа, будто и не собираются останавливаться и не чувствуют добычи. В любом случае, ужасно надоело бродить по глухомани, не имея никаких вестей, что творится во всем прочем мире, за пределами этого вымершего края. А если даже пришел враг, сколько можно прятаться, не лучше ли встретить его лицом к лицу?

Преодолев колебания, Гарет встал на ноги. Горло все еще жгло, кости ломило, но голова сделалась холодной, мысли обрели ясность.

– Жить надоело? – зашипел Дэрри. – Не терпится самому загреметь на тот свет?

– Это королевские конники. Судя по флагу и цвету плащей.

– А если нет? А если у них и кони мертвые, как сами всадники?

– Значит, рискуем. Я волшебник, а ты держи меч наготове.

Неожиданно для себя Гарет перешел на «ты». Иномирный гость недовольно скривился, но все же кивнул и тоже поднялся из травы. Гарет вздохнул, попытался обратиться к магии, почувствовал, как она мягко отозвалась в ответ. Меж пальцев затрещали искорки, готовые разродиться смертоносным пламенем. Лорд Крейтон вышел на середину тракта, демонстра-

тивно не прикасаясь к эфесу. Дэрри, настороженный и недовольный, встал рядом с ним, плечом к плечу.

Их сразу заметили. Некоторые из всадников вскинули копья, кто-то что-то крикнул, доставая из ножен клинок, но предводитель сделал отряду знак остановиться. Гарет нервно выдохнул, наблюдая, как конники придерживают коней, выставив наготове оружие. Луков и арбалетов он на виду не заметил, но прекрасно понимал, что если дойдет до драки, даже магия может не выручить. С отрядом вполне может обнаружиться и собственный волшебник, а если его и не найдется, Гарет все равно не был уверен, что его заклятие накроет столько противников за раз.

– Доброй дороги вам, господа! – заорал Гледерик. – Куда путь держите?

– Держим куда нам положено! – крикнул в ответ командир. Его голос, доносившийся из-под забрала, звучал слегка приглушенно. – А вы откуда и куда, фоморы вам в глотку?

Недружелюбный тон ничуть не смутил Гледерика. Он даже ухмыльнулся.

– Покажите лицо, добрый сэр. Тогда и предоставлю ответ по всей чести.

– Охренел, образина?!

– Не гну спину перед всякими проходимцами, любезный сударь.

Что ж, отметил про себя Гарет, Брейсвер не врал хотя бы в одном – он действительно настоящий рыцарь. В противном случае он едва ли бы вел себя настолько нахально, разговаривая с королевскими солдатами.

Командир ловко спешил, подошел к ним поближе, сдернул забрало. Молодое еще относительно лицо, не старше тридцати зим. Крепкая челюсть, гладко выбрит, прямой нос, холодный взгляд серых глаз, а ноздри едва заметно раздуваются от бешенства. Выше среднего роста, крепкий. Полуторный меч в ножнах на поясе.

– Ты кого назвал проходимцем, урод?

– Не урод. Сэр Гледерик Брейсвер, из дома Карданов. А вас как следует звать?

– Никогда не слышал о таком сэре и про такой дом.

– Так и вас, сударь, лицезрею впервые. Повторю свой вопрос.

– Капитан Остин Колдер, Коронная армия Регеда.

– Капитан, не сэр? – заулыбался Дэрри. – Вы дворянин хотя бы?

– Я офицер, что важнее, и врежу тебе по зубам, если сейчас не заткнешься.

– Уймись оба, милорды, – сказал Гарет холодно. – Вы нашли неподходящее время для ссоры. Капитан Колдер, мое имя Гарет Тудер Крейтон, и я лорд всех окрестных земель, от скалы Кантри до реки Теград. По какой надобности вы оказались в моих владениях?

Офицер при его словах лишь сильнее нахмурился:

– Лорд Крейтон, настоящий лорд Крейтон, получается? Не самозванец? А то мало ли, ходит тут всякий сброд. Времена, сами понимаете, настали весьма скверные.

Вместо ответа Гарет вытащил из-под рубашки родовой медальон, на серебряной цепочке висевший у него на шее. Медальон украшал фамильный герб Крейтонов – три косые стрелы в обрамлении двух длинных прямых мечей, и рыцарский шлем наверху. Остин Колдер внимательно рассмотрел медальон и вернул его Гарету.

– Точно не разбойник? Не сняли его с трупа настоящего лорда?

– Вы оскорбляете меня, капитан.

– Простите. Я уже говорил насчет нехороших времен. – Офицер все еще не выглядел до конца убежденным. Он немного поколебался, а затем спросил: – Хочу также удостовериться, человек ли вы. Живой, настоящий, не восставший из гроба, не соткавшийся из ночной тьмы.

«Выходит, гости из страны мертвых посетили не только меня?»

Неприятное известие. Очень. Тревога вернулась вновь, многократно усилившись.

– Приглядитесь получше, и заметите у меня тень.

– Этого мало. Иногда они отбрасывают тень, иногда нет. Иногда у них течет кровь при ранении, а иногда не течет, а иногда они пропадают, истаивают, стоит их хорошенько ранить. Толком и не проверишь. Каждый раз все иначе. Но пустите все же немного крови, если вас это не сильно затруднит.

Колдер извлек из ножен кинжал и протянул Гарету. Решив, что упираться бессмысленно, юноша принял клинок левой рукой и быстро сделал на правой ладони надрез. Совсем как Дэрри при вчерашнем знакомстве. В висках билась лишь одна лихорадочная мысль – судя по словам королевского офицера, неприятности творятся не только в окрестностях родового замка. Впрочем, наивно было надеяться, что доскачешь до ближайшей заставы, и все ночные кошмары навсегда останутся за спиной.

Колдер удовлетворенно кивнул, заметив выступившую кровь:

– Сойдемся на этом. Мои люди все равно наготове, так что имейте это в виду и лишний раз не дергайтесь, я прошу. Извините, что встретили вас настолько неласково, лорд Крейтон, но уж поверьте, за последние месяцы мы всякого ужаса навидались.

«Я тоже».

– Не стоит извиняться, капитан. Вы приехали из Акарсайда?

– Да, приписаны к гарнизону. Получили приказ направиться в ваш замок и срочно доставить вас сюда. В смысле не сюда, а в город. Также получили предупреждение, что можем столкнуться с нечистью и скорее всего наверняка столкнемся. Гнали во весь опор. Торопились и потому несколько перенервничали, к моему глубокому сожалению, – голос капитана сделался немного неловким. – Понимаю, у вас три сотни вопросов, но давайте сперва развернемся назад? По пути я все объясню. Если поторопимся, прибудем на место поздним вечером. Ночью тут лучше не задерживаться.

– А вы сами точно не нечисть? – полюбопытствовал Гледерик.

Похоже, он спросил больше из вредности, чем из настоящего беспокойства.

– А ваш слуга, лорд Крейтон, изрядный наглец. Да, мы точно не нечисть.

– Сэр Гледерик мне не слуга. Он капитан моей гвардии. – «По крайней мере он меня спас, а гвардии у меня нет, так что пусть будет капитаном, хотя жалование я ему платить пока не смогу. Лишь бы он сам не отказался от такой роли». – И поскольку вы, господа, находитесь в равном чине, попрошу друг друга больше не задирать.

– Не станем. Если ваш офицер не предоставит мне повод, – буркнул Колдер.

– Если у меня опять вожжа под хвостом не застрянет, не предоставляю, – сказал Дэрри. – Хотя... дурное настроение, неважная кормежка, всякое ведь случается. Заранее не обессудьте. Человек я тяжелый.

До Гарета внезапно дошло, что его товарищ перенервничал не меньше, чем он сам. Просто, видимо, Брейсвер привык прятать тревогу под наглостью и шутовством. У всех имеются излюбленные маски, каждый по-своему справляется с беспокойством. Хорошо, что эти солдаты – вроде бы не враги. А если даже враги, выбирать все равно не приходится. Пешком до Акарсайда еще не один день пути, и кто знает, какие создания в следующий раз выйдут к их ночному костру. Придется довериться и рискнуть. В конце концов, самому Гледерику он тоже доверился и пока, хочется думать, не прогадал.

Оглядев сгрудившихся всадников, Дэрри поинтересовался:

– Надеюсь, пара ваших ребят нас в седла возьмет? А то ноги отваливаются, не поверите как. Лучше трястись, но не портить подошвы.

Остин Колдер посмотрел на него. Неожиданно тоже ухмыльнулся:

– Возьмем. И давайте, господа, поторапливаться. Осенние дни коротки.

Глава шестая

Гледерик едва сдержал кривую ухмылку, когда юный лорд Крейтон произвел его в свои капитаны. Нечего сказать, завидная карьера – метил недавно в короли, сделался командиром стражников у провинциального барона. Тем более самих стражников под командованием никаких нету. Впрочем, лучше, чем совсем ничего. Надо же с чего-то начинать, обустриваясь на новом месте, на случай, если так и не получится выбраться из этого мира. Память подсказывала, что прежде ему уже доводилось капитанствовать, и даже несколько раз. Никакой конкретики, правда, вспомнить не получилось.

В своей способности командовать солдатами, если те у Гарета Крейтона все-таки появятся, Гледерик не сомневался. Он знал, что занимался этим раньше и не то чтобы оплошал. Главное, сохранять уверенность в себе и смотреть, куда дует ветер, а прочие премудрости вернутся сами собой. Пока что иной мир напоминал просто еще одну чужую страну, а их Дэрри повидал немало.

Прямо сейчас следовало убираться подальше из этого леса, дабы попасть в хоть какую-нибудь цивилизацию. Капитан Колдер, хоть и выглядел ограниченным болваном, едва ли шутил, утверждая, что на ночь в здешних местах лучше не оставаться. Предыдущие события это более чем подтверждали.

Двое из всадников пересели за спину к своим товарищам, уступив коней Гарету и Гледерику. Так приказал неожиданно расщедрившийся капитан. Кавалькада развернулась и тронулась. Остин Колдер, юный лорд Крейтон и Дэрри заняли место во главе колонны. Фыркали лошади, стучали копыта, проносились мимо дерева, день оставался ненастным и хмурым, хотя досаждавший поначалу ветер, промораживавший до костей, потом, к счастью, утих.

Ехали молча, и дорога начала навевать на Гледерика сонливость. Он не знал, когда спал в последний раз – вполне могло статься, что несколько столетий назад. Ничего удивительного, что перед глазами все плывет, уши заложило ватой и немилосердно хочется зевнуть.

Ему чудилось, он слышит грустный напев, запутавшийся обрывками разорванной паутины среди облетевших ветвей. Кто-то тонким голосом поет о потерянном доме, о дальнем пути, о забытых друзьях, и флейта вторит ему щемящим мотивом. Перед глазами, незванные и непрошенные, пляшут смутные образы.

Видения завихрились, из тумана выступил многолюдный город, чьи беломраморные дворцы и твердыни раскинулись на высоких холмах. Город, который непременно, в кратчайшие сроки требовалось взять штурмом. Картины сменялись одна за другой. Солдаты изготвилились к атаке, в низину, выставив копыта, скачут вражеские всадники в роскошных доспехах и богато вышитых плащах. Раздается пушечный грохот, взметнулся пороховой дым, строятся стеной пикинеры, насмерть сшибаются войска. Кровь и сталь, пламя и смерть, и смех на губах. Клинок скользит, находя себе цель, окрасившись алым.

Отчетливо виден стяг, развеваемый ветром – золотое яблоко на зеленом поле. Герб сэра Гледерика, капитана Брейсвера, командира вольнонаемных отрядов, который возьмет сегодня в тяжком бою древнюю столицу Паданского королевства, изнемогающего в междоусобной войне.

Отдых после боя заслужен, мысли расслаблены и текут неспешно, соратник протягивает полную чашу с вином. Ты принимаешь ее, улыбаешься, сделав глоток, а затем, сразу, следует ударом кинжалом под ребра, от которого едва получается уклониться. Все, что тебе остается – поспешно развернуться, выхватить меч и принять новый выпад на сверкнувшую в свете факелов сталь. Порой друзья идут на предательство, будучи перекуплены врагом, в самый неподходящий момент.

Дэрри потряс головой, отгоняя наваждение. «Не вывалиться бы еще из седла».

На его счастье, Гарет как раз принялся расспрашивать капитана Колдера, и это помогло сосредоточиться, зацепиться за реальность, слушая их разговор. Колдер не казался настроенным любезно, но все-таки отвечал.

– По вашим словам я понял, что в городе беспокойно, – проронил Гарет.

– Истинно так, ваша светлость.

– Вы упомянули восставших мертвецов. Их много? Давно начали появляться?

– Первые в середине лета, но тогда мы решили, это пьяные байки. Благо, как раз отмечали Ламмас, и медовуха разливалась рекой. Мало ли чего не привидится с хмельной башки. А потом, когда протрезвели, разом сделалось не до смеха. К счастью, оружие тварей берет, хотя дерутся ловко и знают колдовские приемы, а вот магия с ними справляется не сразу. Нашим штабным колдунам пришлось попотеть, а откуда они берутся – сказать и вовсе не могут. Приходят из ниоткуда, и чаще всего по ночам. Иногда появятся двое-трое в неделю, а иногда десятеро за ночь придет. Разговаривают, просят пустить их в дом, потом стараются вцепиться в глотку или голову с плеч снести. Патрулируем весь город, ночи и дни напролет.

– Вас послушать, так все под контролем, – сказал Дэрри.

Капитан покосился на него весьма неприязненно:

– Мы стараемся. По мере возможности.

– И каково реальное положение? – спросил Гарет.

– Хреново, – буркнул Колдер. – С тварями боремся, но есть еще болезнь. За три месяца мы потеряли четверть городского населения, и колдуны, опять же, без понятия, откуда мор взялся. Равно как и медики. Народ бы давно разбежался, да вот только от Регентского совета пришел приказ выставить заставы на всех дорогах и никого не выпускать. Стараемся не допустить бунта, но сил на это уходит, опять же, немерено, – он досадливо махнул рукой.

– Так вот почему в Крейтоне с лета не появлялось купцов.

– Именно поэтому, ваша светлость. Сами никуда не ездим, к себе принимаем только гонцов из столицы и подводы с провиантом. Что творится по стране, представляем плохо. Мы не знали, что в Крейтоне кто-то уцелел. Сейчас вымирают целые деревни, и мы сочли, болезнь не миновала и ваши края.

– Отец запрещал нам покидать замок.

– К слову, как здоровье вашего батюшки, позвольте узнать?

– Я уже сообщил вам, что лорд Крейтон теперь – я.

– Вот как, ясно. Примите мои соболезнования, милорд.

– Благодарю. Так все же, отчего вы решили ехать за мной, да еще сейчас? И почему не поинтересовались здоровьем моего отца раньше? Вы ведь развернули отряд сразу, едва встретили нас с сэром Гледериком, и ни о чем не спросили.

Колдер, ехавший с Гаретом корпус к корпусу, дернул плечом:

– Есть вопросы, на которые я сам не могу найти ответ, – сказал он. – Меня разбудили сегодня... нет, уже вчера, через три часа после заката. Растолкали, привели к бургомистру, а тот приказал собирать отряд, отправляться в замок Крейтон и доставить оттуда Гарета Крейтона, только его. Еще я услышал, что, возможно, придется отбиваться от нечисти. Я настаивал, чтобы к нам приписали волшебника, но все заняты в обороне города. Бургомистр приказал ехать Лисьей дорогой. Именно ей. Так, конечно, короче, не спорю, и все-таки большая удача, что мы не разминулись в пути.

– И вам неизвестно, отчего такая спешка? Вы не заметили ничего странного?

По лицу капитана Колдера скользнула тень.

– Мечтаю дожить однажды до дня, когда бургомистр станет отчитываться мне, а не я ему. Пока, к сожалению, дела обстоят ровно наоборот. Однако что касается странного, – он немного помедлил, прежде чем продолжить. – Женщина, в дворянском платье, с вуалью на лице, а за пояс заткнута сабля, словно у какого-то заморского пирата. Стояла возле окна

в кабинете и слушала наш разговор. Ни слова не проронила. Я сперва опешил – у бургомистра есть жена и любовница, обе очень милые дамы, обеих знаю в лицо, но это точно не они, да и не стал бы старина Алед в их присутствии решать такие вопросы. Не имею понятия, важно ли это, но что странно – могу поручиться с уверенностью.

– По прибытию в Акарсайд я желаю лично побеседовать с этой леди. Если такое, конечно, возможно.

– Возможно или нет, решать не мне. Я ведь даже понятия не имею, за какой надобностью вы им потребовались. Но я, конечно, передам бургомистру вашу просьбу. А вернее, впрочем, сами передадите – я же везу вас прямо к нему, на личную встречу.

– Благодарю, капитан. Вы очень добры.

– Ничего я не добр. Просто делаю, что мне повелели.

– И тем не менее это немало.

Голос Гарета Крейтона оставался спокойным, он невозмутимо глядел на собеседника. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда речь зашла о странной гостье акарсайдского бургомистра. Во всяком случае, Гледерик ничего подобного не заметил.

«А ведь та странная женщина, что встретила мальчишке в родовом замке, приходится ему, вполне возможно, родной матерью, восставшей из могилы и решившей его защитить – пока родной отец начал за ним охоту. Странные вещи творятся, и чем дальше, тем больше страннее. Надеюсь, эта леди с вуалью не растворится как дым к нашему приезду и сообразовит объяснить нам хоть что-то».

Желудок заурчал, напоминая о самом насущном.

– Простите, что вмешиваюсь, но мне бы заморить червяка, – сказал Дэрри.

– Ваш капитан не только болтлив, но еще и прожорлив, лорд Крейтон, – усмехнулся Колдер.

– Просто не жевал ничего с минувшей ночи. Вы, небось, перекусили, пока ехали?

– В самом деле, – оживился Гарет, который явно был рад сменить тему беседы. – Мы нормально не обедали с тех пор, как покинули замок, то есть уже около трех дней. Не поделитесь своими припасами, капитан Колдер?

– Я человек недобрый, но все-таки не совсем живодер. Поделюсь, конечно.

– А вино найдется?

– Вы вдобавок пропойца, сэр Гледерик?

– Немного. А вы заклятый трезвенник с больной печенью, должен я полагать?

– Полагаете ошибочно. Прайс, – обратился Колдер к одному из своих воинов, – будь так добр, передай фляжку вина, хлеб и две палки колбасы. Благородным господам требуется наскоро перекусить. Перекусывать, господа, будете в седлах, на привал времени нет. Тут уж не обессудьте.

– Не волнуйтесь, и не к такому привыкли, – сказал Дэрри, принимая колбасу и вгрызаясь в нее. На вкус – вполне приемлемо. Точно лучше второпях зажаренных ночью грибов.

Капитан Колдер поглядел, как Гледерик жадно ест, развернулся в седле, взяв у ехавшего позади солдата кожаную флягу, и открутил зубами пробку. Колдер протянул было вино Гарету, но тот отрицательно помотал головой, зато от колбасы и хлеба тоже не отказался. Пользуясь тем, что Гледерик занят едой, капитан Колдер сам сделал большой глоток.

– Извините, что встретил вас нерадушно. Бешеная скачка, бессонница. Иногда я бываю несносен.

– Забудьте, полный порядок, – промычал Гледерик, не переставая жевать.

– Рад, что не держите зла. Давно служите Крейтонам? Раньше, помню, капитаном у лорда Андраса подвизался старина Дональд. Заезжал временами в город сделать заказы кузнецам и отдать кое-что в починку.

– Капитан я недавно, с тех пор, как умер мой предшественник.

– Это понятно, а служите давно?

– Тоже недавно, – встрял в разговор Гарет. – Сэр Гледерик путешествовал вместе с купеческим караваном, посетившим нас минувшей весной, остался погостить и с тех пор задержался. Он чужеземец в наших краях, но хорошо знает военное дело, а отцу требовались опытные бойцы. Вы сами верно заметили о дурных временах.

– Чужеземец, значит... Из Эрина, по всей видимости?

Соображать следовало быстро. Эрин, местный Эрин, совсем не тот Эринланд, что известен ему – это относительно недалеко, если судить по рассказу Гарета. Назовешься выходцем оттуда и быстро попадешь впросак, не зная местных обычаев, имен королей и влиятельных лордов. В его родном мире к западу от Срединных Земель раскинулся океан, а по другую его сторону располагались легендарные королевства Медоса. Сейчас связь с ними утеряна, но прежде она поддерживалась. Если этот мир хотя бы немного соответствует далекому прошлому его родного, значит, эти земли существуют и здесь. Остается надеяться, они уже открыты. Иначе придется изобразить первопроходца.

– Нет, моя родина еще дальше, – быстро сказал Дэрри, надеясь, что Колдер не заметил заминки. – Я прибыл с дальнего берега закатных морей, вместе с торговым судном. Сперва остановились в Лейнстере, а потом решил поглядеть на Придейн и прибил к другой компании. – Как хорошо, что он успел запомнить названия.

– О, Винланд, – протянул капитан. – Замечательно. Воевали со скрелингами?

– Сэр Гледерик из Нового Ульстера, это южнее, – пришел на помощь Гарет, и весьма своевременно. – Но да, там он тоже воевал со скрелингами и даже побывал в королевстве мешиков, охраняя дипломатическую миссию. – Гледерик мог лишь восхититься, как быстро Крейтон сочиняет ему биографию. – Вы пытаетесь подловить моего офицера на вранье, капитан Колдер?

– Ни в малейшей степени, лорд Крейтон. Просто интересуюсь.

– Я расскажу при случае пару заморских баек, только чуточку позже, – сообщил Дэрри, прожевав колбасу. «Надеюсь, мои настоящие путевые истории подойдут. В крайнем случае припомню сказки о землях гарпий, сирен и людей с песьими головами. Под хороший бренди они слушаются просто замечательно».

Он уже хотел было попросить передать ему флягу с вином, когда дорога сделала крутой поворот, вырываясь наконец из леса на открытый простор. Отряд оказался на гребне холма, а дальше тракт спускался в просторную долину, окаймленную вдалеке извилистой рекой. Остин Колдер непроизвольно выругался, сунул второпях вино Гарету и взялся за поводья, stopоря коня. Следуя примеру капитана, остановились и остальные всадники. Колдер поднялся в стременах, приложив к глазам ладонь и вглядываясь вдаль. Гледерик, захваченный любопытством, последовал его примеру.

Его взору открылись осенние поля, с которых собран уже урожай, несколько небольших рощиц, выделявшихся темными пятнами, стоявшая на берегу пруда одинокая мельница, раскиданные здесь и там фермы, совсем маленькие и неказистые. Край, по крайней мере издали, выглядел обжитым и мирным, пусть и не слишком богатым. Однако вовсе не это привлекло внимание Колдера.

До города Акарсайд, а это, по всей видимости, был именно он, оставалось еще добрых пятнадцать или двадцать миль – доехать бы самое лучшее к вечеру, и то если торопить коней. По обоим берегам реки, через которую оказались переброшены несколько мостов, вставали темные крепостные стены, вздымались квадратные башни. Город выглядел не слишком большим, однако его укрепления вполне соответствовали всем правилам фортификационного искусства. В центральной части Акарсайда даже имелось нечто наподобие цитадели.

И именно над центральной частью города поднимался дым. Густой и тяжелый, он вился темными клубами, стлался над рекой, стягивался черной тучей. Приглядевшись, Гледерик увидел, как между крепостных стен что-то вспыхнуло, а затем еще и еще раз. Акарсайд горел.

– Мать честная, это что ж такое случилось, – проронил один из солдат. Кажется, тот самый Прайс. Капитан Колдер в ответ лишь устало вздохнул, поднес к губам флягу с вином и сделал очередной могучий глоток.

– Дела пошли не лучшим образом, верно? – спросил Дэрри.

– Дела идут отвратительно. Завязывайте с обедом, сэр Гледерик и лорд Крейтон, вытирайте губы слюнявчиком. Следует поспеть вовремя, пока там все дотла не выгорело. Может, успеем хоть кому-то помочь. Вывести мирных жителей. Разобраться, кто враг, и даже сразиться с ним.

– С нами всего десяток солдат, – сказал Гарет. – Если на город напали, толку от них будет немного.

Колдер прищурился:

– Трусите, милорд?

– Нет, капитан. Мне тоже нужно попасть в Акарсайд. Собираюсь кое-кого повидать. Я лишь уточнил, что пока мы находимся не в самом блестящем положении, выражаясь достаточно мягко.

– Знаю. Но у меня там двести бойцов, и я их не брошу.

– Тогда едем, – кивнул Гарет Крейтон и пришпорил коня. Капитан тоже рванул с места в карьер, даже не оглядываясь на солдат. Видно, не сомневался, что те не отстанут. Взметнулся черно-серый полосатый плащ, застучали копыта.

Дэрри последовал за товарищами, стараясь не отставать. Вместе с ним потянулись и остальные всадники, и Гледерик успел поймать несколько встревоженных, обеспокоенных взглядов. Отвратительный у местных настрой. Совсем не такой, с каким положено встречать в битву – если только намереваешься потом выйти из нее живым.

Улыбка сама собой, непрошенная, разломила уста:

– Выше нос, господа, скучать вечером не придется!

Он отвернулся, ударил коня по бокам и заодно проверил, легко ли выходит из ножен клинок. Вполне может стать, что скоро вновь придется применить его в деле. События принимали еще более скверный оборот, но от этого, как ни странно, сделалось легко на душе. Уж в чем, а в войнах он разбирался.

Глава седьмая

Акарсайд был воздвигнут при королях из саксонской династии, примерно тогда же, когда в Придейн явились первые из Крейтонов. Город строился попутно войне с Дал Риадой, как рубежный форпост, и оставался им, пока это королевство, изначально основанное эринскими колонистами, не покорилось Регеду. В окрестных землях наступил мир. Акарсайд утратил военное значение, но приобрел торговое. Им пользовались купцы из Валлиса и южных королевств Эрина, по реке Кеттл переправляя товары к границам Скотланда. Небольшой по населению, город тем не менее славился своими ярмарками.

Гарет давно мечтал здесь побывать. Ему порядком надоело жить затворником, толком не выбираясь за околицу и лишь жадно выслушивая рассказы проезжих путешественников. Но переспорить отца не получалось, а сбежать из дома, как сделал это, по его собственным словам, Гледерик Брейсвер, Гарет так и не решился.

Теперь его мечта вот-вот исполнится – правда, в совсем нерадостных обстоятельствах. Гарет понимал, что впереди поджидает опасность, и, вполне может стать, смертельная – но любопытство все равно перевешивало тревогу. К тому же, именно к местному градоначальнику явилась так похожая на леди Элену незнакомка и добилась, чтобы тот отправил солдат на подмогу. Обязательно следовало ее найти.

День клонился к вечеру, тени сгущались, крепостные стены медленно приближались, вставали серой громадой. Дым продолжал валить, наполняя чернотой и без того темневшее к ночи небо. Отряд ехал быстро, не жалея коней, не делая остановок.

Людей на дороге не встречалось. Сперва отряд миновал опустевшую сторожевую заставу, одну из тех, видимо, о которых упоминал капитан Колдер. Бревенчатый частокол, четырехэтажная деревянная башня и совсем никого на посту. Затем – несколько брошенных ферм. На ветру бились ставни, двери стояли распахнутые, в загоне жалобно блеял скот, на дворе по-прежнему ни души. Времени на то, чтобы осматривать дома, не нашлось. Колдер приказал ехать дальше.

– Утром проезжали, тишь да гладь была, – сказал он. – Не понимаю, бунт начался?

– А где беженцы? – спросил Дэрри. – Валом бы народ валил из ворот. Неважно, мятеж, война или пожар. Заодно бы нам рассказали, что стряслось.

– Сразу видно, вы чужак в наших краях. Куда им валить в эту сторону? Тут одни леса, вымершие деревни да вымирающие поместья, и так до самого моря. Несколько месяцев никто не появлялся. Если побегут, то в столицу.

– Столица это к востоку? – быстро сориентировался Дэрри. – Но там же мосты на реке, толчея неизбежна. Все равно бы кто-то повернул сюда. Не бывает так, чтобы едешь, до города всего ничего, а люди будто сквозь землю провалились.

– Заткнитесь, сэр Гледерик, и без того на душе тошно.

– Как прикажет господин капитан.

Тьма опустилась на мир черным пологом, накрыла его беззвездным плащом. Солнце угасло бесследно. Его последние лучи померкли среди сгустившихся туч, наступили сумерки, быстро переходящие в ночь. Похолодело, задул пронзительный ветер. Несколько всадников зажгли факелы, и те немедленно бросили на тракт длинные пляшущие тени.

Гарет, то и дело оглядывавшийся, заметил на лицах спутников тревогу и страх. В отличие от солдат Колдера, Гледерик, напротив, выглядел сосредоточенным и спокойным. Он больше не пытался шутить, паясничать или отвлекать капитана разговором. Гость из чужого мира смотрел вперед, будто оценивая привратные башни, выставшие в сгустившемся мраке. Они виднелись отчетливо, невзирая на почти крошечную тьму. Вокруг по-прежнему раскинулась противоестественная тишина, душная и давящая.

Акарсайд, внезапно подумалось юному лорду Крейтону, слишком быстро приблизился. Куда быстрее, нежели до него оставалось на глаз. Да и ночь наступила очень поспешно. Так скоро темнеет только зимой, но до нее еще добрый месяц. Октябрьские сумерки гораздо длиннее. Прошел час, может быть полтора, с того момента, как они выехали из леса и увидели объятый пламенем город. День тогда едва миновал за свою середину, скакать оставалось не меньше четырех часов.

«Что мы делали, покуда сюда добирались? Вроде о чем-то болтали. Дэрри никак не унимался, вот ведь язык без костей, а что случилось потом?»

Гарет вдруг понял, что его память затопил липкий туман. Сделалось неудобно, словно при кошмарном сне, когда все вокруг вроде бы совсем как обычно и вместе с тем абсолютно не так. Того и глядишь из-за угла вновь выступит мертвый отец.

– Время словно сожрали и выплюнули, – произнес Гледерик.

– Вы тоже заметили?

– Конечно. Скачем недолго, а до город уже рукой подать. Минут через десять приедем. Куда делась половина дороги? Да нет, добрых две трети?

– Хотел бы я знать.

– Вот и мне непонятно. Вспоминай лучше все заветы, которые знаешь.

– Лучше нам отсюда уматывать, – пробормотал один из солдат. – Обратно.

Капитан резко остановил коня, и следом за ним встал весь отряд.

– Я не желаю слышать подобного, – сказал Колдер холодно. – Кто начнет паниковать, немедленно получит кинжал в глотку. Лорд Крейтон, при всем уважении, вас это касается не меньше, чем всех остальных. Попусту болтать станете, когда приедете на пикник к вельможным друзьям. Раз вы волшебник, потрудитесь объяснить, какого лешего здесь творится.

– Я постараюсь.

Сказать оказалось проще, чем сделать. Под напряженными взорами Остина Колдера и его бойцов Гарет попытался сосредоточиться, но выходило неважно. Мысли путались, в голову как назло лезла всевозможная ерунда. Перед глазами встала высокая грудь Анвин. Темные жемчужины сосков манили, призывали до них дотронуться. Бешено помотав головой, Гарет отогнал навязчивый образ.

Все это ерунда, неважно, выкинуть и забыть. Дело – превыше всего. Дыхание становится медленным, звуки приглушенными, краски бледнеют, четкие линии размываются, мир тонет в тумане. Пусть близкое отдалится, а далекое окажется рядом. Необходимо заглянуть за ограду крепостных стен – не обычным зрением, колдовским.

Гарет напрягся, попробовал представить, что смотрит на центр города с высоты птичьего полета, медленно снижаясь. Если все получится, если наполнить созданный воображением образ Силой, он оживет и станет реальным, позволить увидеть, что происходит сейчас в Акарсайте. Главное, поймать отзвук ментального эха и войти с ним в контакт.

На мгновение ему почудилось, что мысленная картинка обрела глубину и объем, готовится преобразиться. Иллюзия продержалась всего несколько секунд и рассеялась. Очертания центральной городской цитадели, какой Гарет запомнил ее, глядя с холма, подернулись дымкой и принялись таять. Вместо них волной взметнулась тьма – злая, голодная, вернувшаяся напрямую из детских кошмаров, желающая дотянуться до горла, клацающая сотней острых зубов. Тьма бросилась на него, утробно рыча.

Гарет вскрикнул и едва не упал с коня. Дэрри придержал его.

– Давай, если решишь помирить, не так сразу, ладно?

– Постараюсь, – выдавил Гарет. Его мутило, хотелось выbleвать на землю наскоро проглоченный обед, почему-то еще сильно заболели спина и плечи. Он поглядел на терпеливо ожидавшего новостей офицера. – Простите, капитан Колдер. Ничего не выходит.

– Очень печально. Нет так нет, ладно. Фрай, Бодвин, отправляйтесь на разведку. Поглядите, что там. Увидите врагов, какими бы те ни были, живыми или покойниками – в бой не вступать, смотреть внимательно. Запоминайте расположение и численность, возвращайтесь обратно.

Двое конников кивнули и скрылись в ночи. Пока их не было, Гарет постарался наскоро прийти в себя. Голова ужасно болела, рубашка промокла от пота, пальцы дрожали, а перед глазами все двоилось и троилось. Никак не удавалось отрешиться, забыть жадную черноту, что едва не вцепилась ему в глотку. Это не восстание, не мятеж, не нападение своевольного лорда, даже не иноземные захватчики, поднявшиеся по реке с побережья. Тьма, от которой Гарет бежал из родного дома, притаилась впереди, перекрывая все возможные пути.

Остин Колдер хмуро смотрел вслед уехавшим. Солдаты о чем-то втихомолку между собой перешептывались, порой бросая на Гарета косые взгляды. Один лишь Дэрри сохранял непроницаемый вид. Он достал из седельной сумки колбасу и опять принялся ее есть.

Разведчики вернулись быстро – не прошло и десяти минут.

– Ворота открытые, – доложил один из них, молодой парень со шрамом через половину лица. – Настежь. Мост тоже опущен. В караульных ни души, мы посветили факелами и покричали. На площади пусто, торговые ряды опустели, ни в одном окне света не видно. Ни в ближних домах, ни в дальних. Хоть глаза выколи.

– Разглядели, что там горело?

– Никакого огня не заметили, сэр. Как на кладбище покойно и тихо. Даже собаки не воют. Дальше площади не совались, больно боязно стало. Поглядели и сразу назад.

– Валить надо, – заявил его спутник. – Может, выберемся к побережью, а там станет понятно, куда дальше двигать. Это демоны из нижнего мира, точно вам говорю. Не уйдем сейчас, потом вовек костей не сыскать.

– Уломали, валите, – неожиданно легко согласился Колдер. – Пусть каждый, кто желает уйти, отправляется, куда пожелает – не стану препятствовать. Только оружие, лошадей и провиант оставите нам. Я не намерен транжирить казенное добро ради обгадившихся в подштанники трусов.

Он внимательно оглядел подчиненных. Предлагавший бегство разведчик сглотнул и отвел глаза, все остальные также молчали, лишь Гледерик ухмыльнулся.

– Желающих драпать немедленно поубавилось? – спросил Колдер. – Ни капли не удивлен. Значит так, господа хорошие. Суеверия и страхи засуньте себе в задницу, да там и держите. Встретим мертвецов, будем драться с мертвецами. Встретим другую нечисть – разберемся и с нею. Не уроним чести – за славный Регед, за дом королевский, за тучные пажити и добрый народ. Трогаемся, – он ударил коня по бокам. – Лорд Крейтон, поскольку вы чародей, сопровождайте меня. Заклинания творить только по моей команде.

– А вы храбрый, – отметил Дэрри ему в спину. – Не опасаетесь демонов.

– Пусть боятся меня, – сказал Остин Колдер и поехал вперед.

Городские ворота стояли настежь распахнутые, как и доложили разведчики. Отряд проехал по мосту, перекинутому над заполненным водой рвом, миновал короткий сырой туннель, выезжая на привратную площадь. На ней царило безмолвие. Мертвенная тишь царапала по ушам, низкое небо, безлунное и беззвездное, тяжело давило на плечи.

В косом свете факелов Гарет различил рыночные прилавки с разложенным на них товаром. Если люди и бежали отсюда, то явно второпях, даже не позаботившись о своем добре. Найдись у него такая возможность, Гарет охотно бы рассмотрел имевшиеся на рынке диковинки, и, конечно, взял бы их в руки, уделив особое внимание оружию и книгам. К несчастью, приходилось проезжать мимо, следуя за капитаном Колдером.

Пряничные фасады домов, нарядные, украшенные замысловатой лепниной, проступали во мгле. Не слишком широкие, высотой в два, в три, иногда даже в четыре этажа, они стояли, плотно соприкасаясь глухими стенами. Крыши оказались выложены цветной черепицей и украшены замысловатыми флюгерами, сейчас правда, в тягостном безветрии, неподвижными. Свет факелов отражался в витражных оконных стеклах.

Акарсайд очень сильно отличался от деревни, окружавшей замок Крейтон, и не только потому, что значительно превосходил ее по размерам. Как ни крути, целый настоящий город, как на гравюрах из семейной библиотеки. У Гарета все вызывало интерес – даже брусчатка мостовой. Он лишь надеялся, что не пялится на окрестности слишком уж откровенно.

Покинув привратную площадь, отряд двинулся узкой извилистой улочкой, поднимающейся в гору – к центральной цитадели, в которой размещались, насколько Гарет понял объяснения Колдера, казармы городского гарнизона. Крепость нависала над Кеттл, бдительным часовым стерегла реку. До сегодняшнего дня – неусыпно.

По-прежнему никого. Даже бродячий пес не выйдет навстречу. Зато в обилии начали попадаться телеги и кареты, без возниц и без лошадей. Некоторые перевернутые, иные валялись на обочине дороги, а другие стояли посредине улицы, поперек пути, и приходилось их огибать.

– Ближайший мост далеко? – спросил Дэрри Колдера.

– Возле самой цитадели. Выводит на улицу Снега, а она до Королевских ворот.

– Это которые на столицу?

– Я думал, вы чужак в наших краях.

– Привык угадывать по названиям. Много путешествовал. Хорошо, уйдем по ней, если что.

– Я не брошу мой город и моих солдат.

– Вы что, ослепли? – голос Гледерика сделался жестким. – Это больше не город. Это пустая оболочка, сохранившая только видимость города. И ваших людей здесь нет. Вообще никаких людей, если вдруг не заметили. Чтобы ни случилось тут днем, мы все равно опоздали. Осмотримся, поглядим на цитадель. При первом недобром шорохе – немедленно сваливаем. Где не справились двести бойцов, десять тем более бесполезны.

– А вы раскомандовались, – буркнул Колдер.

– Делюсь богатым опытом. Будьте любезны ценить.

Гарет беспокойно поглядел на черный силуэт крепости, поднимающийся над черепичными крышами. Странный огонь больше не горит, тьма сгустилась еще сильнее и ждет незваных гостей, наострила уши, наточила когти, изготовилась по всей чести встречать. Женщина в вуали не шла у него из головы. Если все горожане бесследно пропали, что случилось с ней?

– Я бы все же хотел осмотреться получше, – сказал Гарет.

– Осмотритесь, коли будет такая оказия. Если не выйдет, простите.

– Сэр Гледерик, напоминаю, кому вы служите.

Дэрри обернулся, чуть придержав коня, и поглядел на него. Зеленые глаза казались черными, нос заострился, напомнив клюв хищной птицы, и сам он как-то резко стал выглядеть значительно старше. Не на тридцать лет, даже не на сорок – на два или три столетия, пожалуй.

– Лорд Крейтон. Мы не можем позволить себе подобных излишеств, сообщая со всем уважением к вашей персоне. Вполне может статься, начался конец света, уж не знаю, каким его здесь представляют. Я бы, во всяком случае, не слишком удивился такому исходу. Понимаю, сколь важна вам означенная дама в вуали, но мы не в том положении, чтобы разевать рот. Сможем – найдем вашу чудаковатую знакомую. Не сможем – просто сматываемся из этой дыры.

– Мой город не дыра, но в остальном, вынужден согласиться, вы правы.

– Благодарю, капитан Колдер.

– Не стоит благодарностей, капитан Брейсвер.

У Гарета на языке крутились еще возражения, но Дэрри и Остин Колдер, поначалу принявшие друг друга без всякой приязни, сейчас, кажется, спелись. По крайней мере в данном вопросе. Юный лорд Крейтон молча кивнул. Если начать спорить, он только выставит себя в дурацком свете, продемонстрирует упрямство и глупость.

Улочка взяла особенно крутой подъем, еще несколько раз вильнула между домами, взгромоздившимися на склоне холма, и вывела на обширную эспланаду, раскинувшуюся перед городской цитаделью. Капитан Колдер придержал коня, поднимая повыше трещащий факел.

Первым делом Гарет заметил еще несколько осиротевших карет, одна из которых завалялась на бок. Рядом с нею обнаружили отлетевшая ось и два колеса. Над самой площадью нависли гранитные укрепления барбакана – две круглые толстые башни над аркой ворот, с узкими бойницами, предназначенными для лучников. Позади виднелся массивный донжон, в семь или восемь этажей в высоту. Ворота крепости, приветливо распахнутые и никем не охраняемые, зияли черным проломом. На противоположную сторону реки, где также сгрудились дома, но более простого вида и в основном двухэтажные, уводил длинный арочный мост.

По левую руку эспланаду окаймляло длинное четырехэтажное здание, украшенное по углам изящными башенками. Его фронтон оказался облюбован мраморными горгульями, портик подпирали колонны, покрытые прихотливой резьбой. Смесь готического стиля с классическим имперским, промелькнули в голове наставления мэтра Бедвира. Насколько можно судить – новодел, возведенный по заморской моде, лишь в последние десятилетия добравшейся до консервативного Регеда.

– Ратуша, – сообщил Колдер. – Наши казармы в крепости. Тут обычно рассаживался бургомистр, вместе с олдерменами городского совета. Собственно, здесь я приказ и получал. Фрай, Бодвин, вы снова на разведку, Гайдер и Марк, сопровождаете. Пройдется до кабинета бургомистра, заглянете в кордегардию, по возвращению доложите.

– А мы тут подождем? – спросил Дэрри. – На случай засады?

– Конечно.

– Тогда дайте мне арбалет, пожалуйста. Я без него, как без штанов себя ощущаю.

– Уговорили. Элард, передай капитану Брейсверу арбалет и болты.

Пока Гледерик заряжал выданный ему спаренный арбалет, четверо солдат спешили. Двое из них также держали в руках арбалеты, двое обнажили клинки. Гарет скользнул по их лицам взглядом – в глаза ему бросились сомнения, неуверенность, легкая злость. Сам он чувствовал себя напряженным, будто сделался стрелой, готовой в любую минуту сорваться с тетивы, отправляясь в полет. Что-то грядет – вдруг понял он. Нечто произойдет, совсем скоро, в ближайшие секунды.

Вот прямо сейчас.

Подчиняясь неумолимо кричавшим инстинктам, Гарет Крейтон выхватил из ножен свой меч. Боевую шпагу, как недавно назвал это оружие Дэрри Брейсвер, рассуждая попутно об особенностях и различиях клинков. Неважно, какое наименование использовать – лишь бы только остро заточенная сталь не подвела, когда дойдет до настоящего дела.

Четверо солдат Остина Колдера успели пройти едва половину расстояния до парадного крыльца ратуши, когда черная тень рухнула на них с небес. Тварь двигалась быстро, пикировала, как бросившийся на добычу ястреб. Гарет не успел рассмотреть ее во всех подробностях. В полумраке промелькнул стремительный разворот крыльев, имевшиеся на них стальные кости отразили колеблющийся пламень факелов, гибко развернулся длинный хвост, увенчанный вместо ожидаемого в таких случаях шипа тяжелым, немного изогнутым железным клинком, куда больше напоминавшим лезвие сабли. Обычные существа не бывают такими – а вот химерические бестии, при помощи древней магии выведенные специально для войны, те вполне могут.

Крик ударил по ушам плетью. Один из солдат, чьего имени Гарет так и не запомнил, рухнул на мостовую с развороченной когтями грудью, залитой кровью. Другой воин, ошалело обернувшись, едва вскинул для защиты клинок – но сабельное лезвие, имевшееся на конце диковинного хвоста, с очередным быстрым взмахом отсекло ему руку. Отрубленная конечность упала на камни, выпавший из помертвевших пальцев меч зазвенел на брусчатке.

Гледерик отреагировал очень быстро, словно ждал чего-то подобного. Едва только чудовище расправилось с первыми двумя солдатами Колдера, он уже выстрелил. Оба арбалетных болта с визгом устремились в полет. Тварь развернула крылья, прикрываясь ими, словно щитом. Стрелы тренькнули по чешуйчатой броне, отлетели. Оскалилась длинная зубастая морда, напоминавшая змеиную. Чудовище встало на задние лапы, выпрямляясь во весь рост – оказавшийся в полтора, если не в два человеческих.

Подобных существ Гарет прежде видел, лишь переворачивая ломкие страницы хранившегося в семейной библиотеке бестиария. Виверна – или нечто наподобие ее. Не настоящий дракон, значительно меньше его и совершенно безмозглая. Лишь одна пара лап, не плюется огнем, зато клыки, вполне вероятно, смазаны ядом. Выведена во времена могущества Атлантиды. Считается вымершей... считалась вымершей до недавних минут. Ему невольно вспомнилась тень, парившая предыдущей ночью в небе над древним кромлехом, словно бы закрывавшая собой звезды.

Гледерик принялся деловито перезаряжать арбалет.

– Окружать! – крикнул Колдер, поворачивая коня. – Поднимайте копыта!

Двое отправленных на разведку пеших солдат, оказавшихся поблизости с тварью, бросились наутек. Она догнала их в быстром прыжке. Ударом шипастого крыла перебила хребет одному, сомкнула вытянутые челюсти на голове второго. Конник, оказавшийся к существу ближе всех, ткнул его копьём в спину, попутно едва справляясь с напуганной лошадей. Удар, кажется, не причинил виверне никаких неудобств. Утробно рыча, она развернулась с грацией, больше приставшей опытному фехтовальщику. Сломала копьё, наклонилась вперед, дыша испарениями прямо в лицо всаднику. Бешено заржала, встав на дыбы, лошадь.

– Ее слюна ядовита! – выкрикнул, запоздало вспомнив об этом, Гарет.

– Вовремя напомнил! – крикнул в ответ Колдер. – Колдуй, чем придумаешь, живо!

Долго раздумывать не пришлось. В такие мгновения на ум приходит самое эффективное и простое. Воздух зашипел, заискрился, наполнился яростным пламенем. Всадники, по приказу своего капитана приблизившиеся было к виверне, едва удержались в седлах, когда их лошади, напуганные, подались назад.

Поток огня, с каждой секундой все более неукротимого и злого, наполнил пустоту вокруг твари, окружая ее со всех сторон, быстро сжимаясь, не давая взлететь. Гарет вливал в заклинание всю отпущенную ему магическую силу, делая его все более и более мощным.

Должно сработать, на этот раз непременно должно. Вызванному колдовством огню противостоят не ожившие мертвецы, а обычное чудовище, выведенное некогда чародеями, пусть и весьма древнее. Потом разберемся, как и почему оно оказалось здесь, сейчас важно лишь, что простой стихийной магии хватит, чтобы его удержать, остановить, уничтожить. Пламя шипело, пожирая воздух и приближаясь к чудовищу.

Созданию, наделенному лишь примитивным животным разумом, по всем законам здравого смысла полагалось сейчас впасть в панику, начать метаться, судорожно забить крыльями, пытаясь всеми способами вырваться из ловушки. Однако виверна лишь сложила крылья, плотнее прижав их к телу, и медленно водила головой из стороны в сторону, будто оглядываясь.

Гарет ощутил легкий толчок магии – небрежный, выверенный, филигранный. Так действует опытный волшебник, не расходуя силу бездумно, а применяя ее лишь в отмеренных количествах, строго там и тогда, когда она потребуется. Подобным образом поступал, творя лучшие из своих заклинаний, отец.

Чары, которые прямо в этот момент сплетал неведомый противник, предназначались для того, чтобы деконструировать созданное Гаретом огненное заклятие, разъять подчиненную воле молодого лорда Крейтона стихийную силу на изначальные первоэлементы, разрушить незримые колдовские связи, скрепившие зачарованное пламя. Незримый чародей действовал быстро и умело. Или, быть может, к волшебству прибегла сама виверна? Невозможно, подобные твари не обладают сознанием, не способны самостоятельно использовать магию. Так, во всяком случае, утверждали в своих трактатах друиды былых лет.

Гарет попытался противопоставить враждебному волшебству свое собственное, остановить соперника, не дать ему разрушить сотворенное им боевое заклятие – но все оказалось тщетным. Колдовство, созданное юным Крейтоном, уже распадалось, невзирая на все его старания этому помешать. Пламенная стена истончилась, опала. Огонь, съжившись до затухающих лужиц, догорал на брусчатке. Хищно оскалившись, виверна переступила через одну из таких лужиц и вновь двинулась навстречу кавалеристам Колдера, расправляя крылья.

Дэрри Брейсвер соскочил с коня. Он двигался проворно и близко, приближаясь к чудовищу. Виверна мгновенно отреагировала на его появление, оценив новую угрозу. Вновь взметнулся хвост, заканчивавшийся смертоносным клинком, каким, должно быть, сподручно драться и в пешем, и в конном бою.

Гледерик вовремя ушел от атаки. Он отскочил от обрушенного на него удара, кубарем перекатился по булыжной мостовой и тут же вновь поднялся на ноги, выставив перед собой арбалет. Он совсем не казался испуганным или растерянным. Напротив, так действует человек, выполняющий давно привычную, почти сделавшуюся рутинной, но вместе с тем любимую работу.

Виверна оказалась прямо перед наемником из чужого далекого мира, и тот разрядил ей арбалет в оскаленную, сочащуюся смертоносной слюной пасть. Гледерик сделал лишь один выстрел из двух одновременно возможных – зато с близкой дистанции, практически в упор. От такого не отвернешься и при всем желании не отобьешь, даже обладай ты нечеловеческой реакцией и силой. Попросту не хватит времени.

Болт вонзился чудовищу промеж клыков, насмерть застрял. Чудовище надсадно, истошно взвыло, ударило хвостом по брусчатке, оставляя в ней глубокую борозду. Дэрри уклонился, прежде чем в него угодил бы ядовитый плевок, и вновь вскинул арбалет, делая второй выстрел. На этот раз стрела вонзилась виверне в торопливо вскинутое плечо, переходившее в крыло. Моргнул огромный, пылающий расплавленным золотом, рассеченный кровавыми прожилками глаз, с бешено мечущимся вертикальным черным зрачком. Раздался новый крик – дикий, пронзительный, иглой вонзающийся в мозг.

Чудовище ударило Гледерика шипастым крылом. Тот опять отступил, двигаясь с поразившей Гарета сверхъестественной скоростью. Даже капитан Макдоннелл во время воинских тренировок не показывал подобной сноровки. Не выпуская из правой руки разряженный арбалет, левой рукой Дэрри выхватил из ножен меч. Извернул кисть, наотмашь ударил тварь по крылу, оставляя в нем глубокую резаную рану.

В этот самый момент подоспели, поспешно спешившиеся, солдаты Остина Колдера, во главе с ним самим. Капитан размахнулся, ткнул тварь в подбрюшье тисовым копьём, пробивая плотную чешую, куда больше напоминавшую броню. Густым потоком хлынула зловонная черная кровь, заливая искореженную брусчатку.

Копье вывалилось из раны, а Остин Колдер, не пытаясь его подобрать, встал плечом к плечу с Дэрри Брейсвером. Капитан уже раскручивал тяжелый полуторный меч, метя чудовищу в шею. Он так и не успел нанести заготовленный удар – виверна, поднимая порыв ветра, хлопнула крыльями, оттолкнулась хвостом и задними лапами от земли, взлетела. Солдаты с криками выставили копья, опасаясь, что чудовище вновь спикирует на них с воздуха –

но раненая бестия, сделав над площадью несколько убыстрявшихся кругов, прыгнула вверх и пропала. Спустя меньше, чем половину минуты, ее уже не было видно.

Дэрри выдохнул. Слегка пошатнулся и встал, опираясь на меч. Вокруг собрались, пешие и конные, уцелевшие в бою солдаты. Осталось их, насколько Гарет второпях успел сосчитать, восемь человек, не считая самого Колдера. Четверо, сраженные в начале схватки чудовищем, остались лежать бездыханными.

– Отменно вы проводите время в своем Регеде, – сказал Дэрри. – Такое нормально?

– Ни в малейшей степени ненормально, – ответил ему Колдер. – Сколько зим на свете прожил, отродясь ничего подобного не видел. Вы доблестно сражались, сэр Гледерик.

– Просто слегка размялся. Все равно от скачки спина затекла.

Гарет подъехал к ним, попутно стараясь успокоить перепуганную лошадь.

– Господа, боюсь раздосадовать, но у меня не слишком хорошие новости.

– Выкладывайте без лишних экивоков, мессир чародей, – сказал ему Дэрри. Колдер поглядел на него, совершенно точно заметив, с какой странной вольностью командир гвардии Крейтонов обращается к своему сюзерену, но все же смолчал.

– Существо, с которым мы столкнулись, называется виверной. Согласно оставленным учениками Талиесина записям, их творили архимаги атлантов в дни своего давно сгинувшего могущества. В последние столетия такие создания, подобно также мантикорам и прочим химерам, считались бесследно вымершими. Последняя сдохла триста лет назад в Императорском бестиарии в Риме, несмотря на весь надлежащий за нею уход. Значительно хуже другое. Когда я обрушил на эту тварь магию, кто-то противостоял мне, разрушая мое огненное заклинание. Это сделала то ли сама виверна, то ли некий издала наславший ее чародей.

– Вы точно в этом уверены? Ваше заклинание не могло дать слабину само?

– Не могло, капитан Колдер. Поверьте, я разбираюсь в подобных вещах, пусть и несколько теоретически. Скажите, до вас не долетали последнее время слухи... о странно ведущих себя волшебниках, допустим? О каких-либо заговорах и брожениях в их среде?

– До нас сюда мало что вообще долетает, как я имел честь доложить ранее, милостивый государь. Местные судари колдуны лишь руками разводили да пышные белые волосы на себе рвали, причитая, что понятия не имеют, откуда взялась вся недавняя чародейская напасть. Что касается большинства прочих господ, особенно сведущих в колдовском искусстве, те ошиваются в столице, светлом Карлайле, и не кажут сюда острого носа. Их, насколько понимаю, интересуют совсем другие вещи. Предстоящие выборы короля, например.

– Выборы короля? – растерянно спросил Гарет.

– В какой богами забытой глуши вы ошивались? Хотя точно, помню в какой, не сердчайте за подобное пренебрежение к вашему отчету дому. Да, Регентский совет вознамерился самое крайнее к Йолю покончить с одолевшим Регед безвластием. Так заявил лорд-канцлер, и прочие пэры его поддержали. Разговоров с лета ведется, еще последние купцы докладывали, да и недавние обозники подтвердили. Лорды, один другого знатнее, собираются в Карлайле, желая поспорить за трон. Среди них и колдуны, и толстосумы, и простые вояки. Каждый спит и видит примерить корону. Драка предстоит ожесточенная, и хорошо, если обойдется без настоящей крови.

– Вот так, – пробормотал Гарет. – В самом деле не знал, простите.

Новости прозвучали удивительно. Три года назад умер, не оставив после себя прямых наследников, король Дунстан, занимавший трон на протяжении предыдущих шестнадцати лет. Детей он отродясь не имел, ни законных, ни бастардов, страдая, по слухам, бесплодием. Наличием живых братьев Дунстан также не смог похвастаться, так как сам некогда сел на трон после скоропостижной кончины собственного старшего брата, принца Брейта. Зато у него числились трое кузенов, владетельные господа пограничья, немедленно затеявшие междоусобицу за право носить корону. Война продолжалась три месяца, как доносили посещав-

шие вотчину Крейтонов купцы, но закончилась без явного победителя. Двое из претендентов на королевский титул погибли в разыгранном ими между собой сражении, а третий, уцелевший, всего через неделю умер, будучи отравлен неведомо кем.

Оставалось много иных, значительно более отдаленных родственников венценосной семьи – однако уже начиналась странная болезнь, поразившая земли Регеда, и наступили смутные времена. Знатнейшие пэры королевства составили Регентский совет, заявив, что не время в годину бедствий бороться за власть, и отложили выборы нового монарха на неопределенный срок.

– Момент господ пэры подобрали не самый подходящий, согласен, – сказал Колдер, по всей видимости угадавший, о чем думает Гарет. – Не знаю, как идут дела на чужбине, а у нас точно времена настали чернейшие. Но мое дело служить, а не думать о подобных вопросах. Может, впрочем, оставим болтовню до ближайшей таверны? Мы так и не выяснили, куда пропали все горожане.

– Да вот как раз, похоже, и выясним наконец, – произнес Дэрри, с интересом глядевший Гарету куда-то за левое плечо. Обернулись, вновь тревожно поднимая оружие, и солдаты. Гледерик вскинул клинок, прочертив им в воздухе дугу. – Вон те любезные господа... и вот эти... да и вон те, надо полагать, тоже... да сколько же их здесь собралось, черти их всех поberi... Скажите пожалуйста, капитан Колдер, не это ли ваши столь странно исчезнувшие земляки?

Гарет рывком обернулся, поднимая повыше факел. Из распахнутых дверей городской ратуши, из высокого арочного прохода, уводившего на внутренний двор акарсайдской цитадели, с городской улочки, двигаясь которой небольшой отряд капитана Колдера приехал сюда – отовсюду, словом, выходили люди, в количестве не меньшем, чем несколько сотен человек, а возможно и значительно большем. Сосчитать наскоро не получалось. Они будто прятались, пока длился бой с виверной, выжидали подходящего случая появиться – а теперь наконец воспользовались им.

Они шли неспешно, не торопясь и не привлекая к себе внимания, не произнося лишних слов, держа оружие в руках – мечи, и топоры, и копья, и моргенштерны, и простую домашнюю утварь, сковородки и скалки у женщин, слесарский инструмент у мужчин, а кто-то так и вовсе явился с садовыми граблями. Некоторые в полном воинском облачении, в доспехах, со щитами и в закрытых наглухо шлемах, другие в дворянском или купеческом платье, но большинство, молодые и старые, юноши и старики, одеты как простые мещане и фермеры. Ни у одного из них Гарет не смог заметить тени, как ни старался. Чем-то неуловимо они напоминали недавно встреченных лорда Андраса, Дональда Макдоннелла и Анвин.

Неким смутным ощущением. Отзвуком. Отсутствием настоящей жизни.

Остин Колдер прищурился, слегка переменился в лице.

– Вот бургомистр, – сказал он. – Алед Корнан. Держится впереди толпы. В зеленом дублете, плешистый, со шпагой у пояса, слегка подволакивает правую ногу, но обходится без трости.

– Вижу. Описали вполне доступно, – на лице Гледерика расцветала недобрая улыбка. – Похоже, настало время от души побеседовать. Или драпать. Посмотрим по обстоятельствам. Господа, держитесь на всякий случай подле коней.

– Может, побежим прямо сейчас? – неожиданно для себя спросил Гарет.

– Далеко не уйдем, – бросил Дэрри. – Видишь между них лучников? Я насчитал несколько десятков. Уже наострились. Выстрелят нам в спину, едва ту покажем. Колдовать ты еще способен, надеюсь?

– Кое-какие силы остались, но придется сосредоточиться.

– Долго?

– Минут пять или больше, – прислушался к внутренним ощущениям Гарет. Предыдущее заклинание несколько его истощило, но пока еще не до конца. Если собраться с духом, полу-

чится составить новое, на этот раз из числа защитных – и хорошо бы у противника не нашлось чародеев, способных тем временем атаковать. – Я не уверен. Не исключаю, что потребуется десять минут.

– Быть по сему. Постарайся что-нибудь вспомнить. Главное, это прикрыть нас от обстрела и максимально задержать погоню. Найдутся такие чары в твоём арсенале?

– Вполне. Хорошо, понял.

– Отлично. Работай, а мы с капитаном Колдером спросим господина бургомистра, с чего вдруг такой недобрый прием. Нет бы вынести вино, угостить сытным обедом, отправить на боковую. Зачем сразу лезть в драку... нехорошо получается, – Дэрри неодобрительно покачал головой.

Гарет закрыл глаза. Усталость подкосила его, недавний обед, второпях прожеванный в седле, толком не восстановил сил, ночная простуда по-прежнему давала о себе знать ломотой в костях и першением в горле. Порядком невыспавшийся и простуженный чародей колдует значительно хуже, нежели здоровый и бодрый. Ментальная мощь напрямую завязана на физическое самочувствие. Тем не менее придется действовать, и достаточно быстро – обитатели Акарсайда, кем бы они отныне не сделались, могут ударить в любой момент. Для начала попробуем наложить энергетический щит. Это кропотливое заклинание, особенно когда следует накрыть им за раз больше десятка человек вместе с конями, но выбирать не приходится. Времени, к несчастью, в обрез.

Глава восьмая

Толпа неумолимо напирала – огромная, равнодушная, подобная холодным волнам северных морей. Обнаженное оружие блистало тысячей стальных клыков, низко нависшее небо давило на плечи горным хребтом. Гарет Крейтон недвижимой статуей застыл в седле, солдаты Остина Колдера изготовились к возможному бою, а Дэрри Брейсвер неотступно, остро, мучительно ощущал вперившийся в него незримый взгляд.

Чужое внимание обжигало кожу, отзывалось пудовой тяжестью в затылке. Кто-то, до того безразличный и далекий, внезапно заметил его и проявил интерес. Перед глазами заплескали цветные пятна, сердце неистово колотилось, руки дрожали. В недрах земли, пока еще отдаленный, нарастал тяжкий грохот; мостовая, могло показаться, приготовилась зашататься. Земля будто собралась развернуться пропастью, не имеющей дна. Перешибло дыхание.

Приложив усилие, Гледерик постарался закрыться от неожиданно обрушившегося на негопряного потока. Он представил, что заключает разум в хрустальную сферу, недоступную для любых влияний извне. Удивительным образом нехитрый прием помог. Оставалось надеяться, что ни товарищи, ни приближающиеся враги – а это точно враги, сомнений не оставалось – ничего не заметили.

Дэрри выдохнул. Принялся перезаряжать арбалет. Хорошая вещь – легкий, стальной, сам просится в руки, стреляет сразу двумя болтами, хоть по очереди, хоть сразу. Откуда-то он помнил, что ему и раньше нравились арбалеты. Идеальное оружие для наемника, конечно. Куда более простое в обращении, нежели лук, мощное, надежное и убийственное точное. Да еще бесшумное, в отличие от новомодных пистолетов, в здешних краях, по всей видимости, пока не известных.

Остин Колдер вышел вперед, встал рядом с Гледериком, широко расставил ноги, положил полторный меч на плечо. Поглядел на шедшего во главе толпы мужчину в зеленом, с пышными рукавами и жестким воротником, дублете. Крикнул во всю глотку:

– Старина Алед! Объясни на милость, какого демона вы творите?!

В ответ тот молча выхватил шпагу. Направил ее острием на Колдера, не сбиваясь с шага. От внимания Гледерика не ускользнуло, насколько отточенным, быстрым получилось движение. Оружие выглядело церемониальным, сам его обладатель, судя по брюшке и расслабленной осанке, провел последние годы, рассиживаясь за канцелярским столом – однако выпад он сделал поистине молниеносно.

Возможно, местный бургомистр – бывший солдат и не растратил прежних навыков... Однако та голая девица во вчерашнем кромлехе тоже сражалась слишком хорошо для жены мельника, или кем она, по словам Гарета, являлась.

«А я сам как-то очень ловко разобрался с тем чудищем. Я и раньше был неплохим бойцом, но с подобными монстрами дел отродясь не имел. Они у нас просто не водятся. Но я дрался так, будто на завтрак и ужин подобных разделяваю», мелькнула неприятная, непрощенная мысль. Гледерик постарался ее отогнать.

– Это нечисть, – сказал он. – Как те ожившие покойники, с которыми вы боролись в последние месяцы. Только теперь ими сделались все ваши горожане и сослуживцы. Сочувствую, капитан. Прыгаем по седлам, как только Крейтон закончит с заклятием.

– Просто так я их не оставляю, – упрямо ответил Колдер, избегая смотреть в глаза. – Я служил здесь пять лет, и не намерен драпать с поджатым хвостом. Может, их еще можно как-то спасти. Мы должны понять, что с ними сделали, и доложить магам в Карлайле. Алед! – опять крикнул он, обращаясь к бургомистру. – Не чуди! Давай поговорим нормально!

Взвизгнула стрела, покидая тетиву. Стрелял один из солдат, шедших рядом с бургомистром Аледом Корнаном – и целился при этом в капитана Колдера, собственного коман-

дира. Гледерик едва сумел понять, что произошло затем. Тело действовало быстрее, чем он сам, не спрашивая разрешений у разума, проскальзывая в ускользающие щели мгновений.

Гледерик перебросил заряженный уже арбалет в левую руку. Меч вырвался из ножен – вылетел сам, едва только ладонь до него дотронулась. Клинок двигался быстрее стрелы, летевшей навстречу назначенной лучником цели. Секунды замедлились и растянулись, зрение сделалось невозможно, непривычно, немыслимо четким. Дэрри сумел заметить, как вороненое древко, рассекая воздух, приближается к вскинувшему щит Остину Колдеру. Гледерик двинулся наперерез стреле – как во сне, подчиняясь чутью. И оказался на ее пути быстрее, чем мог бы представить.

Правый сапог оторвался от земли, затем левый. Клинок свистнул, раздирая пустоту, и упал точно по выбранной траектории, не отклонившись от нее ни на волос. Обломки стрелы, перерубленной пополам, полетели прямо под ноги. Один из них Гледерик отпихнул сапогом. Не успев опустить меча, Дэрри немедленно вскинул арбалет, нажал на спусковой крючок, практически даже не целясь. Выпущенный болт вонзился лучнику в горло.

Он так и не понял, куда делось мертвое тело. Сопровождавший бургомистра стрелок завалился, начал опрокидываться на спину – и пропал. Ни труп, ни раненого, совсем ничего. Растаял, растворился среди ночной хмари, подобно старым недобрым знакомым, набросившимся вчера на Гарета. Сразу двое солдат капитана Колдера потрясенно выругались.

Значит, все-таки нечисть. Предсказуемо, но все равно неприятно.

– Да вы сами колдун, – выдохнул Колдер. – Или лучший боец из всех, мне известных. Благодарю, сударь, за спасенную жизнь.

– Пустяки, мы же товарищи. И никакой я не колдун, просто много тренируюсь по утрам. – Вопреки небрежным словам, Дэрри едва сдерживал оторопь. «Откуда это во мне? Я бы не смог раньше разрубить стрелу на лету. Ни за что бы не смог – на такое лишь редкие умельцы способны». Отгоняя сомнения, он сам обратился к напиравшей толпе: – Эй, господа! Деремся мы все не хуже, чем лично я стреляю, а еще с нами ошивается настоящий волшебник. И вот-вот обрушит на вас свою магию. Возвращались бы в теплые постельки, подобру-поздорову!

Толпа приблизилась, оказалась в нескольких десятках шагов. Гледерик уже мог в подробностях различить бесстрастные, лишённые выражения лица. Так движется человек, больной лунатизмом – или же полностью лишившийся воли под воздействием неких колдовских чар. Дэрри невольно поежился. В его собственном мире почти не осталось магии – так, лишь жалкие обрывки былого. Выйдя из тумана на неожиданный зов, он будто очутился в рассказанной у камина сказке.

Он вновь, практически машинально, занялся перезарядкой.

– Бросьте оружие! – неожиданно сказал Алед Корнан. Голос у него оказался зычный и хорошо поставленный, но несколько хриловатый. Точно бывший военный – наверняка не один год драл перед строем глотку. – Сдайтесь нам. Именем короля!

– Какого именно короля? – Дэрри ухмыльнулся. – Я слышал, тут правят регенты.

– Дунстана Третьего, законного владыки Карлайла и всего светлого Регеда! Оставьте попытки к сопротивлению, господа, и тогда вам сохранят жизнь.

Он говорил без выражения, уверенно, спокойно и сухо. Поднятый клинок продолжал смотреть на Гледерика с Колдером и даже не дрожал. Жители Акарсайда, захваченные неведомой силой, оказались еще ближе, начали окружать кольцом. За спиной нервно хрипели кони, пытались совладать с ними солдаты. Скорее бы Гарет начал шевелиться – пока не перекрыли дорогу на мост.

– Дунстан три года лежит в могиле, – сказал Колдер. – Алед, что ты несешь?

Подчиняясь все тем же инстинктам, выработанным за долгие годы военных походы, Дэрри спрятал меч в ножны, развернулся, хватая коня под уздцы, и вскочил в седло. Закинул в раскрытую седельную сумку арбалет, крепко схватил за поводья. Его вдруг затопила досада.

Зачем вообще ждать, пока Гарет что-то им наколдует, и почему, положим на то, Гарет так долго молчит, словно вовсе уснул? Почему они смотрят на врага и ничего не пытаются сделать?

«Проклятье, да нас всех словно зачаровали – стоим и ворон ртом ловим, вот-вот эти скоты в оборот возьмут».

Дэрри посмотрел на Колдера – и обомлел. Капитан стоял, глядя на своих давешних товарищей и знакомых, сейчас с обнаженным оружием медленно сокращавшим расстояние между ними, и не шевелился. Его лицо разгладилось, почти утратило всякое напряжение, а вместе с ним и жизнь.

– Остин, уходим! Нет времени ждать, пока Крейтон очнется!

Капитан дернулся, словно приходя в себя, освобождаясь от нахлынувшего на него наваждения. Гледерик, свесившись из седла, стукнул его кулаком по плечу – так, чтобы точно дошло. Колдер, хищно ощерившись, перехватил кисть, начало было выворачивать – и сразу же отпустил. В глазах, что секунду назад показались Гледерику столь же непроницаемо стеклянными, как у бургомистра Корнана, вновь загорелся разум.

– По коням! – заорал капитан. – Отступаем за реку, к Королевским воротам!

Солдаты, до того неподвижно наблюдавшие за происходящим, вздрогнули, принялись поворачивать лошадей, подчиняясь окрику командира. Сам капитан закинул щит за спину, а меч – в ножны, и, последовав примеру Гледерика, оседлал своего жеребца. Стоило ему это сделать – как жители Акарсайда, до того шедшие к ним неторопливо и неспешно, разом, словно получили одним им слышную команду, перешли на стремительный бег. Запели выпущенные лучниками на ходу стрелы.

Гледерик едва успел прижаться к конскому крупу. Сразу две стрелы провизжали над его головой, одна даже слегка взъерошила волосы. Он успел заметить, как несколько солдат Колдера, убитые или раненые, упали на землю, а затем обезумевшая лошадь понесла, и Дэрри с немалым трудом сумел с ней совладать. Он обернулся, увидел, что Гарет оказался рядом. Лошадь под ним тоже рванулась в панике, инстинктивно уходя от преследования.

Сам юный лорд Крейтон застыл в седле зажмурившись, все еще находясь в некоем подобию транса. Не шевелился, не поворачивал головы, не реагировал на воцарившийся хаос. Гледерик перехватил поводья его коня, потянул к себе, торопливо наматывая их на кулак. В голове в судорожной панике заматались мысли. С двумя конями сразу ему не совладать, особенно, если начнется драка. Бросить мальчишку и улепетывать? Не для того он спасал его в темном лесу. Ударить по щекам, разбудить? А что, если тот уже готов сотворить спасительное заклятие и осталось дожидаться буквально последние пару секунд?

Еще один солдат Остина Колдера рухнул, пронзенный стрелой. Другого насадил на копье, вытаскивая из седла, подоспевший пехотинец. Раздался предсмертный булькающий всхрип, кровь в обилии заструилась по вороненому древку. Капитан Колдер, уже почти добравшийся до моста, с проклятием развернулся обратно, на выручку окруженным товарищам. Он размахнулся мечом, прорубаясь сквозь вставший перед ним неприятельский темный строй. Если, конечно, этих заколдованных невест кем бедолаг можно было назвать неприятелями.

Колдер погрузил клинок противнику в плечо, могучим ударом разрубив тому гамбезон. Попутно капитан освободил левую руку, выхватывая из-за пояса кинжал, и ткнул им в лицо другому оказавшемуся на дороге солдату. Еще недавно, видимо, все эти люди служили у него под началом – но последнее обстоятельство никак не сказывалось на качестве его ударов.

Четверо одержимых бросились на Колдера, вскидывая боевые двухлезвийные топоры – но капитан поднял лошадь на дыбы, обрушив на своих противников удары окованных железом копыт, и вновь взмахнул своим тяжелым полуторным мечом. Хорошо заточенная сталь прорубила кожаный шлем, а следом за ним и оказавшийся весьма податливым череп. Зажатый в левой руке кинжал опять дернулся, найдя чью-то плохо защищенную шею. Стоило мечу и кинжалу нанести по смертельному удару, как пораженные ими бойцы растворились в воз-

духе. Какая странная армия – после ее разгрома вовсе не останется добычи для мародеров. Это при условии, что ее вообще однажды кто-нибудь победит.

Трое выживших бойцов Колдера, находившихся в окружении, прорывались навстречу своему командиру. В воцарившейся суматохе они потеряли коней и отбивались теперь из последних сил. Вот один из них получил удар копьем в грудь и, кашляя кровью, повалился на брусчатку. Вот второй снес голову кинувшемуся на него мужику с топором, обычному лавочнику судя по виду, но получил кинжалом под ребро от другого местного обывателя, подобравшегося сзади. Третий солдат, отрубив несколькими быстрыми выпадами короткого меча сразу несколько протянувшихся к нему рук, все-таки добрался до своего капитана, под которым как раз ранили, подрубив копыта, лошадь.

Колдер ловко приземлился на ноги, отпихнул нескольких акарсайдцев притороченным за спину щитом, раскрутил клинок мельницей, двигая им на удивление легко и быстро. Рядом оказался его выживший боец, и они стали спиной к спине, отбивая сыплющиеся на них удары. Последние из уцелевших – становилось жутко при мысли, как быстро погиб неплохо, в общем-то, вооруженный отряд.

Пронаблюдать за дальнейшими событиями Гледерик просто не смог – до него наконец тоже добрались одержимые неведомой силой жители Акарсайда. Сам он по-прежнему терял время, находясь рядом с будто заснувшим, не откликавшимся на окрики Гаретом. Дэрри бил его по плечам, не в силах ни бросить, ни привести в чувство. Хорошо что кони слегка успокоились, лишь бешено фыркали и стучали копытами. По всем соображениям здравого смысла следовало все-таки бросить замечтавшегося лорденыша и спастись. До выезда из города, хотелось надеяться, получится доскакать, а там, может статься, полуночный кошмар закончится, сменится обычным человеческим миром, пусть и почти незнакомым. Добраться до местной столицы, а лучше – до ближайшего порта, продать коня, сесть на корабль до дальних земель. Вполне возможно, колдовская чума туда пока не добралась, а значит – по мере возможности поживем.

Гледерик понимал, что именно так ему и следует поступить – и все равно не оставлял Гарета. Накатывало злое, безумное, отвергающее любой трезвый расчет упрямство. Мертвецу терять нечего. Все, что он мог прежде утратить, и без того просочилось сквозь пальцы, вытекло вместе с кровью на гранитные плиты королевских чертогов в далекой стране, за пределом доступного горизонта. Оставались лишь гордость и честь, и плевать, пусть смеются, что у прохиндея, наемника и потомка бастарда никакой гордости отродясь не бывало.

Одержимые окружали, зажимали в кольцо, не давали уйти, выставив перед собой алебарды, протазаны и копья. Они сомкнулись стеной, отрезая дорогу к мосту, спасению и свободе. Десятки черных силуэтов, вперемежку в кольчугах, броне и обычной одежде, вставали со всех сторон, сзади к ним напирала сотня других, а позади маячили тысячи. Молчаливая толпа, ощерившаяся оружием и смертью, затопила площадь, и Гледерик больше не видел, не мог различить в темноте Остина Колдера.

Дэрри пожалел, что сам так и не до удосужился обучиться магии – а как бы не помешало сейчас даже самое простенькое заклятие! Огонь, или молния, или каменный град – на что там горазды заправские волшебники. Знакомые чародеи некогда говорили Гледерику, что он наделен колдовским даром, пусть и весьма ограниченным, и предлагали учиться у них – но молодость суетлива и бездумна. Она отвергает утомительное многолетнее обучение, особенно когда впереди маячит торный путь в неизвестность.

Костеря себя мысленно на все возможные лады, Гледерик выхватил из седельной сумки уже заряженный арбалет, снимая его с предохранителя, и торопливо спустил оба болта. И один, и второй незамедлительно нашли себе цель. Пораженные ими два акарсайдца растворились во мраке, утратив четкость очертаний и сгинув, но что толку, когда столько врагов, готовых наконец атаковать, еще стоит на ногах! Вытащив меч, Гледерик мысленно пообещал себе, что

продаст свою жизнь подороже. Если его путь окончательно закончится здесь – пусть врагам икается от души. Последний из Карданов, старых королей Иберлена, не сгинет бесславно.

В самый последний момент, когда в самом деле оставалось только сражаться и умирать, когда до врага оставались считанные футы, а сжимавшая эфес ладонь пропиталась потом, Гарет Крейтон резко распахнул глаза. Дэрри искоса перехватил его взгляд, заметил, что зрачки молодого волшебника неестественно расширились. Они практически полностью затопили чернотой зрачок, пожирая. Крейтон мотнул подбородком, выкрикнул несколько слов на непонятном Гледерику языке, сделал быстрый взмах рукой. На кончиках пальцев вспыхнули алые и зеленые огоньки.

По одержимым жителям пораженного темной магией города будто ударило незримой волной. Однажды в Падане Гледерик видел, к счастью с большого расстояния, как взрывается крепостная стена, под которую прорыли подкоп, оставив под землей начиненные порохом бочки. Тяжелые каменные валуны, сложенные в основании крепости, взлетели вверх и рухнули вниз, погребая под собой защитников.

Нечто крайне похожее произошло сейчас и здесь, только без всяких подкопов и пороховых бочек. Человек пятьдесят, оказавшихся к Гарету и Дэрри ближе всего, просто подкинуло в воздух и отшвырнуло на добрую сотню футов вдаль. Они пропали прежде, чем коснулись земли – убитые, надо полагать, окончательно, чтобы не означало в данном конкретном случае понятие «смерть».

Некоторые попадали в реку, благо до нее оставалось всего ничего. Мостовую изуродовало, брусчатку вывернуло, площадь пропахало несколько глубоких продольных борозд. Несколько декоративных башенок ратуши надломились, рассыпались кирпичами.

Гледерик смотрел, как тают, исчезая, передние ряды наступавших. Их фигуры медленно теряли объем, становились плоскими, как если бы некий затейник вырезал их из бумаги. Исчезало оружие и доспехи, смазывались, расплывались бледные чуждые лица, больше не касались земли сапоги. Магия распространялась во все стороны, подобно весеннему половодью затапливая раскинувшуюся перед городской цитаделью эспланаду. Странное воинство, непонятно живое или мертвое, исчезало буквально на глазах, совершенно беззвучно.

Некоторые из одержимых пытались бежать, но сотворенное лордом Крейтоном колдовство все равно их настигло. Прямо на бегу они замирали, скованные неподвижностью, и рассыпались сотней темных осколков. Эти осколки, бесформенные и рваные, окончательно растворялись прежде, чем успели бы коснуться земли. Так исчезает снег, истает на лету, если выпал в недостаточно холодный день, в конце осени или в самом начале весны. Пропал, среди всех прочих, бургомистр Алед Корнан, так и не успевший пустить в бой столь скоропалительно выставленную шпагу.

Миновало меньше, чем несколько минут, и на площади не осталось никого, кроме Гарета, Гледерика и направившегося к ним Остина Колдера. Капитан был, кажется, ранен. Он слегка прихрамывал, и за мостовой за ним тянулась кровавая дорожка, но шел он все-таки бодро. Смотрел вперед, не опуская головы, и опирался временами на меч. Гледерик порадовался, что капитан выжил. Без его участия будет сложно выжить в обезумевшей, прямо на глазах впадающей в хаос стране. Зато из подопечных Колдера не уцелел вовсе никто. Двенадцать мертвых человеческих тел, в окружении столь же безжизненных конских трупов, здесь и там валялись на искореженной мостовой.

Гарет охнул и сплюнул на землю тяжелым кровавым сгустком.

– Что ж ты сразу не сказал, что такое умеешь, – выдавил из себя Дэрри.

– Я и не умею. Оно само получилось. Я пытался сплести защитное заклинание, да все никак не получалось. Не выходило сосредоточиться, компоненты ускользали из рук. И я чувствовал противодействие, вражий напор, а потом он исчез. Я словно увидел всякое, непонятное и странное, и кто-то мне подсказал, что надо сделать. Формулу заклинания. Будто в уши

нашептывал, как следует действовать, – Гарет нахмурился. – Ни единого слова не вспомню. Выветрилось начисто, стоило только в себя прийти. Я даже не помню, как сотворил заклинание. Будто и не я его сделал.

На него посмотреть было страшно. Весь бледный, осунувшееся лицо залито потом, из носа двумя тонкими струйками течет кровь, сам непонятно как удерживается на и без того ошалевшей лошади. А хорошие у Колдера кони, мимоходом отметил Гледерик – не подвели в подобной чертовой свистопляске. Даром что натерпелись ужаса.

– А можешь вспомнить, что вообще увидел? – не удержался от вопроса Дэрри.

– Нет. Или да. Ерунду какую-то. Белый престол и мглу вокруг. А сквозь нее колонны, башни, обвалившиеся стены. Все какое-то очень старое, полуразрушенное, простоявшее тысячу лет. Во все стороны простирался туман, а в тумане раздался голос. Он обращался ко мне, настойчиво звал подойти. Под ногами рассыпались осколки, будто стекло. Я споткнулся несколько раз, босые подошвы кровью пошли, а затем приблизился к трону. Ступенька за ступенькой поднялся наверх. Всмотрелся ему в лицо. Выслушал, что он мне сказал.

– Звучит пугающе. А кому в лицо всмотрелся? Кто на том престоле рассаживался? Король этот ваш покойный? Они болтали про короля.

Лицо Гарета сделалось несчастным.

– Не могу... Не могу вспомнить. Простите. Мы еще встретимся, так мне сказали.

– Надеюсь, не скоро. Эй, ты куда? – встрепнулся Гледерик, увидев, что Гарет ударил коня по бокам, направляя того к крыльцу акарсайдской ратуши.

– Мне следует попасть вовнутрь. Разыскать леди Элену. Вдруг она еще там.

– Ты никуда сейчас не поедешь. Мы не знаем, что там еще поджидает! Того и глядишь напоремся на чудовищ, драконов и еще целое полчище мертвецов. И вздумать не смейте, лорд Крейтон. Как капитан вашей гвардии, настрого запрещаю.

– Вы не понимаете, сэр Гледерик. Может статься, мы получим ответы на все вопросы. Если только они не расправились с ней прежде. Или если мое заклятие не причинило ей вреда. Я должен убедиться, сделать, что в моих силах... Эй, погодите, постойте. Я приказываю вам остановиться, сэр Гледерик, – запротестовал Гарет, когда Гледерик догнал его и попытался вновь перехватить поводья.

Мальчишку ни в коем случае нельзя отпускать на поиски приключений. Пусть даже пока его чары позволили отбиться от нападавших, в любой момент нечисть может вернуться – и кто знает, в каком количестве и с какими силами. Не одна, так другая напасть. Непозволительно расслабляться, когда имеешь дело с настолько странным и чуждым врагом. К тому же Гарет забыл заклинание, подсказанное ему неведомым союзником, и едва ли при необходимости сумеет его повторить.

Гледерик приготовился стукнуть юного лорда Крейтона по затылку, если тот продолжит упорствовать, но делать этого не пришлось. Гарет, перед тем настоятельно пытавшийся вырвать у Дэрри поводья, вдруг охнул и осел лицом прямо на конскую гриву. Гледерик, встревоженный, принялся проверять ему пульс – но тот вполне ощутимо прощупывался. Обычный обморок, вызванный нервным перенапряжением, простудой, бессонницей, голодом и непосильным обычному смертному волшебством. Крейтона стоит поскорее доставить в тепло. Пусть очухается, неспешно придет в себя, а потом хорошенько поест. Ему это нужно, как никому другому.

– Его светлость в порядке? – спросил приблизившийся Колдер.

– В полном. Просто отрубился, слегка не рассчитав силы. Вы серьезно ранены?

– Пара царапин. Не мешало бы перевязать, но это потерпит.

– Определенно потерпит. Позвольте принести соболезнования в связи с гибелью вашего отряда, господин капитан.

«Мне ли тебя не понять. У меня тоже гибли люди, а еще я потерял королевство».

Остин поморщился, посмотрел через плечо на городскую цитадель.

– Я потерял сегодня не только двенадцать добрых бойцов, сэра Гледерик. Я потерял город, который поклялся отстоять, если потребуется, ценой собственной жизни. У нас на глазах сгинули тысячи жителей – стариков, женщин, детей. Они все достались демонам на поживу, уж не знаю, какие именно демоны ополчились на нас. И мы так ничего не поняли, ни в чем не разобрались. Бесполезно потратили время. Что за огонь горел в цитадели? Откуда взялся тот крылатый диковинный зверь? Почему Алед Корнан кричал про сгинувшего короля?

– Надеюсь, вы больше не жаждете подробно разведать окрестности?

Колдер подобрался. Посмотрел практически виновато:

– Стоило бы завершить дело, за которым мы сюда явились, но... Мои бойцы погибли, наш единственный волшебник валяется без сознания, и если противник вернется, мне что-то подсказывает, что он без труда расправится с нами. Простите, сэра Гледерик, но я ни в малейшей степени не стремлюсь умирать. К тому же, вряд ли мы многое способны понять, даже если хоть что-то увидим.

– Глас рассудка. Он редко звучит и оттого тем более ценен. Далеко ваша столица?

– Несколько дней пути. Полдня до ближайшей деревни. Там остановимся, отдохнем, дадим Крейтону прийти в чувство. Затем дальше в путь. Регентский совет должен узнать, что случилось в Акарсайте, раньше, чем подобная напасть обрушится на всю страну. Может, чародеи расспросят Крейтона и смогут помочь. Я возьму его лошадь, – сказал Колдер без всякого перехода. – Разместим молодого человека у меня за спиной. Поможете привязать его ремнями, сэра Гледерик? Не хотелось бы, чтоб он выпал при скачке.

– Разумеется, помогу, – Дэрри спешился.

Остин Колдер оседлал лошадь, Гледерик помог пристроить за спиной у акарсайдского капитана все еще не пришедшего в сознание Гарета, и тогда всадники выступили в путь. Они больше не разговаривали. Колдер выглядел подавленным и преисполненным угрызений совести, Гледерик попросту не ощущал ничего, кроме желания выспаться. Такое состояние никак не располагает к оживленной беседе.

Скорее бы добраться до этой ближайшей деревни. Если не хватит сил ее дожидаться, тогда для отдыха подойдет любая лесная поляна. Гледерику больше всего хотелось завернуться в плащ возле любого куста и заснуть – крепко, без сновидений, так, чтобы не помнить весь перенесенный сегодня кошмар, слишком затейливый даже для ночного горячечного бреда. Он привык к осадам и войнам – но совсем не к такому. Светлый Регед удивил, оказавшись на проверку не больно-то светлым. Первый увиденный им город нового мира превратился в огромный могильник, причем с весьма беспокойными обитателями.

«Я сбежал из объятий смерти – но смерть все равно явилась за мной по следам».

Копыта мерно стучали по старым камням, разносясь во все стороны эхом, нарушая настоленную тишину. Минуты текли, как им было положено, больше не вытворяя затейливых фокусов – не замедляясь и не ускоряясь. Так, во всяком случае, казалось Гледерику.

Заречная часть Акарсайда оказалась совсем небольшой. Всадники миновали мост над спокойной и тихой рекой, проехали еще несколькими безлюдными улицами, выбрались к восточным воротам, что стояли распахнутыми настежь, точно также как и западные, через которые они проникли в город. Враг, понесся поражение, затаился, и больше не пытался выйти навстречу.

Луна, изъеденная и бледная, вырвалась из переплетения рваных туч, озаряя раскинувшийся впереди путь. Широкая и торная дорога змейкой терялась в лесах. Колдер по-прежнему молчал, Гарет не шевелился и лишь едва слышно дышал во сне, а Гледерик вдруг вновь поймал неприятное чувство чужого присутствия. Некто недобрый, уже заметивший его в Акарсайте, отнюдь не позабыл о его существовании, не потерял его из виду и вовсе не выкинул из головы – а напротив, преисполнился еще большего интереса.

«Попробуй достать, тварь!», Дэрри криво дернул губами и коснулся меча.

Сделалось чуточку легче.

Глава девятая

Гарета вновь измучили сны.

Ему снилась чужая страна – далекая и вместе с тем близкая, смутно знакомая, почти привычная и вместе с тем непонятная, напоминающая родной ему край и странным образом на него непохожая. На холмах возвышались гордые замки, окруженные извивами долин и зеленью изумрудных равнин. В излучинах рек расположились многолюдные города – не пустынные, подобно Акарсайду, напротив того, оживленные и шумные. Их центральная часть, слегка обветшавшая, тронутая упадком и временем, напоминала поселения римских времен, известные ему по историческим книгам с картинками. По ветру, развеваясь на башнях, реяли знамена с вытканым на них алым драконом.

Ему снился стол, за которым трапезничали рыцари, его братья по оружию и друзья. Круглый как блюдо, без верха и низа, без более и менее почетных мест, нарочно придуманный таким, чтобы товарищи сидели за ним, не меряясь чином.

Гарет и сам нередко обедал и ужинал за этим столом, вместе с наставниками, старшим братом, боевыми соратниками. Составляя компанию рыцарям, пил вино и ел оленину сам государь – статный, могучий, с широким размахом плеч, с окладистой светлой бородой, кое-где тронутый сединой. Король смеялся над каждой удачной шуткой, хлопал товарищей по плечу, не выказывал даже тени надменности. Лишь изредка, в минуты гнева, его пальцы мимоходом смыкались на рукояти колдовского меча.

Пришло смутно знакомое, будто не раз услышанное некогда прежде название – Камелот. Пришло и укололо горечью и болью, воспоминанием о поражении и гибельных битвах. Запоздало явилось понимание, что замки давно разрушены, клинки утеряны, круглый стол истлел до последней щепки и даже братьев по оружию не найти. Красивый образ, сотканный грезами, осыпался и поблек. Его разрубило железо, его без жалости пожрал огонь.

Гарет просыпался долго – сон никак не желал отпускать. Юноша ворочался в жесткой постели, крутился с одного бока на другой, то скатываясь на самый край кровати, то наоборот, упираясь руками в бревенчатую стену. Иногда он опять проваливался в дрему, иногда на краткий миг из нее выбирался. Раскалывалась голова, болели натруженные ноги, ужасно хотелось пить.

Наконец он очнулся окончательно – открыл глаза и понял, что пребывает в практически полной темноте. Губы пересохли, в горле застыл липкий ком. Гарет откинул пропахшее потом шерстяное одеяло, сел, опираясь спиной о стену, и попытался оглядеться, напрягая зрение. Следовало бы зажечь магический источник света, но юноша сомневался, что у него достанет на это сил.

Слегка привыкнув ко мраку, Гарет понял, что находится в небольшой комнате. Ставни захлопнуты, как закрыта и дверь, находящаяся по левую руку. Он смог угадать ее расположение, заметив тонкую полоску света, пробивавшуюся между дверью и полом. Откуда-то снизу доносились отдаленные голоса, шум, музыка, хохот и топот.

Играли на скрипке и аккордеоне, попутно стуча в барабан, а отплясывали, насколько можно судить, кейли, принятый в окрестных землях народный танец. Совсем как на летние праздники в деревне у стен родового замка. Похоже, он оказался в трактире или на постоялом дворе, в спальне на втором этаже, в крохотной комнатухе с койкой рядом с окном.

Гарет хорошо помнил магию, сотворенную им на главной площади Акарсайда. Безумная сила отдавалась ему в руки сама, пробуждалась упоением и гневом, полетом и яростью, разливалась вышедшей из берегов талой рекой. Чистая энергия, заключенная при помощи неведомых прежде чар в новую форму, рвалась потоком, истребляя вставшие на ее пути темные сонмы. Враги, еще недавно являвшиеся обычными подданными регедской короны, истаивали,

как дым на ветру, а следом накатывали изнеможение и слабость. Гарет еще порывался подняться в акарсайдскую ратушу, найти женщину, так напомнившую ему родную мать... но беспомощность победило, затянув в свои сети. Дальше последовали лишь смутные сны о далекой земле.

– Как же я здесь очутился? – задумавшись, произнес Гарет вслух.

– Ни разу самостоятельно не пошевелив ногами, – ответили ему из темноты. – Этот бравый капитан и твой странный приятель добрались до деревни Лейсен, заняли комнаты на постоялом дворе, уложили тебя отсыпаться, а сами отправились пьянствовать. Ты проспал весь день и весь вечер, дорогой Гарет. Голова-то хоть теперь не болит?

Голос, сочувственный и насмешливый, оказался ему прекрасно знаком.

Анвин. Точно также, немного наставительно, будто повидала весь мир, а не только парочку окрестных графств, куда выбиралась на ярмарки, она разговаривала, перебирая его волосы, когда они вместе, обнявшись, лежали в стоге сена и смотрели на летние звезды. Ее дыхание согревало ему лоб, ее пальцы нежно скользили по лицу – знакомые, теплые и даже в некоторой степени родные.

Гарет вскочил на ноги прежде, чем мертвячка успела бы произнести еще хоть единое слово. Юноша сотворил заклинание – легко и естественно, даже не задумываясь над ним. Бледный свет, лишенный очевидного источника, затопил всю комнату до углов, безжалостно изгоняя тени.

Гарет увидел Анвин – ничуть не менее притягательную, чем когда та стояла среди менгиров, искушая его доступной и манящей плотью. Вдова мельника, одетая сейчас в простое крестьянское платье, со слегка ослабленным корсажем, сидела на подоконнике и упиралась затылком в захлопнутые ставни. Босые ноги болтались в воздухе, волнистые светлые волосы рассыпались по плечам, серый взгляд оставался, как всегда, цепким.

– Не дергайся, – сказала она. – Я пришла не со злом.

Шпага обнаружилась сразу – она покоилась в ножнах, прислоненная к краю кровати. Гарет выпростал руку – клинок вырвался из ножен, сам прыгнул ему в ладонь, притянутый при помощи чар. Хорошее заклинание, и вспомнилось очень быстро, точно также, как и предыдущее. Что-то, кажется, непоправимо переменилось в нем самом. Например, не осталось никаких колебаний, исчезли даже намеки на жалость и тем более сгинул страх.

Гарет сделал вперед быстрый шаг, вскинул клинок, направляя его острием девушке в горло. Анвин соскользнула на пол, уткнулась в сторону раньше, чем сталь пронзила бы ее восставшую из могилы плоть. В руках мертвячки вдруг оказался длинный узкий клинок – он вырос из ее ладони всего за пару секунд, почти что в мгновение ока. Сталь, сперва жидкая как ртуть, мгновенно затвердела, обретая окончательную форму. Анвин качнулась обратно, быстрая и легкая, как дуновение ветра. Она развернулась к Гарету, делая выпад.

Выставленная мертвячкой шпага свистнула и ударила наискось, обрушившись Гарету на рукоять. Похоже, Анвин собиралась выбить у него оружие. Юноша не позволил ей этого сделать, вовремя уклонившись. Клинки вновь зазвенели при встрече, разлетелись и с диким лязгом сомкнулись.

Для вдовы мельника, выросшей в глухой деревушке на окраинах Регеда, Анвин фехтовала слишком сильно и ловко. Гарет помнил, что ее покойный отец прежде служил в замковом гарнизоне, и все же, даже нахватайся Анвин от него каких-то приемов, это не сделало бы ее настолько искусной. Капитан Макдоннелл и тот едва ли бы с ней сейчас справился. Шпага так и плясала в руках у девушки. Гарет, недавно очнувшийся и не вполне окрепший, едва успевал парировать производимые Анвин выпады. Укол в плечо, очередной удар по оружию, опять выпад в плечо, на этот раз в правое, а не в левое. Сделалось очевидным – мертвячка вовсе не собирается его убивать, только лишь пытается обезоружить.

К несчастью, юный лорд Крейтон не мог сказать того же самого о себе.

Драться в столь тесном помещении оказалось непросто, но непохоже, чтобы Анвин это сильно стесняло. Она взлетела на заскрипевший стул, перескочила с него обратно на подоконник и сделала резкий выпад. Юноша с трудом успел уклониться, сталь пронеслась рядом с виском, срезая прядь изрядно отросших волос – видимо, его бывшая подруга все же вошла в раж.

Гарет запрыгнул на кровать, оказавшись почти вровень со все еще гарцевавшей на подоконнике мертвячкой. Пружины матраса, безнадежного продавленного сотней прежних постояльцев, опасно заскрипели у него под ногами. Стараясь не обращать на это внимания, Гарет кинулся к девушке. Он поднырнул шпагой под выставленный ею клинок, надеясь насквозь проткнуть сердце. Анвин хищно оскалилась, тряхнула светлыми волосами, отбивая удар, а затем пнула Гарета между ног.

Гарет, не привыкший к мальчишеским дракам, никогда раньше не испытывал такой боли. Капитан Макдоннелл и его солдаты во время тренировок, конечно, ни к чему подобному не прибегали. Перед глазами потемнело, живот и все, что ниже его, скрутило тугим узлом, захотелось кричать. Юноша пошатнулся и упал – рухнул спиной на жалобно взвизгнувшую кровать, ударился затылком о изголовье.

Анвин немедленно оказалась сверху. Она уселась прямо на Гарета, придавив его к скрипучему ложу. Ее собственный клинок разом исчез, растворившись в пустоте. Распалось и созданное юношей осветительное заклинание – комнату затопил мрак. Гарет замахнулся так и не выроненной им шпагой, но мертвячка вовремя перехватила и вывернула ему кисть. Шпага вывалилась из разом ослабевших пальцев, после чего Анвин отбросила ее в угол.

Мертвячка склонилась над Гаретом и прильнула, обжигая дыханием лицо. От ее близости мутилось в голове, слабела решимость и путались мысли. Анвин коснулась рта Гарета своими губами, накрыла их поцелуем. Ее горячий язык, ненасытный и жадный, проскользнул промеж ограда зубов, дотронулся до неба.

Гарет всеми силами старался сбросить с себя девушку, но ни капельки в этом не преуспел – его будто придавило к кровати гранитной плитой. Мир повернулся и замер, а сердце остановилось в груди и не двигалось с места все эти десять таких долгих, таких странных мгновений.

– Я буду кричать, – сказал Гарет, когда Анвин наконец отстранилась.

– Кричи на здоровье. Нас никто не услышит. Я об этом позаботилась, уж поверь.

Следовало вцепиться ей зубами в глотку, ударить ногами, скинуть на пол, а затем дотянуться до шпаги, пронзая демонской твари чересчур соблазнительную белую грудь, готовую вывалиться из выреза платья. На худой конец полагалось вспомнить о магии, обратиться к чарам, вызвать огонь или холод, создать незримый таран. Нужно было сражаться, как подobaет наследнику Крейтонов. Его любимая женщина мертва. Не стоит поддаваться на искусы ее выбравшегося из посмертия двойника – кто знает, какое зловонное нутро скрывается за сладкой личиной.

– Я страшно хочу пить, – сорвались с языка совершенно не те слова, которые он заготовил. Не скабрезная шутка. Не злое проклятье. Не пожелание опять сдохнуть. – В горле совсем пересохло.

– Пейте мою любовь, лорд Крейтон, – хохотнули сверху. – Разве она не сладка?

– Я серьезно. Дай, пожалуйста, воды. Я видел кувшин, мы чудом его не разбили.

Анвин замерла на секунду, обдумывая его слова.

– Хорошо. После мы поговорим. Ты обещаешь, что не попробуешь снова напасть?

– Обещаю. Ты все равно победила, – он почти не покривил душой.

Правда, когда Анвин встала с кровати и направилась к двери, чтобы принести стоявший подле порога кувшин, на Гарета все же накатило искушение ударить в спину. Клинок лежал совсем неподалеку – схватить его не составило бы никакого труда, а дальше бей посмелее, благо неприятель оказался настолько беспечен. Гарет понятия не имел, почему он сдержался. Дело

было, разумеется, вовсе не в случившемся только что поцелуе и тем более не в соблазнительных изгибах фигуры, столь хорошо запомнившихся ему обнаженными.

Анвин, державшаяся по-прежнему весьма настороженно, вернулась и протянула глиняный высокий кувшин. Гарет с жадностью схватился за него, перехватывая ручку; опрокинул, выливая содержимое в глотку. Прохладная вода наполнила пересохшее горло, заструилась по пищеводу, подарив мало с чем сравнимое блаженство. Он, впрочем, чуть не поперхнулся, заметив, что две тонких свечи, стоявших на дальнем краю подоконника, зажглись сами собой, отбросив на стену колеблющиеся тени.

Ожидая, пока Гарет закончит пить, Анвин уселась рядом, на самый краешек кровати. Девушка сидела столь близко, что Гарету, пожелай он ее обнять, потребовалось бы только слегка податься вперед. Платье обрисовывало острые плечи, вздымалась при дыхании грудь. Доверие, но весьма обманчивое. Гарет не сомневался, что при необходимости мертвячка в любой момент вновь выхватит колдовской свой клинок. В прошлый раз она очень шустро отреагировала на его попытку атаковать.

– Ну так что? – спросила Анвин. – Слушать готов, или сначала ужином накормить?

– Не отказался бы, – буркнул Гарет. Живот у него как раз заурчал.

Она подошла к маленькому столику возле двери, вернулась с тарелкой.

– Ветчина, хлеб и сыр. Твои друзья оставили. Я наблюдала за вами из тьмы.

– Очень мило с их стороны, – Гарет набросился на еду сразу, едва увидел. В иных обстоятельствах его бы смутило отсутствие столовых приборов, но только не в этот раз. Он торопливо разложил мелко нарезанные ветчину и сыр на плоских ломтях хлеба, принялся их пережевывать, временами беспокойно поглядывая на Анвин. Заметив его недоверие, та поспешила сказать:

– Можешь не дергаться, убивать я тебя не планирую.

– Ты и в прошлый раз заверяла меня в том же самом. А потом вы набросились. Скопом, словно бешеные псы, почуявшие добычу, – от возмущения Гарет на минуту даже перестал двигать челюстями.

Анвин поглядела на него искоса. Ее лицо сделалось виноватым.

– В прошлый раз я делала, что меня заставили. Хотя бы выслушай, прошу, до конца. И не перебивай. Тогда в лесу я... и старый лорд Крейтон, и господин капитан... Нам сказали, мы должны тебя убить, и ослушаться мы не могли. Ты не представляешь, на что это похоже. Никто не способен представить, покуда сам с таким не столкнулся, – она дернула плечом и продолжила, будто через силу. – Бешеный крик иглой ввинчивается тебе прямо в голову, сквозь кожу и кости. Проникает в разум, рвет его, душит. Или ты делаешь, что тебе велят, или сходишь с ума, а потом все равно воешь от боли и делаешь. Ослушаться невозможно. Не остается ничего, ни воли, ни памяти. Только приказ, который стоит исполнить. На твоём месте я бы тоже не поверила.

– Как удачно, что мы каждый на своих местах.

– Ты, например, на месте упрямого дурня, – буркнула Анвин, поймала его злой взгляд и мигом стушевалась. – Прости. Теперь все по-другому. Мне поручили говорить, а не драться, и тот, кто это сделал, тебе вовсе не враг. Враг у нас общий, и нам стоит придумать, как с ним бороться. А сюда меня послал лично король.

– Дунстан Третий, небось, покойный и мудрый? – съязвил Гарет.

– Да. Он. – Анвин смотрела на него спокойно, без тени насмешки. – Прогони меня после, коли возникнет такое желание, но сперва разреши договорить. И я уже просила, лорд Крейтон, чтобы вы не перебивали меня. Если, конечно, жена мельника и дочка солдата вправе рассчитывать на такую милость от высокого лорда.

Гарет ощутил укол совести, сдержался и промолчал. Прежней, настоящей Анвин он привык доверять, хоть и знал ее совсем ничего. Прямодушная, иногда чересчур резкая, она

не имела привычки утаивать и лгать. Судьба свела их внезапно, в самый темный час толкнула друг другу навстречу. Край уже вымирал, болезнь свирепствовала в полную силу. Отец запирался в своих покоях и пьянствовал, Гарет, его наследник, выходил к поселянам на похороны, проводить умерших в последний путь, бросить, вместе с жителями деревни, горсть земли на могилу. На похоронах Орда Келвана, деревенского мельника, он и заметил его вдову. Совсем молодая, лет двадцати, облаченная в черное платье, прямая и строгая, с сухими глазами Анвин глядела, как ее мужа кладут в гроб. Движимый непонятным порывом, Гарет подошел к молодой вдове и выразил ей свои соболезнования.

«Спасибо, – сказала она. – Вас не затруднит проводить меня до дома, милорд? Одной тут страшно ходить. Костлявая того и глади подкрадется, вцепится в глотку».

Гарет не нашел в себе сил отказать. Выросший затворником, он почти не знал женщин, понятия не имел, как с ними стоит держаться. Отец не помышлял о том, чтобы устроить ему помолвку с дочерью какого-нибудь окрестного лорда, не позволял отлучаться в город. Иногда Гарет ловил на себе заинтересованные взгляды служанок, но застенчивость не позволяла ему начать с ними знакомство.

Анвин провела его в принадлежавший ее супругу дом, располагавшийся на отшибе деревни, возле самой мельницы. Жилище оказалось вполне зажиточным, его убранство выглядело достойно – хорошая мебель и утварь, фарфоровые статуэтки на каминной полке и даже несколько книг. Преодолевая робость, Гарет осторожно осматривался по сторонам, пока Анвин, странно суетливая, накрывала ужин. «Я не отпущу вас просто так, лорд Крейтон, как следует не покормив», приговаривала она, разогревая жаркое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.